

VK.COM/YOURBOOKS12

ВОЛК
НА
ПОРОГЕ

Скарлетт Рон

Может ли детектив Аманда Барнс влюбиться в своего напарника Джейка Хантера, даже если он... убийца? Аманда Барнс не видела убийств ужаснее тех, что происходят в небольшом городке Праверс Блафс в горах Колорадо — с жертв сдирают кожу. Когда она принимается за дело, решив во что бы то ни стало найти виновника этих чудовищных преступлений, ей назначают нового напарника, детектива Джейка Хантера, с которым, кажется, невозможно работать. Он высокомерный, властный и невероятно привлекательный, и Аманда терпеть его не может. По мере расследования Аманда начинает смотреть на Джейка с другой стороны. Его таинственное прошлое и необузданный нрав влекут её. Джейк видит в Аманде коллегу, на которого можно положиться. Но когда Аманда замечает сходство между прошлым напарника и почерком убийцы, она хочет узнать только одно. Идёт ли Джейк по следу убийцы или Джейк и есть убийца?

Скарлетт Рон

Волк на пороге

Перевод: Ежевика

Редакторы: Наталья Султанова, Mia, Александра Sunshine

Сверщики: Анастасия Алясова, Ксения Левченко

Вычитка: Анастасия Алясова

Обложка: Катерина

Детектив Аманда Барнс считала, что видела всё, что маленький городок Праверс Блафф мог предложить, и этого было не много. Она была коренным жителем, выросла в этом крошечном, обнимаемом горами городке и была одним из его детективов уже год. Одним из его пяти детективов, и одним из всего лишь двадцати его полицейских. Так как Праверс Блафф был именно из таких городков. В прежние времена его бы назвали захолустьем. Сейчас он состоял из одной главной улицы, и там не было даже Волмарта в ближайших двадцати милях.

Безмятежный, живописный, с дружными людьми, чьи семьи жили здесь на протяжении нескольких поколений, Праверс Блафф не был криминальным районом. Несколько краж, случайная порча имущества, и в прошлом году несколько визитов и ни одной атаки волков. Случались пьянство в общественном месте в субботу вечером и несколько нападений, когда на такой большой высоте становится слишком жарко, но, как правило, Праверс Блафф не был рассадником преступности.

И, конечно, никаких убийств. Но сейчас происходило какое-то дерьмо из «Молчания ягнят», и Аманда не была к этому готова. Она едва допила утреннюю чашку кофе, пробираясь сквозь бумажную волокиту от вчерашней автомобильной аварии, когда пришел вызов. Офицер Энди Роттлер казался настолько напуганным убийством, что Элейн, конторский рабочий, сразу перевела его на Аманду. По-видимому, Энди остановился в Квикмарте, чтобы заполнить бак своего крейсера и прихватить пакетик Фаньянс, когда обнаружил бедного мистера Стенли в том состоянии, которое Аманда сейчас наблюдала.

Мистер Стенли, эксцентричный старик, застрявший в пятидесятых, владел единственной городской бензоколонкой и Квикмартом около двадцати лет. Он был замкнутым, владел небольшой хижинкой в горах над городом и был милым, хоть и необщительным человеком. Он всегда желал хорошего дня, когда Аманда останавливалась или просто проезжала мимо, а сейчас вот был распластан на полу в главном офисе Квикмарта с кожей, содранной, словно с зайца на ужин.

Аманда никогда не видела ничего подобного вне фильмов ужасов. Весь департамент полиции Праверс Блафф (*PBDP*) собрался в Квикмарте, когда об этом стало известно. Все десять полицейских машин теснились на парковке, наряду с несколькими частными, включая мотоцикл Аманды, который она предпочла одному из седанов, когда стала детективом.

Капитан Мартин стоял с шокированным лицом рядом с ней, рассматривая мистера Стенли. Он протянул руку и приобнял Аманду на секунду, как опекающий отец.

— Это самая невозможная вещь, которую я когда-либо видел, — пробормотал он, отпуская ее и выглядя нездорово.

— Никто из местных не мог этого сделать, — сказала Аманда, отступив. Но ее глаза были прикованы к трупу. — И где ... где...

— Не на месте преступления. — Джадд Петерсон, местный судмедэксперт, встал с другой стороны от капитана Мартина, угрюмо глядя вниз на мистера Стенли. Он задумчиво чесал свою длинную седую бороду. — Тот, кто сделал это, забрал ... кожу.

Барри Симс, новый помощник Петерсона, поспешил к телу и начал его осматривать.

Аманда поморщилась и отвела взгляд от тела.

— Так, уберите его отсюда, чтобы мы могли осмотреть место преступления и найти следы убийцы. Там должны быть отпечатки пальцев или что-нибудь еще. Невозможно просто содрать с мужчины кожу и уйти чистым.

Петерсон кивнул и повернулся к своему помощнику, чтобы помочь с каталкой. Аманда отвернулась, пока они собирали то, что осталось от мистера Стенли, и отошла к входной двери в Квикмарт. Она смотрела сквозь стекло на стоянке на горы, которые окружают городок, держась за Праверс Блафф, как рука великана.

— Я хочу, чтобы ты взяла это дело, — сказал капитан Мартин.

— Я? Почему я? — Аманда нахмурившись, посмотрела на него.

— Аманда, если мы быстро не найдем того, кто это сделал, я буду вынужден позвонить федералам, — капитан вздохнул. — Я бы не хотел этого делать. Никто в этом городе не хочет, чтобы я так поступил. Ты можешь быть самым молодым детективом, но Хансон и Феликс не смогут справиться с таким дерьмом. Они все еще сидят в своей патрульной машине.

Аманда нахмурилась:

— Прекрасно, но...

— И твой новый напарник...

Её хмурый взгляд сменился удивленной гримасой:

— Подождите, мой — кто?

Капитан Мартин глубоко вздохнул, его темные глаза встретились с глазами Аманды, когда она посмотрела на него, и улыбнулся. Аманде не понравилась эта улыбка.

— Ты — детектив, Барнс, и тебе нужен напарник. Мы получили перевод. Он встретит тебя в участке.

— Кого-то перевели сюда?

Капитан кивнул:

— Из Денвера. До этого из Чикаго. У него хорошие рекомендации. Его начальство сказал, что он будет лучше работать в маленьком городке. Он попросился сюда, хотя с его опытом он может работать где угодно.

— По-моему, это похоже на чушь, — пробормотала Аманда, глядя в сторону.

Капитан Мартин глубоко вздохнул:

— Слушай, может быть, он занимался чем-то вроде этого. Мы уверены, что раньше такого дерьма не было. Мы будем использовать всю помощь, которую сможем получить.

— Лично я собираюсь пройтись до хижины Стенли, — решила Аманда.

— Ты должна отправиться в участок и забрать напарника.

— Я не хочу заезжать за ним. Позвоните ему и скажите, чтобы встретился со мной в хижине Стенли.

— Думаешь, что это хороший способ начать сотрудничество?

Аманда распахнула дверь Квикмарта, оглянулась на капитана и усмехнулась:

— Я не хочу напарника, и мне он не нужен, капитан. Вы можете навязать мне его, но вы не заставите меня его принять.

Маленький колокольчик над дверью Квикмарта выразительно зазвенел, когда Аманда захлопнула дверь. Она сняла авиаторы с воротника футболки и надела их, когда шла к своему байку. Взяв шлем, надела его на свои короткие темные волосы, села на байк, и откинула козырек. Посигналив патрульной машине, где Хансон и Феликс всё ещё избегали место преступления, она вывела байк со стоянки на широкую трассу, ведущую на гору, глубоко в

лес, растущий на её пике.

Появление напарника не беспокоило ее. Она знала, что это был всего лишь вопрос времени. Протокол требовал, чтобы сыщики работали в парах. Но она работала самостоятельно с момента сдачи экзамена на детектива, и это было удобно. Кроме того, она никогда не думала, что ее напарник — человек, которому она должна доверить свою жизнь — будет из другого города. Как и любой человек, выросший в маленьком городке, и никогда не покидавший его, она плохо сходилась с незнакомцами. Ей нравилось думать, что она более непредубежденный человек, чем остальные горожане, но, на самом деле, она не любила перемен, как и всё местное население.

Когда она была моложе, она мечтала уехать из ПраверсБлафф и поступить в колледж, пожить где-нибудь еще, но ее родители погибли во время внезапного наводнения в Блаффе, самом ужасном за последние десять лет. Вместо этого она онлайн получила степень бакалавра в области криминологии и присоединилась к полиции, желая помогать людям.

Она не была глупа или наивна. Она знала, какими недалекими могут считать люди жителей маленьких городков, и с нетерпением ждала возможности защитить Праверс Блафф от нового перспективного детектива. Он назвал бы его отсталым захолустьем, назвал бы горожан мужланами и голодранцами. И возможно, они такими и были. На самом деле, большинство из них, такими и были, но они все были частью её дома, и Аманда чувствовала, будто сейчас в него вторгались захватчики.

И она была на линии фронта.

Когда она вела свой мотоцикл в горы, и ее уши ощущали, что воздух становится все более разреженным, она думала о своем новом напарнике, а не о бедном мистере Стенли и не о его убийце. Мысль о том, что в ее маленьком городке завелся жестокий убийца, пугала меньше, чем мысль о раздражающем новом напарнике.

Дом мистера Стенли находился в глухом лесу, в отдалении от главной магистрали на полмили. Эти грунтовые дороги были старыми, и на них было сложно сориентироваться, если вы не были знакомы с местностью. Это были старые тропы звероловов, появившиеся на рубеже XX века, и в наши дни использовались в основном охотниками. Но сезон охоты уже прошел, и пути начали зарастать, засоряя проезд в гору. Аманде пришлось припарковать свой мотоцикл, лишь немного отъехав от шоссе, и оставить его, продолжив путь пешком.

Утренний солнечный свет пестрел на искривленных корнях, шелестела листва, покрывавшая тропу. Аманда шла по хорошо протоптанной дороге. Она не была новичком в лесу, хоть и никогда раньше не поднималась сюда. Мягкий шум листвы над головой от стоящих на страже деревьев не беспокоил ее, как не беспокоили и редкие крики или чириканье из окружавшей дикой местности. Она была уверена, что, несмотря на грунтовку, под ногамибылаземля.

Когда она все глубже уходила в лес, солнечные лучи начали редеть между ветвями и листьями деревьев. Аманда сняла свои авиаторы и снова зацепила их за ворот футболки, продолжая свой путь наверх, в прохладную тень горы.

Дом мистера Стенли так хорошо сливался с окрестностями, что она чуть не пропустила его. Большинство хижин на вершине горы были современными домами, и их жители модернизировали их, но дом мистера Стенли был просто лачугой. Он был сооружен рядом с огромным дубом, его крыша наклонена над выступом горы. Дом был построен, наверное, лет сто назад, если не больше. Вокруг небольшого дворика и сада стоял деревянный забор с покосившимися воротами. Несмотря ни на что, сад процветал, и Аманда невольно задалась

вопросом, как мистер Стенли оберегал свежие овощи от живших в лесу животных. Она подтолкнула открытые ворота, петли громко закрипели, и пошла по мощеной дорожке к дверям маленькой хижины. Убедившись, что входная дверь заперта, она со вздохом вытащила комплект отмычек из кармана кожаной куртки и присела перед дверью.

Взлом замков не входил в курс её криминалистических курсов, но до того, как стать полицейским, она была всего лишь раздражительным подростком со склонностью к проблемам. Трудное взросление осталось позади, но некоторые навыки сохранились и могли иной раз пригодиться. Она только приступила к делу, как уже через несколько минут грубый замок скрипнул, и дверь мистера Стенли открылась. Широко распахнув дверь и закрыв ее за собой, она проскользнула внутрь, погрузившись в вонючую темноту. Внутри не было никаких окон. Она провела рукой по стене рядом с дверью, но выключатель не нашелся. Столкнувшись со столом, она не выдержала и сняла с пояса небольшой фонарик, освещая бледным светом интерьер хижины. И только тогда она нашла источник вони.

Полдюжины туш животных различной степени свежести свисали с потолка. Аманда догадывалась, что такое может быть, она знала, как выглядит изнутри хижина охотника. Несколько кроликов и оленей были ободраны и подготовлены к заготовке, между ними свисали пучки трав и веток. Хотя всё это выглядело, как хижина злой ведьмы, вероятнее всего, мистер Стенли просто охотился для себя, предпочитая свежее мясо и игнорируя удобство своего Квикмарта.

В углу комнаты Аманда нашла газовую лампу, взяла коробку спичек рядом с ней и убрала свой фонарик. После того, как теплый свет лампы осветил интерьер хижины нежными тонами, Аманда увидела на другом конце комнаты деревянную плиту, небольшую раскладушку рядом, удобное кресло и транзисторный радиоприемник. Мистер Стенли, казалось, был очень простым человеком. Аманда не могла представить себе причину, по которой кто-то мог убить его, особенно столь жестоко.

Она остановилась возле кресла, рассматривая паркет. Он был очень чистый, не считая шерсти. Но Аманда не видела миски для корма или других признаков наличия собаки или кошки, а на тушах, растянутых для заготовки, не было ни шкуры, ни меха. Она нагнулась, доставая из кармана и натягивая на руку латексную перчатку, чтобы собрать волоски и отправить в лабораторию на идентификацию, но прежде, чем поднять их, она услышала, как закрипели ворота снаружи. Аманда повернулась к двери, убирая перчатку обратно в карман, и её рука инстинктивно потянулась к кобуре на поясе. Входная дверь распахнулась, и она выпрямилась в полный рост, настороженно выжидая. Плечистый силуэт заполнил прихожую.

Он немного наклонил голову, чтобы пройти через дверь хижины из-за нереально высокого роста. Как только свет газовой лампы коснулся его, Аманда почувствовала, что дыхание замерло у неё в груди. Он был великолепен. Рельефные мышцы были обтянуты курткой-бомбером, густые темные волосы зачесаны назад. На щеках была тень от недельной щетины, а скулы были настолько точёные, что, Аманда была в этом уверена, могли бы поцарапать бриллиант. Когда его темно-карие глаза остановились на ней, она вздрогнула вопреки своему желанию.

— Детектив Барнс? — Спросил он, соблазнительно выгнув бровь.

— Да, — она опустила пистолет и отцепила от пояса значок, держа его так, чтобы он мог его рассмотреть.

Он понюхал воздух и вошел в хижину. Она вдруг стала гораздо, гораздо меньше

размером с ним внутри и гораздо, гораздо горячее, чем была раньше.

— Кто ты?

— Джейк Хантер, — он тоже поднял значок, и щит замерцал в свете лампы. — Ваш новый напарник.

Сердце Аманды совершило немислимый кульбит. Как она должна ненавидеть кого-то, кто настолько хорошо выглядит?

— Приятно познакомиться, — пролепетала она, и почувствовала, что краснеет, осматривая его.

По-видимому, он это заметил, красивая ухмылка искривила его рот, и он уперся руками в бока, отбрасывая полы куртки назад, давая ей получше разглядеть, как черная футболка обтягивает его рельефный пресс.

Её румянец прошел, и она отвернулась.

— Не волнуйся, — сказал он, — я не трахаю местных.

Её глаза метнулись к нему, и брови поднялись вверх:

— Простите?

— Ты милая, и все такое, но ты не мой тип.

Она уставилась на него:

— Ну так и ты не мой тип.

— Ты бы залезла на меня, как на дерево, — со смехом сказал он.

— Послушай, я здесь, чтобы раскрыть убийство.

Он пожал плечами:

— Не моя вина, что ты потекла от одного взгляда на меня.

Аманда почувствовала сильное желание пристрелить его, но она только покачала головой и решила, что игнорировать его — это лучшее, что она может сделать. Что за хрен! Её самые худшие ожидания по поводу нового напарника подтвердились. Этот гребаный парень станет самым худшим, что когда-либо с ней случалось. Она убрала значок обратно на пояс и вытащила перчатку из кармана, приседая вниз, чтобы собрать несколько волосков с пола.

— Что ты делаешь? — Резко спросил он.

— Сбор доказательств. Ну, ты знаешь. Так обычно делают детективы.

— Я возьму это, — он медленно обошел подвешенную тушку кролика и подошел к ней, протягивая руку.

Она взглянула на него:

— Я справлюсь. Спасибо.

— Отдай это мне, — настаивал он. — Вы, полицейские из глуши, всегда проёбываете собранные доказательства. Я прослежу, чтобы они попали в лабораторию нетронутыми.

— Иди на хуй, — сказала она, убирая волосы и перчатки. Она пошла к двери, обходя его, но он сделал один большой шаг и перегородил путь.

— Ты не захочешь увидеть мою темную сторону, сладкая, — прорычал он.

Она расправила плечи:

— Мне на самом деле насрать на твою плохую сторону. И на твою хорошую, если она у тебя есть. Я делаю свою работу, а ты мне мешаешь, и я знала, что так и будет. Теперь подвинься, чтобы я могла вернуться в участок.

Она увидела удивление на его лице. Видимо, он не привык иметь дело с женщинами, которые могли постоять за себя, и, тем более, противостоять ему. Затем его темные брови

нахмурились, и она подумала, что он снова собирается настаивать, но, внезапно, снаружи из сада раздался шум.

Рычание. Явное рычание охотящегося хищника. Её рука потянулась к пистолету, и она протиснулась мимо Джейка, чтобы добраться до входной двери первой. Когда она открыла её, то с изумлением заметила группу, по крайней мере, из семи волков, расхаживающих по саду мистера Стенли. Она захлопнула дверь.

— Святое дерьмо, это стая волков, — выдохнула она, глядя широко распахнутыми глазами на Джейка.

Он стоял, скрестив руки на груди, и вовсе не беспокоился об этом новом повороте событий. На самом деле, Аманда подумала, что он выглядел немного самодовольным.

— Ну, если там волки, значит, ты не должна туда идти, — указал он.

Аманда нахмурилась, доставая пистолет из кобуры:

— Я просто не хочу застрять здесь с тобой, Бог знает, как надолго.

Джейк рассмеялся, звук был низкий и резонирующий:

— Я хорошо лажу с животными, — сказал он, делая шаг вперед. Он подошел ближе, слишком близко, чтобы она могла заговорить, особенно обнаружив, что ей очень нравится его запах. Она вдохнула и поняла, что он остановился практически в нескольких дюймах от нее. Он посмотрел на нее сверху вниз, темные глаза изумленно сверкнули. — Я избавлюсь от волков, если ты отдашь мне улики.

Она попыталась усмехнуться, но смех застрял у нее в горле:

— Как ты избавишься от них?

— Я не причиню им боли, — заверил он.

Аманда подумала, что маловероятно, что этот парень может избавиться от целой волчьей стаи самостоятельно. Уже было необычным то, что волки рыскали среди белого дня во дворе старика. Но что-то ей подсказывало, что Джейк мог общаться с животными. И Аманда всегда прислушивалась к своей интуиции. Со вздохом она достала волоски и перчатки из кармана и бросила ему на ладонь. Он сжал кулак, убрал их в передний карман своих обтягивающих джинс и сверкнул своими белоснежными зубами.

— Сейчас вернусь, — сказал он, протискиваясь мимо нее и снова открывая дверь. Она отодвинулась, и он выскользнул, закрыв дверь за собой. Она приложила ухо к двери, желая знать, что он будет делать, но, не имея окна, через которое могла бы наблюдать за его действиями. Сначала все, что она услышала, был звук шагов по мощеной дорожке, затем снова раздалось рычание. Звуки нарастали, пока не раздался хор непонятных животных опасных рыков. Затем раздалась другие, которые звучали, скорее, как человеческие, чем как животные. Джейк что, просто стоит там и рычит на них в ответ?

Аманда хотела пнуть сама себя, за то, что так глупо надеялась, что он мог так просто справиться со стаей волков. Что за идиот! Он просто собрался умереть, как и другие мужчины, привыкшие действовать самостоятельно. Дикому миру горы было плевать на то, что он очень горяч, и уверен в себе. Его съедят живьем так же, как и всех остальных. Стиснув зубы, Аманда снова достала пистолет из кобуры и дернула дверь, оставляя ее открытой. Она выскочила из дома с поднятым оружием, но, когда ее глаза привыкли к солнечному свету, она поняла, что волчья стая ушла.

— Какого черта?

Джейк стоял, засунув руки в карманы и разглядывая сад. Он обернулся, чтобы взглянуть на нее и ухмыльнулся:

— Говорил же тебе, что справлюсь с этим.

— Как ты это сделал? — Она убрала пистолет, проходя мимо него, выходя из сада и спускаясь вниз по тропе. — С места преступления я отправилась в хижину, но в ней нет ничего, что бы нам указало на убийцу мистера Стенли.

— Я говорил с ними, — язвительно заметил Джейк, пожав широкими плечами, ступая вслед за Амандой. — И это был, наверное, настоящий урод. Бродяга. Я хочу взглянуть на тело.

— Зачем? — Аманда нахмурилась еще сильнее. — С него содрали кожу. Это и стало причиной смерти.

— Потому что я гребаный детектив, — отрезал Джейк. Его тон стал холодным так внезапно, что Аманда уставилась на него, опешив. Он хмуро посмотрел на нее в ответ. — Так что я пойду делать свою работу и взгляну на чертово тело.

— Хорошо, — огрызнулась она. — Боже, успокойся.

Он, казалось, воспользовался моментом, вздохнул, а затем отвернулся от неё с ворчанием:

— Я в порядке.

Она не поверила ему. На его горле билась вена, и чувствовались его попытки сдержать себя. Аманда никогда не видела так близко мужчину, который бы так быстро терял самоконтроль. И из-за чего? Она начала обдумывать все с начала. Как он нашел дом мистера Стенли так быстро, хотя раньше там не был? Почему он решил обрабатывать доказательства в одиночестве? И кто в здравом уме хотел бы увидеть человеческий труп с содранной кожей? И какие улики он надеется найти, которые не смог заметить судмедэксперт?

Холодок страха пронзил Аманду. Что делать, если он ищет улики не для того, чтобы найти убийцу? Что делать, если он хочет его прикрыть? И было ли совпадением то, что в первый же рабочий день ее нового напарника произошло самое жуткое убийства в ПроверсБлафф за последние двадцать лет?

Аманда почувствовала, как волосы на затылке встали дыбом.

— Что это?

Она подняла глаза и поняла, что Джейк смотрит на нее. Выражение его лица было тяжелым, нечитаемым. Темные глаза были почти черными в ярком солнечном свете, пробивавшемся сквозь листву.

— Ничего, — сказала она.

— Ты бы видела, какой испуг был написан на твоём лице.

Она покачала головой и отвернулась:

— Неа. Никакого страха. Всё в порядке. — За исключением его подозрительной личности.

Она приказала своему мозгу не поддаваться паранойе. Возможно, капитан дал Джейку действительно хорошие указания, как добраться до хижины мистера Стенли. Может быть, у него есть карта в машине. Это все может быть просто совпадением... Или не может.

Ей нужно покопаться в его прошлом, узнать о нем побольше. И она не знала его достаточно хорошо, чтобы просто спросить. Он мудак и, наверняка, просто соврет.

Они прошли остальную часть пути к шоссе в тишине. Аманда не могла не заметить, что Джейк за весь путь ни разу не споткнулся и даже не остановился, чтобы решить в каком направлении двигаться. На самом деле он вовсе и не следовал за ней, просто оценил её скорость и темп и уверенно шел вперед, хотя и не был здесь никогда раньше.

Как только она набралась смелости, чтобы подниматься на гору, ей потребовались годы, чтобы хорошо узнать эти леса. А он шел так, как будто бы здесь родился. И, наряду со многими другими вещами, это выглядело подозрительно.

Наконец, Аманда услышала тихий шум шоссе за деревьями. Практически сразу же она увидела свой мотоцикл там, где его оставила. Темно-синий Бьюик, один из неофициальных автомобилей участка, был припаркован рядом.

Джейк выудил ключи из кармана пиджака:

— Мне нравится твой байк, — сказал он. Она постаралась не закатить глаза. — Да, кстати, я буду глазеть на тебя по пути к участку.

Она не оглянулась на него. Просто подошла к мотоциклу и натянула шлем. Но она все время чувствовала на себе его взгляд. Это взволновало её настолько сильно, что внутри все перевернулось, просто от мысли, что он разглядывает её. Она с презрением призналась себе, что её невероятно влечет к нему. Она не должна была, но вспыхивала только при мысли о его теле, его руках, его глазах. Она завела двигатель мотоцикла, только чтобы услышать его рев и заглушить свои глупые мысли, и выехала на главную дорогу раньше, чем Джейк успел сесть в Седан.

Глава 2

После возвращения в участок, детектив Джейк Хантер остановился в офисе судмедэксперта. Ему нужен был пропуск, чтобы попасть в главный морг округа, прикрепленный к больнице, которая выглядела такой же лачугой, как и хижина Стенли.

Долбаные маленькие города. Джейк ненавидел маленькие города. На самом деле, он ненавидел все города, но маленькие особенно, так как они располагались неизвестно где, несмотря на кажущиеся мири спокойствие, больше всего им недоставало анонимности большого города. Этот был худший из возможных, но он был здесь, в Маленьком Городке США. Минимум населения, за исключением сумасшедшего убийцы и горячей леди полицейского, которая отвлекала сильнее, чем он мог себе позволить. Он был здесь с определенной целью, и он не ожидал, что ему навяжут напарника, особенно такого симпатичного и умного, который собирается стоять у него на пути. Еще хуже было то, что она запала ему в голову. Он должен был сосредоточиться на чем-то другом, а не на том, как мило смотрелась ее задница на мотоцикле, и не на том, что она могла бы оседлать его вместо своего байка.

Сфокусируйся, Джейк. Сфокусируйся.

Он выложил ключи от тайного автомобиля Феликсу на стойку регистрации. Его подкараулил капитан и отвел в КПЗ, чтобы познакомиться со всеми. Ему пришлось терпеть рукопожатия, улыбки и приветствия, зная, что не запомнит ни одного из этих людей. Не стоило даже и пытаться. Он мельком увидел детектива Барнс за ее столом, а затем она ушла, даже не взглянув на него. Вероятно, это к лучшему.

Она была даже не в его вкусе. Джейк предпочитал стройных блондинок, без каких-либо запретов или чувства собственного достоинства, цеплять их в местных барах и трахать в туалете между шотами. У него не было времени на женщин, у которых есть собственное мнение. У него не было времени на женщин, которые хотели чего-то большего. Он мало что мог предложить таким женщинам, поэтому даже и не пытался.

С Амандой Барнс была совсем другая история. Аппетитная и соблазнительная, с полными бедрами и шикарным бюстом, она обладала пронзительными голубыми глазами и сексуальными, гладкими, струящимися темно-каштановыми волосами, подстриженными в боб-каре до подбородка. Она вся выглядела мягкой и женственной, но при этом обладала острым умом.

Она могла стать проблемой, если окажется слишком любопытной. Он ненавидел проблемы. Они выводили его из себя. А он никогда не был хорош в управлении своим гневом.

Он обошел всех и представился каждому, и только тогда удалось отделаться от капитана Мартина и спуститься вниз в подвал, где находился офис судмедэксперта. Удачно, что эксперт, как и его помощник, был на обеде. Он прошел дальше в офис, пока не нашел компьютер и некоторые картотеки, затем он начал рыться в них, пока не нашел необходимые бланки, которые он должен был подписать, чтобы увидеть тело в морге. Без подписи судмедэксперта они бы его не пропустили, но Джейк собирался показать им свой лучший прием.

Чаще всего люди не обращали внимания на подлинность документов. Если коронер был мужчиной, он запугивал его и сбивал с толку. Если коронер был женщиной, он соблазнял ее

и сбивал с толку. В любом случае, он собирался хорошенько рассмотреть, и обнюхать это тело. Он был практически уверен, что знал, почему этот мужчина умер, но не знал, кто и как к этому причастен.

Он проехал этот путь не для того, чтобы ничего не добиться. Он собирался раскрыть это гребанное дело. В больницу он поехал на арендованном, а не на рабочем автомобиле. Обе машины были кусками дерьма, но на этой, по крайней мере, осталось хоть какое-то сцепление. И это был джип, подходящий для бездорожья в горах, так, на всякий случай. Он намного более практичный, чем штатный синий Бьюик Департамента, но не такой практичный, как мотоцикл Барнс, который, кстати, уже был припаркован у проклятой больницы.

Сукин сын. И здесь она его опередила. Последнее место, где он ожидал ее увидеть, был морг. И маленькая сучка пришла, не говоря ему об этом, и зная, что ему нужно получить разрешение, чтобы увидеть труп. Ему это определенно не понравилось. Это выглядело подозрительно, а последнее, что ему нужно было, это глупый увалень — напарник, придирающийся к его работе.

Он припарковал джип рядом с ее мотоциклом и прошел вверх по дороге, толкнув, открыл стеклянную дверь и провел рукой по волосам, убирая их с лица. Конечно, в маленьких больницах должен быть морг, но его предпочитали держать настолько далеко от взгляда, насколько это было возможно. Джейк сразу понял, что оказался в морге, даже не глядя на маленькую вывеску. И по запаху с резкой примесью чистящих средств, и тому, что вокруг было чертовски холодно.

Он обошел стойку регистрации, и администратор пропустил его, полагая по его самоуверенному виду, что он имел право там находиться. Такое часто происходило, и он по полной этим пользовался. Люди не имели желания становиться на его пути, так же, как и он не хотел их там видеть.

Он запрокинул голову и глубоко вдохнул, втягивая носом запах этого места. Ему удалось разобрать, сквозь запах чистоты, сладковатую вонь смерти, а потом что-то неожиданно свежее перебило ее. Аромат летнего солнечного света и свежего горного вечера, полевые цветы и тонкая нотка лавандового мыла.

Аманда.

Он повернул за угол и последовал за этим запахом по коридору через качающиеся двойные двери. В хранилище трупов были коронер с мышиноподобным лицом и тонкими усами и Аманда, которые рассматривали тело, выдвинутое из ящика. Когда Джейк подошел, они отвлеклись от тела.

— Спасибо, что предложили меня подвезти. — Проворчал он Аманде.

Она нахмурилась.

— Предположу, что вы легко нашли это место самостоятельно.

— Так и есть. Что у нас, док?

Коронер немного отшатнулся от тела, держа на весу маленькую, бледную руку.

— Ах, субъект был найден мертвым, причиной смерти стала кровопотеря. Он, э-э, истек кровью, когда был...

— Когда убийца заживо содрал с него кожу, — закончила Аманда, сложив руки под полной грудью. — Как я уже и говорила.

Джейк проигнорировал ее, подходя к краю стола. Он посмотрел вниз на обнаженное тело мистера Стенли, ободранные мускулы и кости. Это было отвратительно, но он был

спокоен. Его никогда не тревожил запах плоти, или гнилой вид, так как они были естественны. Его беспокоило состояние тела, и он чувствовал, что гнев начинает закипать в нем, глубоко внутри просыпался зверь. В смеси запахов на теле было трудно ориентироваться. Какие-то животные, какой-то человек. Он не мог отделить один аромат от других, чтобы идентифицировать убийцу. Просто груды мышц, крови и костей — вот что осталось от мистера Стенли.

— Покажите мне надрез на спине. — Сказал он коронеру, который моргнул, и посмотрел на него с тревогой, а затем бросил резкий взгляд на Аманду. После того, как она слегка кивнула, коронер потянулся и, взяв тело за плечо руками в перчатках, перевернул его на бок так, чтобы Джейк мог увидеть спину. Здесь, на том же самом месте, что и всегда, прямо у основания позвоночника убийца сделал первый надрез, необходимый, чтобы забраться под кожу. Джейк кивнул, и коронер опустил труп обратно вниз.

— Очень жаль, детективы, но у меня очень много работы. Это все?

Джейк отступил от стола и засунул сжатые кулаки в карманы своей куртки.

— Я закончил.

— Я тоже, — сказала Аманда, кивая.

Коронер задвинул тело мистера Стенли обратно в холодильник, и, прежде чем он его закрыл, Аманда отошла. Она не сказала ни слова, просто ушла. Джейк нахмурился и пошел за ней, длинные шаги быстро сокращали расстояние, пока он не догнал ее.

— Как ты уговорила coronera, чтобы он показал тебе тело без разрешения судмедэксперта? — спросил он.

— Я знаю Боба с тех пор, как мне исполнилось шесть лет. — Она пожала плечами. — Он знает, что я ответственна с документами.

— И ты не сказала мне, что поедешь сюда, потому что....

Она легонько фыркнула.

— Ты, кажется, хочешь сделать все по-своему, Хантер. Я просто попыталась угодить.

Ее тон разозлил его. Он не мог решить, что он хочет сделать сильнее, выпороть ее, или прижать к стене и поцеловать, но оба варианта были сомнительными.

— Я хочу поймать этого убийцу так же сильно, как и ты. — Сказал он, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Да, я уверена, что хочешь.

Он не мог разобрать ее тон, но был уверен, что тот ему не понравился. Но язык ее тела он мог читать достаточно легко. Плечи расправлены, взгляд прямо перед собой и руки все еще скрещены на груди. Она держала оборону. Возможно, он не должен был быть столь бесцеремонным в своих комментариях в хижине Стенли. Он ожидал, что она окажется глупой пустышкой, как и все женщины, с которыми он имел дело до этого. Это было ошибкой, и сейчас он об этом жалел. Но он был уверен, что она оценивала его. Все женщины оценивали его.

Может ему следовало сразу же трахнуть ее и установить превосходство, после сексуального завоевания. Портило дело то, что потом ему не приходилось работать с ними. Тогда, возможно, у него не будет препятствий с ее стороны. Его беспокоило, что она вообще могла стать этим препятствием. Большинство людей не могли. Кажется, что у нее есть естественный иммунитет к его внешности, и у него не было ни единой возможности использовать на ней свой шарм.

О, бл*дь, — подумал он. Я в дерьме.

— Я собираюсь пойти взглянуть на место преступления, — сказал он. — Я еще там не был.

Она кивнула. — Хорошо.

— Чем ты планируешь заняться?

— Оформлением документов. Вернусь в участок.

— Ну, тогда там и встретимся.

— Скорее всего, нет. — Она открыла стеклянные двери и вышла на парковку, направляясь к своему мотоциклу. — Я пробуду там час или два, а затем уйду на остаток дня.

— Ты можешь так поступить, вот так просто?

— Конечно. Если я тебе понадобится, ты можешь найти номер моего мобильного.

Эта женщина вызывала ярость. Джейк не мог сказать, что мучает его больше. Мысль о том, что он застрял с ней в качестве напарника, когда он и вовсе не хотел никакого напарника, или мысль, что она, его напарник, даже не собирается ему помочь? Каким же копом она была? Дерьмовым? Сраная маленькая девочка, которая заигралась в полицейского, а не детектив. Она такая молодая, и, может быть, трахнулась с капитаном и так получила свой значок. Такое дерьмо никогда не произошло бы в крупном городе, да даже и сельской местности, где у полиции было больше ответственности на участках. Такая фигня происходила только в реально маленьких городках.

— Прекрасно, — сказал он ее спине, когда она уселась на свой мотоцикл. Он залез в свой джип и захлопнул дверь. Рев двигателя и звук удаляющегося мотоцикла, заставили его скрипнуть зубами.

Сфокусируйся, Джейк.

Чем раньше он разберется в этом деле, тем раньше выберется из ада, под названием Праверблафф, штат Колорадо.

Аманда вернулась обратно в участок. Направляясь к себе, она отмахивалась от всех летящих вслед вопросов. Откуда он? Женат ли он? Чего он хотел? Очевидно, что он произвел на них сильное впечатление. Аманда просто пожимала плечами и делала угрюмый вид, который отпугнул всех, кроме Элейн. Когда на неё попытались надавить, она напонила про тело с содранной кожей, которое только что видела, и все отступали прочь. Хансон и Феликс сразу вернулись на рабочие места, очевидно, довольные, что делом занялась она. Хотя они и были ведущими детективами, у них был слишком слабый желудок для таких вещей. Все вокруг знали, что ни тот, ни другой, не работали лучше Аманды, но их все равно назначили на эту должность. Да и сам капитан знал, что это должна было быть она.

Бедный мистер Стенли не единственный, кто занимал мысли Аманды. У неё были собственные вопросы о детективе Джейке Хантере, и она должна найти ответы, прежде чем натворит что-нибудь еще. Она отложила в сторону документы и давно остывший кофе, чтобы добраться до клавиатуры своего древнего компьютера, единственного, который ей могли предложить на работе. Ему потребовалось целых десять мучительных минут, чтобы просто включиться, а ведь Аманда столько раз просила капитана Мартина заменить его.

Наконец, она попала в базу данных и на электронную почту капитана. Он, конечно, не знал, что она могла это сделать, но Аманда этим и не злоупотребляла. Она начала просматривать все письма, связанные с переводом Джейка Хантера из Денвера, а до этого из Чикаго, из Атланты, из Хьюстона. Все характеристики на него были хорошими, но он за последние пять лет не задержался ни в одном из участков дольше, чем на несколько месяцев. Она даже не смогла найти его постоянный адрес или место рождения. У него было что-то вроде пяти почтовых ящиков по всей стране. Он поступил в полицейскую академию в одном из городков в штате Айова, о котором Аманда ничего не слышала и не стала даже искать его на карте. Это все могло быть ложью, придуманной, чтобы все выглядело законным, рассуждала она. Или же это все могло быть очень запутанной реальностью, как, собственно, и выглядело. В итоге, она не нашла ничего стоящего.

Она закрыла почту капитана Мартина и вместо неё открыла базу данных преступлений, чтобы найти другие похожие убийства и проверить, есть ли что-нибудь похожее на необычную смерть мистера Стенли. Чтобы получить доступ, она должна была отправить запрос, на одобрение которого уйдет примерно двадцать четыре часа, и эта устаревшая система, кажется, разработана специально, чтобы Аманда не добилась цели.

Она хотела вернуться на место преступления, но не желала иметь дело с Джейком. Она хотела вернуться в хижину мистера Стенли, но воспоминания о волчьей стае остановили ее. Их замечали и раньше на горе то здесь, то там, но никогда так близко к людям в таком количестве они не подходили. Это заставило ее занервничать.

Она позвонила Тому, единственному судмедэксперту в городе, чтобы проверить, принес ли Джейк на анализ волосы, которые она нашла, но он, конечно же, этого не сделал. И окончательно разочаровавшись, она решила уйти из участка, поехать по городу и спрашивать местных жителей, которые знали Стенли. Были ли у него враги, друзья или просто какие-нибудь знакомые. Она переписала у Элейн номер телефона Джейка. Просто так, на всякий случай. На случай чего? Она пока не знала, но почувствовала себя лучше, сохранив контакт под именем Джейк Членоголовый.

Потребовалась большая часть дня, чтобы удостовериться, что у Стенли вообще не было друзей, собственно, чего она и ожидала. Он был одиноким пожилым человеком, который владел заправкой и прибыльным магазином. Старик Кэл, бармен в Бенсоне, самой крупной местной пивнушке, сказал, что за последние десять лет, которые Стенли владел Квикмартом, он заходил всего раз или два. Он не тратил времени в баре, как другие мужчины его возраста. Он не приходил на городские собрания. Служащий в мэрии сказал, что видел его всего раз за последние шесть месяцев.

Он был просто одиноким старым отшельником, который жил на горе и держал Квикмарт, чтобы платить по закладной за свою землю. Не было ни одной причины желать его смерти. Даже касса была полна наличных.

— Оба раза, — сказал Кэл, протирая стойку грязной тряпкой, — он приходил, чтобы посмотреть Мировую Серию [11](#). Парень был поклонником Мэтс.

— Сюда? — Аманда покосилась на него.

Кэл пожал плечами, закидывая тряпку на широкое плечо.

— На самом деле он не произнес ни слова. Просто сидел, пил пиво и смотрел игру, а затем ушел. А это правда, что о нем говорят? Кто-то содрал с него кожу?

Аманда вздрогнула. Она знала, что всё, что она скажет, разлетится по городу, как лесной пожар. Но информация рано или поздно все равно просочится. Она пойдет либо от неё, либо от Хадсона и Феликса, когда они придут домой и расскажут женам, какой у них был интересный день на работе. Жены расскажут своим соседям, членам книжного клуба, продавцам в продуктовом магазине. Или капитан Мартин сделает какое-нибудь заявление, которое ударит сразу по всем.

Прочитав ответ на ее лице, Кэл выставил перед Амандой стопку виски.

— Я при исполнении, — вздохнула она.

Кэл посмотрел на часы.

— Не по моим часам, солнышко. Прими немного.

Аманда колебалась, но это был адский день. Когда она наклонилась, чтобы занять место на одном из барных стульев, её телефон завибрировал. Она проигнорировала рюмку и вытащила телефон из кармана. Пришло письмо от капитана Мартина:

«НАЙДЕНО ВТОРОЕ ТЕЛО. СТРИККО».

Аманда вздохнула и отошла от бара.

— Как-нибудь в другой раз, Кэл, хорошо?

Старый бармен кивнул, старательно улыбаясь.

— Удачи, Аманда.

Аманда развернулась и вышла из бара к своему мотоциклу, рядом с которым внезапно обнаружила Джейка, прислонившегося к своему джипу. Она остановилась в нескольких футах от него и нахмурилась, наблюдая, как он оторвал взгляд от своего телефона и наклонился.

— Тоже получила смс от Мартина? — спросил он.

— Да, конечно.

— Что такое «стрикко»?

— Округ Стрикленд. В двух округах отсюда, примерно, в часе езды. Убийца перемещается.

Джейк кивнул и похлопал свой грузовик:

— Садись, я поведу.

Аманда проигнорировала его:

— Э-э, нет, спасибо. Я возьму свой байк.

Джейк резко вскинул голову, его темные глаза прищурились:

— Вы пили, детектив. Тащите вашу гребаную задницу в грузовик.

— Как ты узнал, что я здесь? — спросила она.

— Я приказал Элейн отследить GPS в твоём телефоне, — сказал он, констатируя факт.

— Какого черта? Ты не имеешь право отслеживать мой телефон!

— Мы напарники. Я буду отслеживать твой сраный телефон, если захочу.

— Ненадолго. Ты ослиная задница. Я не...

Но Джейк шагнул вперед, резко схватил её за руку и потащил к пассажирскому сидению. Она, извиваясь, упиралась каблуками в землю, но он был слишком сильным и слишком большим. Она не знала, что сделает, когда высвободится из его рук.

— Я закончил на месте преступления и позвонил в участок, разыскивая тебя, — он рывком открыл дверь и толкнул её на пассажирское сидение. — Когда никто не смог тебя найти, мои инстинкты подсказали, что ты можешь быть в опасности, так что мне пришлось приказать Элейн отследить твой телефон. Я не преследую тебя. Я не вторгаюсь в твою частную жизнь. Я хотел подождать, пока ты закончишь, и только потом войти, но капитан Мартин опередил меня. Потому что убийца на свободе.

— Убери свои руки, — сказала она, стуча по его пальцам, пока он их не разжал.

Несмотря на то, что она села на пассажирское сидение, он остался у двери, нависая над ней с хмурым взглядом. Он стоял так близко, что она практически ощущала тепло его тела, одновременно желая оттолкнуть его и притянуть обратно. Её сердце начало бешено стучать. Он как будто почувствовал, что пересек черту профессионализма, и отступил. Она с изумлением взглянула на него. Его жёсткие черты смягчились чем-то похожим на огорчение.

— Я не собираюсь причинять тебе вред, напарник, — тихо сказал он, и его глубокие карие глаза встретились с её.

Дрожь прошла через неё. Она откашлялась и кивнула, не решаясь заговорить. Она протянула руку и закрыла между ними пассажирскую дверь.

Он стоял и еще несколько секунд смотрел на неё, прежде чем обойти автомобиль. Аманда была не совсем уверена в том, что почувствовала. Это был сложный клубок эмоций, в котором сплелись страх, желание и недоумение. Когда он так смотрел на неё, она видела больше, чем просто грязно ругающегося мудака, каким он показал себя в то утро. Потом пришёл страх, что он помогает убийце скрыться.

Но только на секунду.

И было что-то волнующее в таком грубом обращении со стороны такого большого, сильного человека с таинственным прошлым и дурной душой. Она покачала головой, когда Джейк сел на водительское место.

— Ты знаешь, куда нам ехать? — спросил он грубым голосом, когда развернулся и выехал со стоянки Бенсона.

Аманда кивнула, извлекая из кармана телефон и проверяя текст сообщения от капитана Мартина.

— Да, пара охотников нашли тело в лесу. Капитан выслал координаты.

Джейк кивнул и приковал глаза к дороге.

— Тогда ты направляешь.

Аманда пристегнула ремень безопасности и зажала телефон в руке, не желая смотреть на Джейка, пока они двигались по дороге к шоссе.

Джейк не знал, что на него нашло. Точнее, он знал, но не ожидал о себя такой реакции, только не на нее. Все эта история, действительно, начала сказываться и на нем. Месяцы переездов с места на место, одно убийство за другим, повлияли бы на любого, рассуждал он. Но он должен быть более осторожным. Теперь он был на час заключен в ловушку в грузовике, окруженный ее ароматом, вкусом крови и мести на языке. Неидеальная ситуация, но он с ней справится, впрочем, как и всегда. Он закроет все эти чувства и ярость в себе, и выпустит их на охоте, когда все закончится. Он не позволит Аманде подобраться к своему сердцу, ради нее же самой.

Место преступления дало ему те же подсказки, что и предыдущие. Тот же *Modusoperandi* ^[2], только другая жертва и другой город, и ни малейшей подсказки, в каком направлении искать. Кем бы ни был убийца, он знал, с кем имеет дело. Были найдены и другие тела до этого. В каждом городе было минимум четыре убийства. Но в этом маленьком городке, он действовал наглее, два убийства, с интервалом менее двадцати четырех часов. Может быть, он думал, что округи не обмениваются информацией. Или он знал, что Джейк уже в городе и идет по пятам. Может, это было неким сообщением.

Давай, ублюдок. Иди и возьми меня. Джейк вырвет горло убийцы собственными зубами, когда поймает его.

Пока они ехали, быстро наступила ночь. Она наступила внезапно, а не постепенно, как в больших городах. Сразу почернело все небо, а звезды выскочили, как искры фейерверка, луна взошла, как маяк в черном небе над шоссе. Молчание между Джейком и Амандой становилось оглушительным. Он мог слышать ее дыхание и сердцебиение, которые успокоились после того скачка. Он мог почувствовать запах горного ветра, который остался на ней, после езды на мотоцикле. Он мог с уверенностью сказать, что она не доверяет ему, и не винил ее за это. Никто не доверял ему, и он предпочитал, чтобы все так и оставалось. Никакой ответственности и никакой обузы. Но по какой-то причине, он хотел, чтобы эта умная, красивая женщина доверилась ему. Или, по крайней мере, смотрела на него без такого презрения и подозрительности в глазах.

Хотя округ Стрикленд был в часе езды от Праверс Блафф, они были расположены на одной горе и в одном лесу. Несмотря на то, что сейчас был не сезон, несколько ребят пошли на охоту и наткнулись на тело, и их настолько испугало это дерьмо, что они вызвали копов, вопреки незаконности из вылазки. К тому времени, как Джейк с Амандой доехали до места преступления по другой грунтовой дороге, оба шерифа округа Стрикленд и капитан Мартин были уже там. Место преступления освещалось стоячими лампами, на нем копошилась целая группа следователей, слоняющихся в резиновых штанах и перчатках. Запахи здесь были в таком беспорядке, что Джейку было проблематично отличить их друг от друга.

За исключением запаха крови. Он просто пропитал воздух.

— Кто жертва? — спросила Аманда капитана Мартина, когда встретила с ним возле места.

Капитан покачал головой с мрачным видом. — Это женщина. Зовут Эстер Фишер, около пятидесяти. Выглядит так же. Охотники нашли ее лицом вниз в чертовой листве, с ободранной кожей.

— Что она здесь делала? — спросил Джейк.

— Она живет всего в полумиле отсюда. — Сказал капитан, показывая на запад. — Владеет ближайшим торговым пунктом. Ну, вы знаете, охотничье снаряжение. Марв сказал, что она в основном замкнута в себе, никакой семьи, о которой было бы известно.

Марв был шерифом округа Стрикленд. Это даже было забавно, он — Марвин, а капитан — Мартин. Два городка были почти близнецами.

— По крайней мере, похоже, что убийца выбирает похожих людей. — Сказала Аманда. — Отшельники, живущие одни, без широкого социального круга.

Капитан Мартин кивнул.

— Послушайте, я сказал Марву, что мы будем сотрудничать в этом вопросе. Его ребята будут делиться всей информацией, так же, как и мы.

— Да, если мы хоть что-то об этом узнаем. — Пробормотала Аманда. Затем она нахмурилась. — Были ли волосы рядом с телом? Как... мех?

Джейк почувствовал, что все его тело затопил жар. Этот проклятый мех. Он до сих пор не отдал его Тому, и Аманда, определенно, знала об этом. Это было глупо, он должен был найти способ обойти этот момент, а теперь она подозревает его.

Капитан Мартин нахмурился.

— Я не знаю, но выясню. Я прослежу, чтобы они предоставили вам экспертный отчет, как только закончат.

— Спасибо, капитан. — Аманда отвернулась в сторону места преступления, но Джейк услышал, как завибрировал ее телефон. Когда она вытасила его и взглянула, он заметил, как побледнело ее лицо, а сердце зашлось галопом. Она развернулась обратно к ним. — Капитан, вы сейчас отправляетесь обратно в город?

— Да, я должен внести этот отчет в систему.

— Вы не могли бы подбросить меня к Бенсону?

— Подожди-ка минутку, — сказал Джейк, нахмурившись вопреки своему желанию. — Мы же только что приехали. Ты не можешь уйти. Мы должны осмотреть место преступления.

— У меня свои планы.

— Какого типа?

— Очень важного, кое-кто хочет переговорить со мной. — Она выгнула брови, бросая ему вызов. — Так что, я пойду, займусь этим, а ты проверь место преступления. Мне показалось, что ты хотел действовать самостоятельно.

Джейк стиснул зубы, его ярость разрослась. Он не мог подобрать доводы, и знал, что она все равно не останется.

— Хорошо.

— Просто скинь мне смс, когда поедешь обратно в Блафф, — уже разворачиваясь и пытаясь пройти туда, где были припаркованы патрульные машины. — Я тебя там встречу.

Она просто ушла.

Капитан задержался, глядя на Джейка со странным выражением лица, в котором он потом распознал сочувствие.

— Она, в конце концов, взгреет тебя. — Заверил его капитан.

Джейк фыркнул.

— Меня это реально не еб*т, капитан. Я просто работаю.

Капитан Мартин вздохнул.

— Это просто неправильное отношение к Праверс Блафф, сынок. И это неправильное

отношение к работе с Амандой.

— Я здесь новичок, — поспорил Джейк. — Она должна работать со мной.

Капитан Мартин лишь усмехнулся и покачал головой, отворачиваясь к тропе.

— Ты был новичком довольно часто и тебе не требуется особое отношение, парнишка.

Включай свою голову прямо сейчас, или девчонка съест тебя живьем.

Джейк смотрел ему вслед, думая, насколько же капитан был неправ на этот счет. Затем он пошел сквозь лабиринт местных полицейских и CSI — оборудования ^[3] вверх по холму, где было обнаружено тело. Барри Симс стоял на коленях, собирая образцы листвы. Джейк понюхал воздух, но вокруг было слишком много людей. Он не мог определить что-то полезное, и это последнее время случалось все чаще и чаще. Слишком много людей вокруг, и слишком мало доказательств. Было необычным, что убийца перешел в другой город, но остался относительно близко. Он стал неаккуратным, или просто нетерпеливым, а может что-то в Праверс Блафф и самой горе привлекло и удерживало его внимание. Джейк подозревал, что они найдут еще больше тел в ближайшие дни.

Он опустился на корточки рядом с Барри, рассматривая Эстер Фишер, лежащую ничком в грязи и траве.

— Так же, как и мистер Стенли? — спросил он Барри, который собирал образцы грязи во флаконы для судмедэкспертизы.

Худенький, с детским лицом, Барри посмотрел на Джейка, моргая, как немного удивленная сова. Наверное, с ним редко разговаривали. Как обнаружил Джейк, судмедэксперты были замкнуты, одержимы наукой и им было сложно общаться с людьми. Барри немного брызнул слюной, кивая.

— Да, да, — сказал он. — Все верно.

— Содрали кожу заживо, — констатировал Джейк.

Барри все так же согласно кивал.

— Судя по количеству и состоянию крови, я бы сказал, что она была еще жива, когда кожу сдирали.

— Кто же мог это сделать? — спросил Джейк вслух, хмурясь на труп. — Шкура. Как охотник. Убийца собирает шкуры. Но даже охотники сначала убивают свою добычу.

Барри нервно задрожал, и Джейк понял, что толкнул его в поток неприятных мыслей. Но если ты работаешь на месте преступления, ты должен быть к этому готов.

— В этой части страны много охотников, — сказал Барри через мгновение. — Это очень популярный район для охоты.

— На кого они охотятся? — спросил Джейк. — Олени?

Барри пожал плечами. — Я сам новичок в этом городе. — Но думаю, что да, на оленей, и, возможно, на кроликов, зайцев, горных львов, бурых медведей.

Джейк кивнул и поднялся на ноги.

— И на волков?

Барри с недоумением поднял руки.

— Мне очень жаль, детектив, я гораздо лучше разбираюсь в грязи и уликах, чем в охоте.

Джейк кивнул.

— Спасибо, Барри. Хорошая работа.

Ему не нужна была помощь судмедэксперта, чтобы подтвердить это. Он интуитивно чувствовал, что здесь охотятся на волков. Он знал это с самого первого тела, много лет назад. Он чувствовал, что с каждым случаем подбирается все ближе к убийце, но всегда недостаточно

близко. Он был полон решимости, так или иначе, поймать его на это раз. Он найдет способ. И тогда он позволит зверю в его сердце разорвать парня на куски.

Пока он шел к своей машине, его мысли снова и снова возвращались к Аманде. Она отделилась от него так быстро, даже не взглянув на само место преступления. Джейк знал, что она что-то затевает, но не мог даже предположить, что именно. Что бы это ни было, это связано с ним, судя по тому, как она от него отделилась и вернулась в Праверс Блафф с капитаном Мартином. Может быть, будучи местной, она увидела что-то, чего не заметил Джейк. И вдруг он совершил ошибку, списав ее со счетов так быстро? Но он знал, что доверять ей опасно. И еще более опасно для нее, доверять ему. Ему было трудно контролировать себя, и, всякий раз, когда она оказывалась рядом, зверь внутри него хотел выбраться на поверхность. Чтобы защищать и доминировать, бороться, охотиться и трахать. Аманда была обычной человеческой женщиной. У нее не было никакой надежды на выживание, если он подберется слишком близко. Но зная, что им нельзя сблизиться, ему хотелось этого еще сильнее.

Он знал, что слишком долго был один. Он не был создан для такого рода изоляции, и это делало его одновременно слабым, и склонным к проявлению власти. Но в отличие от жертв убийцы, дистанция, которую он создал между собой и другими людьми, сделала его взрывоопасным, но преодолеть это было просто. Он должен быть осторожным, сам заботиться о себе, потому что больше никому. И если быть честным с самим собой, эта мысль камнем лежала на его сердце. Такие моменты случались редко, но теперь, когда он встретил Аманду, они участились. Что-то в ней заставляло его хотеть дотронуться до нее, быть ближе к другому человеку. Даже если она точно не тот человек, к которому его должно тянуть.

Сердце Аманды не останавливало свой бег весь обратный путь к Бенсону. Капитан Мартин спросил её о том, что происходит, но она проигнорировала вопрос, проворчав что-то о ненависти к новому напарнику, о том, что ей пришлось бросить свой мотоцикл, и о том, как беспокоит её новое дело. Он не мог ничего возразить по этим вопросам, поэтому оставил её в покое.

Реальность была хуже. Ей на телефон пришло сообщение из национальной базы данных, она получила список похожих преступлений за последние несколько лет, расследуемых в настоящее время. Каждое из этих убийств происходило в городах, где работал Джейк Хантер. Аманда могла бы долго верить в совпадения, но эта новая информация полностью разбила её веру. Джейк как-то связан с этими убийствами, должен быть связан. Её интуиция говорила, что он в этом замешан, а Аманда никогда не игнорировала свою интуицию.

Можно было сделать только одно. Пока он находится в округе Стрикленд, на втором месте преступления, Аманда собиралась проникнуть в его гостиничный номер и обшарить все его вещи. Два убийства за двадцать четыре часа. Ему бы не хватило времени избавиться от доказательств, не тогда, когда половину времени он проводил на работе. Он мог бы успеть убить двух людей, но он должен был оставить следы, и Аманда собиралась найти их.

Мотель Джейка был просто дешевым мячом № 8^[4], расположенным на шоссе недалеко от участка. Если бы он планировал остаться, он бы нашел квартиру или попросил бы найти кого-нибудь в участке, но он не сделал этого.

Подозрения Аманды только увеличились. Конечно, первый горячий парень, приехавший в Праверс Блафф, был серийным убийцей и её новым напарником. Не дай Бог Аманде когда-нибудь встретить нормального парня.

Она не часто думала об этом, но как только она отметила свое двадцатилетие в маленьком городке, её шансы стали довольно ограничены, даже в интернете. Больше никаких свиданий вслепую, в какое-то время стало даже казаться, что каждый новый парень был хуже предыдущего. Было стыдно представить, сколько времени прошло с тех пор, как у нее был секс.

Аманда не верила во встречи на одну ночь, даже для того, чтобы просто унять зуд. Она отдавалась только тем мужчинам, которые этого заслуживали. А этого не случалось очень давно, так как мужчины в большинстве своем не заслуживали ничего, даже второго свидания, не говоря уже о ночи в её постели.

Ей следует перестать думать об этом дерьме, особенно в контексте с Джейком Хантером. Что бы необычного она к нему ни чувствовала, чувства, вряд ли были взаимными, а даже, если и были, она была уверена, что он здесь только для того, чтобы убивать людей. То, что её стандарты упали, было уже достаточно плохо, и она отказывалась их опустить ещё ниже, до ублюдочного говнюка-убийцы. Но ей нужно быть уверенной. Он был полицейским, поэтому ей нужны доказательства.

Мотель был пуст. Было достаточно поздно, и все гости были в своих комнатах, с толстыми плотными шторами на окнах. Аманда припарковала свой байк, и пошла в комнату Джейка, так как он был достаточно любезен, чтобы оставить номер комнаты в договоре на аренду автомобиля.

Сам мотель был старым и обшарпанным, но достаточно чистым для случайного гостя на

одну ночь. Номера по-прежнему запирались на обычные ключи, вместо электронных карт, так что у Аманды не было никаких проблем с тем, чтобы открыть дверь и попасть внутрь. Она щелкнула выключателем, оглядываясь по сторонам, и поняла, что оказалась в обычном, стандартном гостиничном номере. Не то чтобы она ожидала увидеть развешенную человеческую кожу, но после прошедшего дня, не сбрасывала бы со счетов и эту возможность. Вместо этого, она обнаружила, что Джейк даже не распаковался, его спортивная сумка лежала на кровати открытой.

Она закрыла за собой дверь и подошла к сумке, задержавшись только, чтобы достать латексные перчатки из кармана куртки и надеть их. Аманда начала вытаскивать вещи из сумки. Вся одежда имела тот же запах, который так поразил её при первой встрече. Отбросив одежду и покачав головой, она полезла глубже. Был запасной пистолет, который она извлекла и разрядила, оставив на кровати. Внизу сумки ее пальцы нащупали планшет.

— Джейк-пот. — пробормотала она.

Она открыла чехол, и разблокировала экран носом, чтобы не снимать перчатки. Он сверкнул и разблокировался. Прямо на главном экране был файл с названием «Дело о коже». Она постучала носом, и открыла плавающий индекс всех убийств, перечисленных в её письме из базы данных. Там было всё. Фотографии с места преступления судебно-медицинские заметки и отчеты из десятков различных больших и малых городов. Здесь были все полицейские файлы из разных участков и ведомств, в которые, или из которых, переводился Джейк. Все дела остались нераскрытыми.

Аманда села на кровать, пока читала, и почувствовала тяжелое чувство страха, угнездившееся где-то в районе живота. В конце концов, она положила планшет на колени, стянула перчатки и бросила их на пол, пока читала отчеты из Чикаго, Денвера, затем все дальше и дальше.

Её мозг говорил ей, что из него складывается идеальный подозреваемый, но инстинкты подсказывали, что не хватает чего-то важного. Должно быть что-то большее. Джейк, конечно, осёл, но он не глуп. Зачем ставить себя на важное место в этих расследованиях, если ты преступник? Это выглядело не только высокомерно, чему она не верила, но еще и попросту тупо, а она не считала Джейка тупым. Бесшабашный — возможно, но не тупой.

Вдруг она услышала звон ключей в дверях. Аманда уронила планшет на пол и сфокусировала глаза на часах на ночном столике. Она просидела два часа, изучая отчеты. Она проклинала себя, заталкивая планшет и другие вещи обратно в сумку, где нашла их, даже тогда, когда услышала открывающуюся, в небольшую комнатку отеля, дверь. Аманда выпрямилась, спрятала руки за спиной и развернулась лицом к Джейку, который стоял в дверях.

Он заполнил весь дверной проем своими длинными ногами и широкими мускулистыми плечами. Он остановился на мгновение, глядя на неё, пока смущение и удивление на его лице быстро не сменились гневом.

— Что ты здесь делаешь?

— Жду тебя, — сказала она. — Очевидно же.

Его взгляд переместился с нее на кровать и сумку на ней, а затем обратно к ее лицу:

— Ты копалась в моих вещах?

Аманда составила в уме несколько листов «за и против», и в конечном итоге приняла поспешное решение, о котором, она знала, может немедленно пожалеть:

— Да.

Кулаки Джейка сжались, и он полностью вошел в комнату отеля, захлопнув и закрыв за собой дверь:

— И ты нашла, что искала?

— Нет, — просто ответила она. — Не нашла. Я искала доказательства того, что ты убийца.

Джейк швырнул ключи от машины и номера на столик у двери, напряженно выдохнул и тяжелыми шагами прошел в угол комнаты. Его глаза были опущены, и Аманда поняла, что хочет, чтобы он посмотрел на неё.

— Ну, ты не нашла доказательств, потому что убийца не я, — сказал он, и она услышала дрожь в его голосе, но не смогла понять, гнев это или нервозность. Аманда одернула себя.

— Но тебя переводили в каждый город, где происходили все эти убийства. — Она указала на сумку. — У тебя есть все отчеты. И ты ни разу не сказал, что подобное случилось и раньше, и что ты знаешь, что здесь происходит.

— Я не знаю, — отрезал Джейк и остановился, чтобы посмотреть на нее. — В точку, Аманда. Я не знаю. Я пытаюсь поймать убийцу в течение многих лет, и именно поэтому я здесь, именно поэтому я слеую за убийствами.

— Почему ты никому не расскажешь? — Спросила Аманда.

— Потому что мне не нужен гребаный лох-напарник, который бы портил мое расследование! — Крикнул он.

— Ты идиот! — Аманда вернула крик. — Ты не знаешь этот город или территорию, а я знаю. И ты не можешь запустить общенациональное расследование в одиночку. Неудивительно, что ты всегда на несколько шагов позади убийцы, ты — высокомерный придурок!

— Я?! — Воскликнул Джейк. — Я высокомерный? Ты просто идешь и вламываешься в комнату своего напарника и копаешься в его вещах, и я при этом высокомерный?

— Да. — Она сложила руки. — И знаешь, что? Да, я ворвалась к тебе и рылась в твоих вещах, но я получила хоть какие-то чертовы ответы, не так ли? А если бы ты обратился ко мне, я уверена, мы бы поймали этого парня, прежде чем он совершил новое убийство, но мы этого не сделали!

— Чуть, — Джейк спокойно посмотрел на нее.

— Дело в том, что я даже не получила шанса сыграть на твоей стороне, потому что ты скрытное ничтожество. Если честно, я тебе даже не очень-то и верю. У меня нет оснований думать, что ты говоришь мне правду, и что ты, так или иначе, не вовлечен в эти убийства!

Внезапно Джейк рванул вперед. Его шаги буквально проглотили расстояние, пока он не оказался прямо перед ней. Аманда отшатнулась назад, её ноги наткнулась на кровать. Джейк нагнулся и оказался с ней нос к носу. Она посмотрела в его темно-карие глаза и осознала, что еле дышит в крохотном пространстве между ними. Свирепость и дикость, отражавшиеся в глубине его глаз, удерживали её взгляд.

— Я не убивал никого из этих людей, — твердо и спокойно сказал он. — И ты, на самом деле, не думаешь, что я это сделал.

Что-то предупреждающе скрутилось в животе Аманды. Они стояли так близко, что она практически чувствовала жар, исходящий от его мощного тела. Она чувствовала, как её сердцебиение ускорилося, сердце сильно стучало в груди и отдавало в ушах.

— Нет, не знаю, — прошептала она. — Но...

Но он был убийцей, подумала она, и не смогла бы сказать, почему так решила. Что-то в

нем было порочным и темным, чему она не могла придумать название, и, хотя её это пугало, но было также невероятно сексуально. Она ненавидела его, но это было правдой. Она находила его все более и более привлекательным, когда смотрела на него и чувствовала, как гнев и дикость кипели внутри него.

— Он убил кое-кого, о ком я заботился, — сказал Джейк. — Одна из первых его жертв. Я охочусь на него, Аманда, и буду охотиться, пока не найду.

— Я хочу помочь тебе, — ответила Аманда, удивляя саму себя. Это было правдой. Она хотела помочь, а не мешать ему. Хотела, чтобы он доверился ей, и хотела найти способ самой поверить ему. — Мы напарники.

— Действительно? — Спросил он тихо.

Она кивнула, её голос потерялся где-то в горле, когда она поняла, что он шагнул к ней еще ближе. Их тела почти соприкасались. А потом она почувствовала, как он положил руку на ее талию, и острые ощущения прошли сквозь нее. Он посмотрел вниз, и она увидела, как его челюсти сжались, как будто он изо всех сил боролся с чем-то, физически и эмоционально подавляя желания, которые вызвали дрожь, прошедшую через его плечи и все тело.

— Джейк, — прошептала она. — Что это?

Он закрыл глаза и прислонился к ее лбу своим. Она почувствовала, как все её тело завибрировало, стало жестким от напряжения и ожидания, захваченное между борьбой, бегством и чем-то совсем другим. Она подняла руки, желая прикоснуться к нему, но испугалась его реакции, и остановилась в нескольких дюймах от его руки. Вдруг она увидела в нем уязвимость, и она понятия не имела, что с ней делать, и откуда она возникла. Он был как раненый зверь, загнанный в угол и нуждающийся в помощи, но скалящийся на каждую руку, протянутую к нему. В конце концов, она положила свои руки на его плечи, провела вниз мягко, нежным прикосновением, предназначенным для успокоения. Он резко вдохнул, и она не знала, что будет дальше.

А потом он поцеловал её.

Это был тяжелый, глубокий поцелуй, который украл дыхание из её легких, его рот смял её. Жар затопил все её тело, и его руки обвились вокруг её талии, притягивая, заставляя тела слиться вместе. Она схватила его за плечи, её губы отодвинулись от его. А затем, их языки переплелись, и Аманда потеряла себя в его вкусе, отдавшись мощной силе его тела.

Мгновение, и она уже не смогла вспомнить, почему ведет борьбу со своим влечением. Казалось, совершенно правильно и естественно желать его. Между ними было притяжение, и Аманда почувствовала, что её сопротивление тает, когда он целовал и прижимал ее все ближе. Когда она, нежно посасывая, слегка прикусила его нижнюю губу, он издал мягкий гортанный звук, и всплеск желания пронзил её насквозь.

Целуя, он уронил ее на кровать, скинув вниз сумку, затем опустился на нее сверху, проталкивая колени между ног. Она держалась за него, когда его руки приземлились на её бедра, а затем поднялись вверх, скользнули под футболку и толкнули её к груди. Ощущения от его грубых ладоней на коже вызвали мурашки по всему телу, и она приподняла бедра, прижимаясь к нему, тяжело дыша, когда поцелуй прервался, и он опустил губы к ее горлу, скользнув зубами по её подбородку. Прошло очень много времени, с тех пор как мужчина целовал ее так основательно.

Разум Аманды поплыл. Что она делает? Она едва знает этого человека, и он был её напарником. Это было худшее из возможных нарушение протокола. Но его дыхание было

таким горячим на её коже, внутри она вся горела для него, жар между её ног рос в геометрической прогрессии с медленным отсчетом секунд.

Его руки сжались вокруг неё, а затем он одним быстрым движением перевернул её на живот. Она схватилась за одеяло, когда его руки скользнули вниз к поясу ее джинсов. Она приподняла бедра, когда он встал на колени позади нее, его пальцы рывком расстегнули штаны, дергая их вниз. Она почувствовала, как он поцеловал ее в плечо, поцелуями прошелся вниз по спине. Он прижался к ней сзади и провел рукой вниз по передней части её джинс, обхватывая её через трусики. Она прижалась лицом к одеялу, когда он скользнул пальцем под ткань её трусиков, погладил и раскрыл её половые губы, собрав влагу со скользкого входа, обвел ее клитор. Она задохнулась и пошевелила бедрами навстречу его руке, он зарычал, укусив ее за плечо, потираясь о ее ягодицы. Она услышала, как он расстегнул ремень, а затем толкнулся двумя пальцами внутрь нее, и она вздрогнула, когда удовольствие сотрясло ее тело.

Что она делала? Что он делает?

Извиваясь, она протянула руку назад, дергая брюки и трусики вниз на колени. Он вонзил пальцы глубоко внутрь нее и вытащил их снова, другой рукой, стаскивая свои джинсы, чтобы освободить себя, стоя на коленях у нее за спиной. Она схватила свою грудь через футболку и лифчик, а он стащил ее штаны и остальную одежду на пол. Потом он засунул пальцы обратно в ее киску и согнул их, разжигая внутри огонь, ее удовольствие нарастало с каждым движением. Она могла чувствовать его нагую и мощную эрекцию. Он склонился над ней, зарывшись лицом в ее волосы, и застонал, прижавшись членом к ее попке. Он вцепился в ее бедро, и она отчаянно толкнулась на него, умоляя, чтобы он ее заполнил.

— Джейк, — выдохнула она. — Пожалуйста.

— Скажи, чего ты хочешь, — ответил он хриплым голосом. Он скользнул членом вдоль входа и раздвинул ее бедра, погружая свои пальцы в нее. — Скажи мне, что ты хочешь меня.

— Боже, не будь гребаным мудаком, — прошипела она.

Он мрачно рассмеялся в ее волосы, покусывая ее за шею:

— Скажи мне.

Она пульсировала из-за него и для него. Ей казалось, что она развалится надвое, если он, в ближайшее время, не трахнет ее, но не могла сказать такое. Она терпеть не могла выставлять себя настолько уязвимой, и он должен был это знать. Он играл на ней, как на чертовой скрипке, и теперь она была беспомощна и понятия не имела, что ей делать, когда все закончится, но не могла думать об этом. Она думала о его твердом, как камень, теле, о том, как жар его плоти действует на нее, о том, как много прошло времени с тех пор, как мужчина заставлял ее чувствовать себя беспомощной и желанной одновременно. Она стиснула зубы, решив не дать ему удержать верх еще очень долго.

Вместо того, чтобы сказать, что ей чего-то хочется, она оттолкнула его руки и приподнялась на колени, чтобы схватить его за волосы и погрузить в поцелуй. Она полностью прижалась к нему своим телом, опуская свободную руку между ними, сжимая его длину, притягивая и поглаживая ее, пока не смогла обвить коленом его талию и ввести его в себя, обхватив бедрами. Он издал изумленный стон, сквозь поцелуй, и поднял ее с кровати, входя в неё глубже, нанизывая на свой член. Она ахнула и застонала в его губы. Вся его длина погрузилась в нее, заполняя, и это ощущалось так хорошо, что она подумала, что может умереть. Он отнес ее к стене и прижал спиной. Она обернула обе ноги вокруг него, он

снова и снова погружался в нее, пока она держалась за него изо всех сил. Она кончила с криком и задрожала, уткнувшись лицом ему в плечо, а он все продолжал двигаться.

Потом он застонал, толкая себя еще глубже в нее, и она почувствовала, как он тоже кончил, сотрясаясь под ее руками. Она обнимала его, погружая руки в его волосы, и даже снова поцеловала его, когда он вышел из нее и оттолкнул прочь ее ноги.

— Что?..

Она споткнулась, когда он сбросил ее и отступая, обхватил свое лицо.

— Отойди, — прорычал он.

— Джейк? — Дрожь прошла сквозь нее, когда он оставил ее стоять там, полуголую и мокрую от их занятий любовью.

— Что не так?

— Убирайся! — Рывкнул он. — Иди!

Аманда поспешила к кровати, схватила белье и джинсы с пола, краснея от смущения и стыда, от того, как он орал на нее. Она быстро оделась и почувствовала прилив гнева, который сжег весь стыд, заменив его на ярость.

— Как ты смеешь, — отрезала она. — Ты гребаный мудака! Какого черта!

Тогда Джейк испустил отчаянный крик и упал на колени. Какая-то часть ярости покинула сердце Аманды, когда она это увидела, и она обеспокоенно шагнула вперед.

— Что происходит? — Спросила она. Что с тобой, Джейк?

Он хлопнул руками по полу и заревел от боли так громко и гулко, что Аманда сделала шаг назад, глаза ее расширились. Сердце грохотало в ее груди, она понятия не имела, что видит перед собой, но знала, что ничего хорошего. Более того, она подумала, что это может быть ее вина, она что-то сделала и все, что теперь происходит с Джейком, происходит из-за нее. Но что тут, собственно, происходит?

— Аманда, — выдохнул он, наклоняя голову к полу, его плечи вздымались от усилий сдержать себя от разрушения. — Пожалуйста.

— Джейк...

— Ты должна уйти отсюда.

— Почему?

— Потому что я собираюсь измениться...

— Во что?

Все, что она услышала в ответ, было очередное страшное рычание. Затем он поднял голову и посмотрел на нее, и ее сердце на секунду перестало биться. Его красивые темно-карие глаза светились сверхъестественным и злобным золотом, и он оскалился на нее, обнажив острые клыки. Она увидела, как его руки впились в ковёр почерневшими когтями, а дальше Аманда уже не смотрела. Потому что она убегала.

Ей с трудом удалось застегнуть джинсы и схватить ботинки, когда она рванула из гостиничного номера, не оглядываясь назад. Она вырвалась на стоянку и запрыгнула на свой байк, шаря по карманам куртки, которую держала в руках. Когда она забралась на мотоцикл, она услышала пронзительный вой, наполняющий воздух. Она разместилась на мотоцикле, практически уронив одежду, когда пыталась запихнуть ее в седельную сумку, и даже не стала заморачиваться со шлемом. Она воткнула ключи в замок зажигания и завела его, рев байка встретился с другим ярким, ревушем воем. Когда оглянулась на комнату отеля, она увидела силуэт, шагающий в дверной проем и снова ахнула. На пороге стоял гигантский черный волк. И она была уверена в невозможном: этот волк был Джейк, несмотря на то, что

этого не может быть.

В три раза больше обычного волка, он был огромный и темный, с ощетинившимся мехом, и эти золотые глаза наблюдали, как она схватилась за руль мотоцикла. Он обнажил клыки, рыча, а затем, задрал голову вверх и завыл в третий раз.

К ее ужасу несколько воев раздалось в ответ. Казалось, что они неслись со всех сторон: из леса вокруг стоянки и с горы, что маячила в отдалении. Целый хор волчьих криков эхом прокатился по долине, окружающей город, и все они звучали все ближе, собираясь на зов гигантского волка.

Он был ее напарником, но что он теперь такое? Был ли он до сих пор Джейком? Возможно, он даже знал, кто она, когда смотрел на нее своими золотыми глазами? Не желая узнавать ответы на свои вопросы, Аманда откинула дроссель мотоцикла, обхватила его коленями и вывела со стоянки мотеля. Она развернулась пяткой о тротуар, услышала дикий визг шин, когда хлопнула по акселератору и помчалась, как летучая мышь из ада, подальше от волков, их зова и всего вокруг.

Разум Джейка кружился. Он боролся с волком за господство, но знал, что проигрывает. Она уехала на своем мотоцикле, и волк хотел погнаться вслед, хотел поохотиться, но Джейк приложил нереальные усилия, чтобы отвернуться от шоссе и запустить себя галопом в лес на краю стоянки мотеля. Он думал, что если бы он мог управлять волком, то был бы в состоянии измениться обратно, без ярости разбушевавшегося зверя, заполонившей его сердце. Тогда он нашел бы Аманду и попытался объяснить. Он должен был хотя бы попытаться объяснить, не так ли? Её запах все ещё покрывал его, весь мотель и стоянку автомобилей, и Джейк побежал через лес, пытаясь забыть его и стереть грязью, лесом и ночным воздухом.

Но это было бесполезно. Оба, он и его волк, не могли перестать думать о ней. Мягкость её кожи и тепло её тела, тихие крики, которые она издавала, когда Джейк был внутри неё. Он хотел повернуть назад, чтобы сбить её и рвать на части или безрассудно трахнуть, но он боролся за каждый импульс в отношении нее. Он обдумывал вариант сбежать из Праверс Блафф, просто уехать из города и никогда не возвращаться, как он делал до этого много раз. Но он был так близок к тому, чтобы поймать убийцу. Ближе, чем когда-либо прежде.

Да, именно поэтому он и не может уехать. Это не имеет никакого отношения к Аманде. Аманда была развлечением, препятствием, которое Джейк должен каким-то образом обойти. Он не должен был её трахать, но её тело взывало к нему, и даже волк не мог бороться. Глубоко внутри он знал, что при этом превратится и не сможет это контролировать. Иногда он чертовски уставал быть правым.

Он не мог бежать так тяжело и так долго, как ему бы хотелось, этому мешала большая высота, к которой он не привык. Слишком быстро воздух начал заканчиваться в его легких, мышцы начали гореть, и ему пришлось замедлиться. Однако этого оказалось достаточно, зверь стал успокаиваться, а ярость и похоть в его сознании — иссякать. Появилась возможность оценить виды, звуки и запахи леса вокруг него. Он был всего в нескольких милях от шоссе, но гора была массивной, с дикой природой. В лесу было спокойнее, животные, насекомые и деревья жили и росли рядом с ним. Ночные птицы пели над головой. Он услышал вдалеке крик совы — ещё один хищник на охоте.

Затем он поймал безошибочный запах других волков. Сначала он просто прошел мимо. Он знал, что на горе была местная стая. Он прогнал их от переднего двора Стенли ради Аманды. Но другой запах остановил его, и он развернулся, чтобы исследовать его подольше. След вел его к шоссе, вниз с горы по направлению к городу. Джейк вновь остановился, когда распознал запах представителя своего вида в этом аромате. Не просто обычного волка и не просто обычного горного хищника. Стаю сопровождали, по крайней мере, два оборотня, и Джейк не узнавал их запахи. Никого из них он не встречал прежде. Возможно, он, наконец-то, поймал запах убийцы. Мысли об Аманде покинули его голову, когда волчья ярость вспыхнула и подавила все остальное. Он задрал голову и испустил яростный, гулкий вой, затем понесся обратно к Праверс Блафф, отслеживая запах.

Аманду еще долго преследовали звуки воя волка, несмотря на то, что шум ветра от быстрой езды на мотоцикле должен был заставить их замолчать. Было похоже, что вой проник прямо в ее сердце и спрятался там, связав его в узлы. Она не могла вытряхнуть из головы образ Джейка, сначала удваивающегося, а затем превращающегося в гребаного гигантского волка. Это было нереально. Это было невозможно. Но Аманда видела это своими глазами, наблюдала, как все это случилось, и уже не пыталась убедить себя, что ей показалось. Она, бл*дь, видела это. Она бл*дь еб*ла все это.

Джейк Хантер был большим плохим волком. Буквально. И Аманда понятия не имела, что теперь делать с этим. Часть ее хотела поехать домой, достать ружье, выследить его, как монстра, которым он и был, и выстрелить прямо между его волчьих глаз. Но другая часть, помнившая его на полу на четвереньках, умоляющего ее бежать от него, была неуверенна в том, что Джейк был чудовищем. Аманда задавалась вопросом, узнал ли он ее после того, как изменился и был ли волк просто волком, или какая-то часть Джейка оставалась в нем?

Помогла ли его волчья сущность так быстро избавиться от стаи волков у Стенли? Говорил ли он на волчьем языке? У волков была речь? Пока она думала об этом, возвращаясь в свою квартиру, то понимала, что балансируют на грани между нормальностью и безумием. Нет, Аманда не могла быть сумасшедшей. Она действительно видела ЕГО. Что бы это ни было, чтобы это ни значило, девушка видела, как он превратился в ЭТО. После того, как они занялись сексом. И с этой частью было даже сложнее примириться, чем с волком.

Аманда не просто сделала это. Она не знала, что на нее нашло. Нечто в Джейке, и девушка теперь боялась, что это волк, было сверхъестественно притягательно для нее. Конечно, ее тянуло к нему и раньше, но она никогда бы не переспала с ним, никогда вот так, просто упав перед ним на колени. Но сделала это, и ей понравилось, до того... Аманда думала, что он, возможно, и не такой большой мудака, пока не начал меняться. Теперь она просто не знала, чем, черт возьми, он был, или кем он мог стать для нее, если что-нибудь случится.

И Джейк еще был связан с убийцей, скрывающимся где-то в этом районе, а у Аманды вообще не было никаких зацепок. Неделя превращалась в адскую. Ей нравилось думать о себе как об особе практичной, способной решить все проблемы, но, единственное, что девушка могла сделать — это поехать домой. Все, что она хотела — залезть в постель и спрятаться там до конца жизни. Не особенно героический поступок, но даже Аманда не может переварить большее и не сломаться. Ободранные тела и горячие парни, превращающиеся в волков, и все на одной неделе — для любого слишком много.

Она добралась до своей квартиры в рекордно короткое время, в основном потому, что проигнорировала все законы об ограничении скорости. Ее мотоцикл могли бы и оштрафовать, если бы она захотела. Аманда была счастлива как никогда, увидев освещенную парковку у своего дома. Ее место, конечно, было с другой стороны здания, у внешней лестницы, ведущей прямо к ее входной двери, но она решила припарковаться под одним из фонарей на обочине шоссе.

Со шлемом, висящим на сгибе руки, она вошла в тень здания, и обошла вокруг него к лестнице. К тому времени, когда она зашла в свою квартиру, ее тело было натянуто, как тетива, и напряжено, а голова болела от того, как сильно были сжаты зубы. Положив шлем

на столик у двери, она повесила ключи на брелок в холле и включила везде свет, пока шла по своей маленькой квартирке.

После смерти родителей, Аманда никогда не возвращалась в дом, в котором выросла. В семнадцать она неожиданно осиротела, и не было никаких дальних родственников, к которым можно было бы переехать или просто поговорить. Шли разговоры о том, чтобы передать ее какой-нибудь приемной семье, но она не хотела покидать Праверс Блафф, поэтому капитан Мартин забрал ее к себе. Когда Аманда вернулась в дом, наполовину разрушенный наводнением, капитан разрешил ей самой решать, что с ним делать. Унаследовав землю и небольшие сбережения родителей, она могла бы восстановить дом, но не сделала это, поручив капитану снести его.

После Аманда каждый год раздумывала продать участок и потратить деньги на обучение или путешествие, но так ничего из этого не осуществила. Она просто позволила ему находиться там, на горе, большому синяку на почве, который так и не исцелился, и изо всех сил старалась не думать об этом, пока жила в маленькой квартирке.

В любом случае, она предпочитает меньшую жилплощадь, особенно сегодня. Здесь она могла видеть все углы, и в них было очень мало теней, хотя обычно темнота ее не пугала. Она налила себе огромный бокал красного вина и пошла набирать ванну. Убедившись, что все двери и окна закрыты, Аманда залезла в воду и попыталась расслабиться.

Это не сработало. Каждый раз, когда она закрывала глаза, то видела Джейка, либо в заманчиво обнаженном, либо в волчьем облике. Ванна, вместо того, чтобы подарить ей эмоциональное облегчение, оставила ее разгоряченной, обеспокоенной и до сих пор напуганной. Очень скоро она отказалась от вина в пользу своего телефона, и погрузилась в водоворот Гугла, вводя в поиске фразы: «оборотень», «секс с оборотнем», «гигантские волки в Колорадо», и, «что делать, если твой партнер оборотень». Ни один из этих запросов не дал реального результата, хотя некоторые из них вдохновили ее выйти из ванной и достать из шкапулки с украшениями матери старый серебряный крест. Аманда схватила его и забралась обратно в ванную, но вскоре поняла, что вода становится холодной, а батарея телефона почти разрядилась. Тяжелый кулон упал в ложбинку между ее грудей, когда она поднялась из воды, чтобы слить ее. После чего Аманда поставила телефон на зарядку, и снова наполнила бокал вином.

Спустя три бокала девушка почувствовала себя лучше. Она начала успокаиваться и думать чуть менее рационально. На своем уютном диване, в штанах для йоги и футболке, согретая вином в своей крови, она пересмотрела весь этот случай с оборотнем, и, практически полностью, смогла себя убедить, что ей все показалось, и то, что она видела, в действительности не было тем, чем выглядело. Просто она запуталась. Может быть, он был полным дерьмом, и просто притворился, чтобы избавиться от нее после секса, а она была полной идиоткой и во все это поверила. Итак, было ясно, что произошло — Джейк был не оборотнем, а просто мудаком.

Твердо уверенная в этом сценарии событий, она решила перестать пить вино и думать о Джейке Хантере, и вместо этого пойти в участок — снова взглянуть на улики с мест преступлений. Это решение не поможет ее раненной гордости и одиночеству, но развеет ощущение, что она бесполезный, никому не нужный мешок. По крайней мере, она бесполезный, никому не нужный мешок, который может раскрывать преступления.

Этот план только начал складываться в ее голове, как она уже натянула сапоги поверх штанов для йоги, и пошла за шлемом и ключами. В любой другой день Аманда бы подумала

получше, прежде чем садиться на свой байк, после нескольких бокалов вина, но это был не обычный день, а чрезвычайные обстоятельства.

Она вышла за дверь на лестничную площадку и остановилась, глядя вниз на затемненный участок парковки, прямо под перилами лестницы. Там было не так пусто, как тогда, когда она вернулась домой. На самом деле там было довольно тесно.

Волки.

Аманда замерла, обхватив шлем, глядя на них сверху вниз. Они все смотрели на нее в ответ, десятки золотистых глаз угрожающе мерцали, отражая свет с другой части стоянки. Они все просто стояли там и разглядывали ее. Вино испарилось из нее, отрезвляя в мгновение ока. В голове пронеслась мысль, что она не сможет перестрелять их всех, если они всем скопом решат накинуться на нее. И они, наверное, собрались здесь, чтобы напасть, вся гребаная стая волков.

Сердце забило где-то в горле, и она шагнула от перил к дверям квартиры.

Рычащий хор остановил ее от второго шага.

Она снова пошла, увидев, как волки пришли в движение. Некоторые из них приблизились к зданию, некоторые стали обходить ее, а затем она поняла, что необычайно большой волк направился к лестнице. Волк был настолько большим, что она не могла не подумать о Джейке.

Аманда начала осознавать, что это необычные волки. Нормальные волки не подстерегают человека снаружи квартиры, это точно.

Она сделала еще один шаг к дверям, и самый большой волк внизу лестницы обнажил зубы в злобном оскале. Он был дымчато-серым с несколькими белыми пятнами, разбросанными тут и там, и Аманда отчетливо поняла, что если сделает еще один шаг, чтобы сбежать, он бросится к ней вверх по лестнице. Пока она думала, как воспользоваться шансом на спасение, новый волк бросился на стаю. Волки сплелись в клубок, состоялось целое извержение укусов, визга и ударов. Аманда со вздохом поняла, что это был черный волк.

Джейк.

Серый волк отвернулся от лестницы и нырнул в драку. Аманда не могла разглядеть, что происходило в тени, под перилами, но слышала достаточно, чтобы понять, что стая набросилась на нового волка. Она понеслась к дверям в свою квартиру, толкнула их, захлопнула за спиной, и повернула замок так быстро, как только могла. После чего встала спиной к дверям и ждала, прислушиваясь к ужасным звукам снаружи.

Джейк следовал за запахами прямо до входной двери Аманды, пытаясь контролировать в себе волка, почувшего опасность. Но увидев стаю волков возле ее квартиры, он не стал сдерживать в себе ярость и рванул на них, безумно сверкая клыками и щелкая челюстью. Они пытались огрызаться, но он понял, что большинство из них были обычными волками, а не оборотнями, а их легко можно победить. Вскоре обычные волки развернулись и отступили назад, оставив четырех огромных волков-оборотней для борьбы с ним.

Один из них подошел к крайнему, серому с белым волку, и Джейк понял, что, скорее всего, он был лидером стаи. Если бы он просто убил этого волка, смог бы подчинить себе стаю, став их альфой, но его никогда не прельщала данная участь. Тем не менее, он не собирался здесь умирать, или позволить им забрать Аманду. Серый волк оскалил клыки, и Джейк приготовился к прыжку, но тот не приблизился к нему. Это был деликатный танец двух альф, столкнувшихся лицом к лицу. Джейк уже бывал раньше в таком положении и знал, что должен быть осторожен, иначе начнется кровавое сражение, и тогда не будет пути назад. Поэтому он отступил, не разрывая зрительного контакта с серым волком. Этого было достаточно, чтобы прервать борьбу за господство, но недостаточно, чтобы показать подчинение.

Через мгновение серый волк сделал шаг назад и прекратил рычать. Обычные волки из его стаи давно сбежали в лес, который находился рядом с домом.

Джейк старался обрести контроль над своим волком, над животным, который до сих пор властвовал в его сердце. Наконец, успокоившись, он склонил голову, как и перед прошлым превращением, и, буквально, вытолкнул человеческую кожу на поверхность.

Почувствовав, как его кости сломались и соединились заново, а мех исчез, его чувства притупились, тело трансформировалось из животного в человека. После превращения он припал на траву перед остальными членами стаи оборотней, затем поднялся на ноги и провел руками по волосам, тяжело дыша сквозь последние спазмы перевоплощения. Обнаженный и немного замерзший от свежего ночного воздуха, он встряхнулся.

— Она под моей защитой, — сказал он серому волку.

Тогда серый волк снова зарычал, и Джейк увидел, как он изменяется, опускается вниз, а затем встает в своей человеческой ипостаси. Он оказался седым, с сильной челюстью и пронзительными зелеными глазами, мужчиной. Выражение его лица стало мрачным, когда он сложил руки на своей голой груди.

— Совершены убийства, — сказал Альфа стаи. — Убийства представителей нашего народа. Мы считаем, что она с ними связана.

— Ни в коем случае, — Джейк покачал головой. — Она полицейский и мой напарник. Я приехал сюда, разыскивая убийцу, в течение многих лет, я следовал за ним по всей стране. Почему вы решили, что Аманда в этом замешана?

— Ее запах в лесу, — мужчина нахмурился. — И твой.

— Мы должны во всем разобраться — это единственное правильное решение. — Джейк снова взглянул на входную дверь в квартиру Аманды, а затем на стаю альфы, — меня зовут Джейк Хантер. Я был членом стаи Чикаго, вы можете проверить меня. Я ручаюсь за нее. Она не убийца.

— Убийцы. — Альфа приподнял бровь. — Их больше одного. Мы сразу ощутили запахи,

но прошло много времени, и мы не успели определить, кому они принадлежат. Они уже были здесь и быстро ушли. А пришли сюда, чтобы проверить, была ли твоя Аманда одной из тех, кого мы почуяли.

— Больше одного. — Джейк кивнул и нахмурился. Он уже думал о таком варианте, но не был уверен. — Я не хочу неприятностей с вами, старик. Я хочу того же, чего и вы.

— Меня зовут Алистер. Я позволю этой неудачной встрече закончиться, но больше не вставай на нашем пути.

Он отвернулся и пошел босиком к ряду деревьев, другие три волка последовали за ним, окружив его. Джейк начал, уж было, просить его подождать, чтобы задать несколько вопросов, но вовремя осознал — лучше не пытаться заговорить со злым альфой. Мужчина должен был остыть перед разговором, иначе он мог вырвать Джейку горло. Просто еще одна из постоянных битв за то, чтобы оставаться одиночкой в стайном мире.

Он позволил им уйти. Удостоверившись, что они действительно ушли, Джейк снова повернулся и посмотрел на квартиру Аманды. В расстройстве, скрежеща зубами, он направился вверх по лестнице и постучал в дверь.

— Аманда, это я. Нам надо поговорить.

Аманда подпрыгнула не меньше, чем на фут, когда раздался стук в дверь. Она развернулась, чтобы посмотреть в дверной глазок, и обнаружила, что пялится прямо на голую грудь Джейка.

— Ты голый, — сказала она, обращаясь к двери.

— Так дай мне полотенце или что-нибудь еще. Аманда, ну давай же. Впусти меня.

— Ты голый, и я видела, как ты превратился в волка.

— Да.

— Просто «да»? И это все?

— Что ты хочешь от меня услышать? Хочешь, чтобы я соврал?

— Вроде того!

— Аманда, я стою на улице голый, и это немного холодно. Пожалуйста,пусти меня, и я все объясню, обещаю.

Аманда колебалась, представляя все ужасы, что могут произойти. Но ей нужны были ответы, или она, действительно, сойдет с ума.

— Просто подожди минуточку.

Она пошла в ванную комнату и схватила полотенце, а затем зашла на кухню и взяла пистолет из столешницы, прежде чем вернуться к входной двери. Отперев ее, и бросив полотенце на пол, она подняла свое оружие и направила его прямо на дверь.

— Хорошо. Входи.

Она не была уверена, что сможет застрелить его, если до этого дойдет, но пусть лучше он думает, что она выстрелит. Хотелось бы надеяться, что этого будет достаточно, чтобы заставить его держать себя в руках.

Она наблюдала, как поворачивается дверная ручка, а затем Джейк медленно открывает дверь, присев на корточки, подбирает полотенце и оборачивает его вокруг своей талии, прежде чем проскользнуть внутрь. Она была признательна за это. И хотя она уже видела его голым, она не была уверена, что сможет сфокусироваться или выстрелить в него, если он будет просто стоять голым в ее прихожей. Было очень сложно не смотреть на все эти мышцы, пока он был без рубашки. Она уже начала отворачиваться, но сообразила, что так не сможет направлять на него пистолет.

— Вот так достаточно далеко, — сказала она, когда он только вошел в дверь.

Джейк вздохнул, потирая глаза.

— Послушай, я реально не думаю, что это будет проблемой. Я, на самом деле, изначально не хотел тебя трахать.

Аманда свирепо посмотрела на него.

— Извини?

— Это было... — Он махнул рукой, не глядя на нее. — Катализатором. Это заставило меня измениться. Я должен быть осторожным, когда я ... иногда. Внезапно я просто ... не смог себя остановить.

— От того, чтобы трахнуть меня? — Она сжала хватку на пистолете, палец все еще на спусковом крючке, но она уже чувствовала, как ее лицо краснеет от обиды. Что за херня?

— Нет, — нахмурился Джейк. — Ну, я не мог удержаться и от этого тоже, но еще и от ... изменения. Аманда, не стреляй в меня. Будет, на самом деле, плохо, если ты застрелишь

меня.

— Я была копом достаточно долго, чтобы знать, как спрятать тело, — отрезала она.

Глаза Джейка сузились, когда он посмотрел вниз на ее пистолет.

— У тебя недостаточно пуль в этом пистолете, чтобы убить меня. Хватит, чтобы только разозлить. Опусти его, и принеси мне выпить, и я все объясню.

— Что тут объяснять? — Пока она держала пистолет, ее руки начали дрожать. Какое существо может получить шесть выстрелов и выжить? Она пыталась быть храброй, но была в ужасе. — У нас был секс, а потом ты превратился в гигантского волка!

— Да. — На самом деле, сейчас он выглядел раздраженным. — Потому, что я оборотень. Волк — часть меня. И, определенно, я не единственный. У вас есть целая стая, проживающая на этой территории, это те волки, что были снаружи, некоторые из них похожи на меня. И есть еще больше, по всей стране. И кто-то нас убивает. Все жертвы этого убийцы были такими же, как я. Я прибыл сюда, пытаюсь найти убийцу и положить этому конец. Я, бл*дь, не собираюсь причинять тебе боль, Аманда, так что опусти пистолет.

Она посмотрела ему в лицо и в глаза, когда они встретились взглядом, и снова заколебалась. Он выглядел искренним; он выглядел спокойным и холодным; и она, как правило, очень хорошо читала людей, но он был абсолютной слепой зоной. И, тем не менее, она начала медленно опускать пистолет.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Итак, ты ... превращаешься в волка, — сказала она. — Это все?

Он кивнул.

— Это как будто бы часть меня. И иногда эта часть забирает больший контроль, чем мой мозг. Извини, если я напугал тебя.

Она сделала несколько шагов назад по коридору к кухне, но не отвернулась от него.

— И здесь живет целая стая, таких как ты?

Джейк поправил полотенце на талии и направился за ней вглубь квартиры. Она отступила прямо на кухню и убрала пистолет в ящик прежде, чем он вошел. Она потянулась за другим винным бокалом, и наполнила его из открытой бутылки, затем поставила на столешницу рядом с Джейком, на расстоянии вытянутой руки. Он поднял его и понюхал.

Он скривил лицо, но все равно сделал глоток.

— Да, все как с обычными волками. Мы живем в стаях. Стаи — это маленькие государства со своими законами и прочим. Я встретил их альфу, это серый волк, Алистер. Они так же пытаются найти убийцу.

Аманда нашла свой бокал вина. Она прошла за ним через всю кухню, а Джейк так и стоял, прислонившись к столу со стаканом в руке, не сводя с нее глаз.

— Им повезло больше, чем нам? — спросила она.

— Не совсем. — Джейк нахмурился. — Он думает, что убийца не один. Но они пришли сюда, полагая, что это могла быть ты, так что они явно не имеют понятия, что за херня вокруг происходит.

— Они будут работать с нами?

— Скорее всего, нет. Стаи сплоченные, недоверчивые. А ты — человек.

Аманде поперхнулась глотком вина.

— Так ты и не человек вовсе?

Джейк пожал плечами.

— В достаточной мере человек. Сверхчеловек? Парачеловек? Называй, как хочешь, я,

бл*ядь, не знаю. Прямо сейчас я — человек, не так ли?

Она уставилась на него.

— Я ... полагаю, что так.

Внезапно он посмотрел на нее с заинтересованным блеском в насыщенных карих глазах. Она поставила свой бокал, ощущая себя немного неуютно. Джейк опустил свой бокал и направился к ней, его босые ноги издавали еле слышные звуки на кухонном полу, пока он пересекал пространство между ними. Все случилось очень быстро, и Аманда попыталась отойти, но уже была напротив стола и идти было некуда.

— Джейк, стой.

Затем его руки оказались на ней, на ее талии, но, когда она попросила остановиться, прикосновения исчезли, а взамен он опустил свои руки на стол по обе стороны от нее. Он наклонился, глядя ей в глаза, их носы почти соприкоснулись. Она вздохнула и снова почувствовала его запах, по-прежнему заманчивый. Она сберегла себя от прикосновений его рук, но не смогла удержаться от воспоминаний, в которых они были вокруг нее или толкали ее вниз, когда он был в ней ...

— Обычно, я не забочусь о человеческих женщинах, — мягко сказал он. — Но ты восхитительна ... притягательна. Я не причиню тебе вреда. Я думаю, что ты умна, Аманда. Я думаю, что мы могли бы помочь друг другу раскрыть это дело.

Она выдохнула, ее дыхание стало немного резким, и ей все-таки удалось заглянуть в его глаза.

— Откуда мне знать, что ты не убийца? — спросила она, затаив дыхание.

— Это не я. — Он наклонился, его губы слегка задели ее. — Клянусь, это не я. Он убил моего товарища по стае в Чикаго. Я хочу найти этого сукиного сына и убить его своими руками.

— Нет никакого способа узнать, говоришь ли ты правду.

— Нет, никакого.

Он наклонил подбородок, слегка покусывая нижнюю губу, и она попыталась подавить дрожь желая, прошедшую через все ее тело. Она закрыла глаза, и он глубоко поцеловал ее; она схватилась руками за столешницу, когда он прижался к ее телу, погружая язык в ее рот; пробуя ее, пока она пробовала его. Она не смогла удержаться от ответного поцелуя, не смогла, поскольку ее тело, крепко прижатое к нему, стало горячим и мягким. Опасность момента, воспоминания о том, как он изменился, о волчьем вое за спиной, сделали все еще более захватывающим, и прежде, чем поцелуй закончился, она пульсировала для него снова и снова.

Когда поцелуй прервался, его руки снова обхватили ее бедра, и он развернул ее лицом к столу.

— Ты снова изменишься? — спросила она между возбужденными вздохами. Она держалась за край столешницы и чувствовала, как он сзади потирается своими бедрами о ее, слушала его тихое рычание. Она ждала, что услышит, как падает полотенце, но этого не произошло.

Вместо этого он задрал вверх ее рубашку, открыв тем самым бюстгальтер и возвышенность ее груди, а потом обхватил ее рукой и опустил свою руку под передний край ее штанов для йоги.

— Нет, — сказал он хриплым голосом. — Сейчас я могу это контролировать. Я готов.

— Мы не должны этого делать. — Но она уже была мокрой для него, и когда он

просунул пальцы между ее бедер и провел ими вдоль складок, она задрожала от желания.

— Я задолжал тебе правильный трах, — пробормотал он, скользнув пальцами внутрь нее.

Она дернулась, откинувшись на него, ее голова запрокинулась назад, а губы открылись в беззвучном стоне. Он работал пальцами внутри нее, гладил и потирал, пока ее руки лежали на кухонном столе.

Он склонил голову к ее горлу, обдавая кожу дыханием, а затем лизнул изгиб от плеча до уха. Она задохнулась и толкнулась ему навстречу, когда он ввел в нее третий палец. Она почувствовала, как задрожали ее бедра. Она не могла не покачивать ими, потираясь о его руку спереди и сзади о твердый член под полотенцем. Он прижимался к ее ягодицам, и каждый раз, когда она потиралась ими о него, он издавал мягкий рык одобрения. Вскоре она привстала на цыпочки, когда его пальцы заскользили из ее мягкого входа, а затем внутрь. Он толкался в нее за спиной, посасывал горло и сжимал грудь свободной рукой.

— О, Боже, — застонала она, когда почувствовала, как зарождается ее кульминация. — Джейк. Блядь. О, Боже.

— Только со мной.

Он вытащил пальцы из нее, а затем она услышала, как полотенце упало на пол. Он засунул пальцы в ее штаны, а затем рывком спустил их вместе с трусиками вниз по ногам. Они скрутились вокруг ее лодыжек, и она поспешно отбросила их прочь. Она обхватила его длинный, твердый член, но он шлепнул ее по руке и, уложив животом на стол, раздвинул ее бедра коленями. Она ощутила, как он потерся головкой о ее вход, а затем скользнул внутрь, глубоко толкая себя одним мощным движением бедер. Она закричала, схватившись руками за стол и почти лежа на нем. Он приподнимал ее бедра навстречу себе, и это ощущалось охрененно божественно. Она чувствовала, что разваливается на части от удовольствия.

Огненные удары, похожие на молнию, проходили через нее каждый раз, когда он практически выходил, а затем погружался обратно. Ее не волновало, что он поддерживал ее снизу, не волновало, что он позволит ей подняться со стола, потому что все ощущалось слишком хорошо, именно так, как она и хотела.

Аманда была уверена, что ненавидит Джейка, или что он, по крайней мере, очень сильно ей не нравится, но она хотела и нуждалась в ком-то, кто схватит ее за задницу и оттрахает, а Джейк это и делал. Он был прав. Правильный трах. Прямо на ее кухонном столе. Это было безрассудно, опасно и обезличено. Все эти мысли пронеслись у нее в голове, когда она кончала, но, вопреки им, все ощущалось очень и очень хорошо. Джейк еще некоторое время продолжал погружаться в нее, затем тоже кончил. Его руки стискивали ее, пока он отдавал себя наслаждению, притиснувшись к ней над столом, его сердце билось у нее за спиной. Она положила голову на холодную поверхность, восстанавливая дыхание, пока ее тело начинало расслабляться, остывать и приходить в себя, после эйфории. Она была удивлена, ощутив поцелуй Джейка на коже за ухом, когда он выходил из нее. Он наклонился и поднял полотенце, затем очистил себя с его помощью, отвернувшись от нее.

Она присела, подобрала свои трусики и штаны, и надела их спиной к нему.

— Ну, я чувствую себя лучше, — пробормотал он.

— Мы больше не будем так делать, — настаивала она.

— Конечно, не будем.

— Я серьезно, Джейк.

— Ладно, как хочешь. Но я никуда не уйду, пока мы не поймаем убийцу. Так что, если

ты решишь повторить, я всегда к твоим услугам. И это не должно ничего значить, Аманда.

Она свирепо развернулась к нему.

— Это и так ничего не значит.

Он ухмыльнулся и сбросил полотенце на пол, уперевшись руками в бока. Он просто стоял и ухмылялся ей, голый, красивый, выглядевший раскрасневшимся и очень удовлетворенным.

— Хорошо, — сказал он. — Пусть все так и остается.

— Да, так и будет. Это все ничего не значит и никогда не повторится снова.

Он поднял руки вверх.

— Как скажешь, напарник.

Она указала на полотенце.

— Подними его и иди, положи в корзину. Она в шкафу в прихожей. Это отвратительно.

Он фыркнул.

— Сама поднимай. Это твое полотенце.

— Но это ты везде разбросал свои вещи!

— Но это ты виновата в том, что я разбросал свои вещи, — насмеялся он.

— Джейк! Подними гребаное полотенце! — она не могла поверить, что так просто позволила ему проделать это с ней. Они ведь только что занимались сексом — снова — а он уже ведет себя, как мудака.

— Если я это сделаю, ты подвезешь меня до дома? — настаивал он.

Она вскинула руки, разозленная до такой степени, что чуть не схватилась за волосы.

— Хорошо. Да, замечательно.

Он усмехнулся и наклонился, опять подхватывая полотенце, а затем, неторопливым шагом пошел из кухни по коридору к шкафу. Аманда начала заводиться.

— Подожди, нет! Я не повезу тебя домой. Ты, бл*дь, голый. Я не поеду на байке с твоей голой задницей на сиденье.

Она услышала, как хлопнула дверь шкафа, а затем хмурый Джейк вновь появился в кухонном проходе. — Спасибо, но моя голая задница чистая.

— Просто — нет. А хотя, знаешь, что? Нет. Убирайся. Убирайся из моей квартиры.

— Аманда ...

— Не заставляй меня снова доставать пистолет, Джейк. Просто выметайся. — Она начала махать на него руками, выпроваживая.

Он сильнее нахмурился, но отступил, когда она подошла ближе, толкая его руками. А уж насколько она была зла, было видно по ее лицу.

— Но ...

— Иди!

— Ладно, но послушай, тебе не стоит никому рассказывать обо мне. — Он попятился в коридор, прямо к входной двери. Аманда остановилась в нескольких безопасных фунтах от него и рассмеялась.

— Да кто же мне поверит?

— Просто не рассказывай никому ни о чем. — Настаивал Джейк — Пожалуйста, Аманда. Это очень важно. У тебя могут возникнуть проблемы.

— Я не буду. Поверь мне, не буду. Теперь иди.

Он поразил ее улыбкой, которую она могла назвать не иначе, как дерьмовой, и схватился за дверную ручку.

— До завтра.

Когда он вынырнул за дверь, Аманда подошла к глазку, подглядывая сквозь него, чтобы увидеть, как он снова превращается из человека в волка. Ничего не получилось, он был вне поля зрения. Она услышала, как царапали когти по полу лестничной клетки, а потом — только тишина.

В конце концов, Джейк был рад, что Аманда его выгнала. Он чувствовал себя неуютно от того, как легко ему было с ней. И перед тем, как она его выпроводила, он даже подумывал о том, что ее можно было бы подхватить на руки и уложить на кровать, свернуться вокруг и зарыться лицом в волосы, чтобы уснуть. Это было так на него не похоже. И ничего из того, что произошло, не было похоже на него.

Он очень редко трахал дважды одну и ту же женщину, и очень редко — человеческих женщин. Но Аманда удивила его. И продолжает его удивлять. Он хотел найти новые способы, как заставить ее задыхаться и стонать, хотел погрузиться в ее глубины и обнаружить там еще больше сокровищ, вынудить ее кончать снова и снова, увидеть ее тело влажным и пресытившимся, и вновь его зажечь. Более того, он рассказал ей правду. Он признался ей практически во всем, но она не завопила и не сбежала. Он понимал, что она еще не переварила всю информацию, и нарочно дал ей время.

Может быть, завтра будут и крики, и беготня. Но сегодня — ах, сегодня! Сегодня там было только удовольствие и принятие, а он не привык, чтобы обе эти вещи исходили из одного источника.

Он с некоторой тревогой осознал, что не хотел бы, чтобы Аманда пугалась и убегала. Но он не возражал, когда она кричала на него — он любил женщин с таким огнем внутри. И не возражал, когда она указывала, что ему делать. Ему было с ней хорошо, даже когда она злилась на него.

Он не хотел, чтобы она боялась. Не хотел увидеть страх в ее глазах, когда она посмотрит на него. Однако он не знал, как это остановить. Он был тем, кем был, и большинство людей сочло бы его ужасающим. И нормальные люди так и подумают, если обо всем узнают. Она была единственным человеком, с которым он все обсудил. Для него это была совершенно неизведанная территория. И он был уверен, что все про*бёт, потому что так он обычно и поступал.

Он направился обратно в лес, осторожно, чтобы избежать территории стаи, и позволил волку взять верх. Может быть, если он пробежится, некоторые тревоги растают в ночи, и утром он проснется с идеей о том, как удержать Аманду в безопасности и в здравом уме, — а себя от того, чтобы не взять ее, — пока они не раскроют эти убийства.

После того, как Джейк ушел, Аманда спала урывками. Ей было неприятно признаваться в этом, но она все еще была заведена, даже после того, что произошло между ними на кухне. И она не могла перестать думать о нем; о том, кем он был и что ей рассказал; о том, что он мог сделать. Это было реально? Должно было быть реальным, ведь она все видела. Или это все следствие безумия, не так ли? Иногда вы не должны доверять даже своим собственным глазам.

Но Аманда еще и почувствовала что-то. Оба раза, когда они занимались бурным сексом, она чувствовала в нем нечто дикое, вырывающееся на поверхность. Она поверила ему. Он был оборотнем, частично волком. И в мире есть еще много таких, как он, и их убивали.

Когда она, наконец, уснула, ее сны были полны монстров. Волки и другие темные фигуры, не имеющие реальной формы, но обладающие множеством острых-преострых зубов, безликие убийцы, с огромными ножами для снятия шкур, и их зазевавшиеся жертвы с содранной кожей, которые ползут к ней, протягивают свои руки и просят за них отомстить или, по крайней мере, подарить им покой. Она никогда раньше не чувствовала в себе такой ответственности.

Ее сновидения не содержали никаких ответов, только вопросы.

Проснувшись утром, она ощутила себя обессиленной и потной и поплелась в душ, где ее опустошенный и все еще спящий разум очнулся с еще большим количеством вопросов и мыслей о Джейке. Она чувствовала, что не в состоянии сосредоточиться ни на одной реальной мысли, которая, в конце концов, не сводилась бы к нему. И уверяла себя, что это происходило только потому, что все было так чертовски странно, и что она не могла подробно остановиться ни на одном странном Джейковом дерьме. Она должна была сосредоточиться на деле. Расследование — единственное, что она могла предпринять в этом случае.

Она могла раскрыть эти убийства, и только это она должна была сделать, и только об этом должна была думать. Она знала, что ей придется примириться с Джейком на время расследования, и она намеревалась больше не спать с ним и не пытаться понять, чем или кем он был, или каким мир является на самом деле. Он просто был ее напарником — и только так; и он исчезнет в ту же минуту, как дело будет раскрыто.

Она твердо решила избавиться от него и никогда больше не вспоминать.

Конечно, легче было сказать, чем сделать.

Она оделась и села на свой байк, направляясь к участку, когда рассвет еще только розовел на небе над восточным шоссе.

В этот час в участке было более или менее пустынно. Здесь была только ночная смена, состоящая из Энди Роттлера и сестры Элейн — диспетчера Донны. Энди спал в раздевалке, а Донна зевнула и помахала Аманде, когда она проскользнула через охрану и обогнула столы, чтобы добраться до своего места. Она положила свой шлем и пошла достать чашку дерьмового кофе, которое выпила, пока снова просматривала все доказательства, собранные на обоих местах преступлений. Когда придет Джейк, она заставит его дать ей еще раз взглянуть на информацию в планшете. Там должно быть нечто, что они упустили из виду.

С кружкой абсолютно ужасного, похожего на ил, остывающего кофе, Аманда обосновалась за своим столом и открыла на компьютере все файлы с места преступления —

заполненные отчеты и бланки судмедэкспертов, загруженные накануне. Она прочитала все отчеты, а затем, на третьей чашке кошмарного кофе, она решила, что больше не может откладывать просмотр фотографий с места преступления. Она открыла их и начала медленно пролистывать.

Было тяжело на них смотреть. Фактически, было трудно смотреть и на сами тела, но снимки с близкого расстояния были еще ужаснее. Она решила сама для себя, что Джейк видел слишком много таких фотографий и, должно быть, стал к ним равнодушен. Она надеялась, что никогда не дойдет до этой точки. Она хотела, чтобы подобные образы всегда ее встряхивали, заставляли ее желать отвести взгляд, но сейчас она заставляла себя смотреть, и смотреть внимательно. Во-первых, у нее вызвало отвращение то, как аккуратно выглядели порезы. Как чисто нож прорезал плоть, чтобы отделить ее от кожи. Было что-то почти хирургическое в этой опрятности. Кроме ...

— Нет. — Она немного приподнялась, внимательнее разглядывая снимки, а затем начала перечитывать отчеты судмедэкспертов. — Как мы это упустили?

— Пропустили что?

Она оторвала взгляд от экрана компьютера. Прошло уже больше времени, чем она ожидала. Через окна в участок с позднего утреннего неба лился яркий солнечный свет. Джейк стоял перед столом Аманды, глядя на нее сверху вниз. Она не имела не малейшего понятия о том, как долго он так простоял. По крайней мере, в этот раз он был одет. Он выглядел менее диким, что вызывало одновременно и разочарование, и облегчение. Он был отмыт, одет, темные волосы зачесаны с лица, опирался на ее рабочий стол — как нормальный человек.

Она откинулась на спинку стула и указала на экран компьютера.

— Способ, которым кожа срезана с тел, — тихо сказала она. — Это похоже... Я имею в виду, этим способом охотники сдирают кожу на шкуры. Понимаешь? Для того, чтобы потом продать мех.

Джейк нахмурился и обошёл стол, наклонился посмотреть на изображение.

— Почему ты так решила?

Аманда посмотрела на него и приподняла бровь.

— Я живу в маленьком горном городке, полном охотников. И я узнаю срезанную шкуру, если увижу.

— Судмедэксперт местный, но этого нет в отчетах.

Она пожала плечами.

— Может быть, он просто... Я имею в виду, кто на самом деле может ожидать увидеть такое? На человеке?

Джейк кивнул, откинувшись на спинку стула.

— Итак... Мы ищем охотников. Я хочу сказать, что мы, в принципе, уже знали это. Что они охотились... — он откашлялся — ... на людей, похожих на меня.

— Да, но это меняет дело. — Аманда встала из-за стола и схватила шлем от мотоцикла. — Мы знали, что они охотились, но не знали, что они реальные практикующие охотники. Это дает мне место для проверки.

Она обогнула стол и направилась к выходу из участка. Джейк нахмурился и последовал за ней.

— Ты подразумеваешь «нам». Я твой напарник. Куда бы ты ни пошла, я иду с тобой.

— Ни за что. Это не то место. — Она тут же покачала головой.

— Что, бл*дь, это должно означать? — огрызнулся он. — Куда ты еще собралась?

Когда они прошли через входные двери участка, Аманда, наконец, развернулась и взглянула на Джейка.

— Есть несколько группировок, — сказала она. — Просто ... горцы, понимаешь? Они круглый год незаконно охотятся. Мы делаем все возможное, чтобы это остановить, но полиции это трудно сделать, тем более что они осторожны и редко причиняют ущерб людям. Но я считаю... если что-то происходит, они могли бы знать об этом. Кто-то мог что-нибудь увидеть. Поэтому я собираюсь пойти и поспрашивать их, и мне, действительно, кажется, что тебе не следует идти со мной, потому что ты точно не понравишься этим людям.

— На самом деле, я не нравлюсь большинству людей. — Он посмотрел на нее. — И я не оценю твои попытки украсть мое собственное гребаное расследование. Я пойду с тобой. Я не потеряю самообладание.

— Я тебе не верю.

— Меня реально не волнует, веришь ли ты мне, или нет. Я иду с тобой. Теперь иди и садись в Джип.

Аманда почувствовала, как прилив разочарования и гнева сжал ее горло. Она посмотрела на Джип, а потом на свой байк, и подумала о том, чтобы просто свалить и оставить его злиться. Вероятно, он попытается последовать за ней или, что еще хуже, расскажет капитану Мартину, а затем у нее будут проблемы. И тогда, уже Мартин разозлится на нее, но при этом ей все равно придется мириться с Джейком. Так что с ворчанием «сукин сын», она повесила свой шлем на мотоцикл и пошла к его Джипу. Но остановилась, повернулась к нему и протянула руку.

— Я за рулем, — твердо сказала она.

Она видела, что Джейк уже было, передумал, но в следующее мгновение он вытащил из кармана ключи и швырнул их вниз, в ее ладонь, а затем спокойно пошел к пассажирской двери. Аманда забралась на место водителя и захлопнула дверь, разворачивая машину, пока Джейк устраивался на своем месте.

Когда они отъезжали, было несколько мгновений тишины. Хотя, когда она сворачивала на шоссе, Джейк громко вздохнул.

— Куда мы едем?

— Там бар. — Она посмотрела на его профиль, а затем отвернулась обратно на дорогу.

— Тот же бар, где я нашел тебя в прошлый раз?

— Нет. Это своего рода клуб для мальчиков. Все охотники города зависают там, хоть никто особо и не хочет, так как он покрыт трофеями, а пиво там паршивое.

— Но ты думаешь, что эти люди станут с тобой разговаривать?

— Слушай, охота здесь является обычным времяпрепровождением, и они ее любят. И не все из них членоголовые. Если кто-то угрожает, ну, я не знаю... их любимому хобби, они захотят положить этому конец прежде, чем это испортит для них все дело.

— Хорошо. — Джейк кивнул.

— Но если ты придешь туда и станешь на всех бычить и вести себя, как альфа-самец, они быстро тебя вышибут.

— Я буду следовать за тобой, принцесса.

— Отвали.

Она не отрывала взгляд от дороги, но знала, что выражение его лица сейчас

самодовольное. Аманда думала, что поняла, почему спать с тем, с кем дальше предстоит работать, было плохой идеей, но теперь ей было отчетливо ясно, почему существует это клише. Это было невыносимо. Или, может быть, Джейк всегда был таким.

Она продолжала напоминать себе, что есть и более важные вещи. Люди продолжали умирать, и она собирается это остановить, с Джейком или без него.

Бар назывался «Таверна Гризли». Он был зажат между прачечной и табачной лавкой, на крошечной торговой улочке возле съезда на высокоскоростное шоссе. И он был открыт, несмотря на то, что был будний день, и не было еще даже полудня, и это характеризовало людей, которых обслуживали в «Гризли». Когда Аманда с Джейком вышли из машины, она была удивлена, увидев мигающую неоновую вывеску «ОТКРЫТО» на тонированной двери. Она практически могла почувствовать этот специфический запах плохого пива и сигаретного дыма, который так цепляется к забегаловкам, задолго до того, как подошла к двери и открыла ее. Она взглянула на Джейка, увидела, как он вздрогнул и отвернулся, и заинтересовалась, может ли он учуять этот запах. Скорее всего, он мог. Было преимуществом, а иногда и проклятием — быть таким, как он.

Она протянула руку и открыла дверь, и получила целый шквал этого запаха прямо в лицо. Ей показалось, что она услышала, как Джейк тихо поперхнулся у нее за спиной. Место было настолько мерзкое, что на его фоне Бенсон выглядел, как Ритц. Толстый слой грязи покрывал все поверхности. Громадное облако сигаретного и сигарного дыма заполонило атмосферу. Болезненный желтый свет сиял над головами, и освещал все поверхности, что не были заняты задницами или локтями.

Место не убиралось десятилетиями. Аманда направилась к бару, стараясь не обращать внимания на то, как при ходьбе ее туфли прилипают к полу. Даже старый Кэл попытался бы вылизать барную стойку и вытереть ее хотя бы рукавами, если бы с ним случилось такое несчастье. Хозяин, Хэнк Харрисон, поплелся за барную стойку, наблюдая за двумя посетителями, но они уже уснули носами в своих холодных стаканах. Аманда скользнула между двумя табуретами, чтобы сесть как раз напротив Хэнка. Джейк остался стоять, засунув руки в карманы.

— Мэнди, — сказал Хэнк. Его голос, как и его глаза, плавали между Амандой и ее напарником. — Проводишь экскурсию, или еще чего?

— Не совсем. — Аманда улыбнулась. — Как поживаешь, Хэнк?

— Не на что жаловаться.

Аманда осмотрела бар. Она знала этих двоих мужчин, один из них уже был замечен в нелегальной охоте, но она вернула внимание обратно к Хэнку. Ему было за шестьдесят, с длинными жидкими седыми волосами и седой бородой, еще более тощей и длинной. Но у него были красивые глаза, подумала она, тепло-карие и, пожалуй, немного настороженные. И он никогда бы не подложил ей дерьма, что она очень высоко ценила.

— Это мой новый напарник, не обращай на него внимания, — сказала она. — Он все еще не уверен, будет ли работать в нашем городке.

— Большинство не остаются, а? — Хэнк сверкнул зубастой улыбкой.

— Неа. — Она облокотилась на стойку и постаралась не думать о том, что в результате налипнет на ее рубашку. — Послушай, Хэнк, не для протокола, хорошо? Мы рассчитываем поговорить с некоторыми парнями, которые не уделяют столько внимания охотничьим законам, сколько, по идее, должны. Но мы не собираемся никого арестовывать. Мы просто хотим поговорить. Ты знаешь кого-нибудь, кто был бы готов ответить на несколько моих

вопросов?

Теплые карие глаза Хэнка слегка сузились, и он посмотрел в сторону Джейка, но Аманда не сводила глаз с его лица. Хэнк тяжело вздохнув, посмотрел на нее и кивнул.

— Возможно, я знаю нескольких парней, которые захотят с вами поговорить, — тихо сказал он, и, скосив взгляд вниз на стойку, сказал то, что Аманда и так уже знала. — За определенную цену.

— Как насчет напитка за мой счет? — спросила она, достав бумажник из кармана пиджака. — Это похоже на правду?

Хэнк вытащил пиво из холодильника в баре, и понес его к двум другим завсегдатаям. Как она и ожидала, он подошёл к человеку на другом конце бара, который носил камуфляжную бейсболку, надетую низко на лоб. Аманда смотрела, как Хэнк поставил перед ним пиво, наклонил голову и тихо что-то пробормотал. В итоге, парень в бейсболке кивнул и протянул грязную руку, чтобы взять пиво. Хэнк снова помахал Аманде, и она подошла к нему, не оглядываясь на Джейка.

— Мэнди, — сказал Хэнк, указывая на мужчину в бейсболке. — Этот человек ответит на некоторые вопросы, но он не хочет называть свое имя.

Аманда подумала, что уже знает имя этого человека, но только кивнула в ответ и приветливо улыбнулась, глядя в скуластое лицо под полями шляпы.

— Привет. Приятно познакомиться.

— Что ты хочешь узнать? — проворчал он.

Хэнк ушел обратно в бар, и Аманда вытащила телефон из кармана, чтобы сделать некоторые пометки, пока они будут говорить.

— Были ли какие-то новые мужчины в этом сезоне на горе? — спросила она. — Я имею в виду, после сезона. Какие-нибудь новые лица?

— Может быть, несколько.

Она кивнула.

— А было ли в их охоте что-нибудь... необычное?

«Бейсболка» покосился на нее.

— Зависит от того, что ты подразумеваешь под «необычным».

— На самом деле, сложно сказать. Наверное, какой-то необычный вид спорта.

Он пожал плечами.

— Было несколько парней, они были странными. Очень зажиточные, помалкивали о том, что будут делать, но скупали все большие игрушки. Мой приятель Берт пытался выйти на них, но они проигнорировали его. Сказали, что охотятся за редкими мехами, и он не сможет с таким справиться, но это полная чушь, потому что Берт — отличный стрелок. Отличный стрелок.

— Я уверена, так и есть. — Аманда снова улыбнулась. — Так что, они никогда потом не говорили, какие виды шкурок они искали?

— Нет, мэ. Но вы могли бы пойти и поспрашивать Фреда Джейкобсона, верхнее Шоссе, 12, - он владелец последнего аванпоста перед бездорожьем. К нему они могли обратиться для чистки. Может быть, он знает больше, и старый Берт мог сказать.

Аманда кивнула, она знала о заставе Джейкобсона, но никогда сама там не была. Он был далеко в лесу, на горе. Только там останавливались действительно серьезные охотники.

— Спасибо. — Она отложила телефон в сторону и предложила ему еще одну улыбку. — Я очень ценю вашу помощь.

— А я очень ценю оплату пивом, мэм.

— Не все мы. — Аманда коротко махнула Хэнку через бар и развернулась спиной к «Бейсболке» и другому парню.

Она схватила Джейка за руку и потащила его к дверям и на выход. Он позволил ей протащить его еще несколько шагов, а затем стряхнул ее руку.

— Эта вонь стоила того?

— Да. — Она вытащила его ключи из своего кармана и указала ему на Джип. — Он дал нам наводку. Это больше, чем у нас было раньше.

— Ты сегодня просто «проснись и пой» — Джейк сел в пассажирское кресло без дальнейших споров о том, кому быть за рулем.

— Ну и что это значит? — она знала, что не стоит даже и пытаться забросить его в участок, прежде чем подняться в гору. Так что даже не стала объяснять, куда они направятся, а просто поехала.

— Я имею в виду, ты, кажется, особенно решительно настроена раскрыть это дело, — продолжил Джейк. — Мотивированна. Может быть, вчерашний вечер хорошо на тебя повлиял.

— Если будешь вести себя, как задница, я выброшу тебя на обочине дороги, и в участок можешь идти пешком.

— Я не буду мудаком. А ты, судя по всему, воодушевилась.

— Это не имеет никакого отношения к тебе.

— Нет?

— Хотя, если ты имеешь в виду, что я хочу раскрыть это дело, чтобы ты поскорее съе*ался нахрен из моего города, тогда — да, все из-за тебя.

— Нет, я имею в виду, что хороший трах сделал тебя вновь живой, Аманда.

Она чуть не нажала на тормоза, чтобы просто вышвырнуть его из машины, но сумела сдержаться. Вместо этого она вцепилась в руль и не сводила глаз с дороги, почувствовав, что присущий ей гневный румянец все же вспыхнул на лице. Она уговаривала себя не обращать на него внимания, чтобы не доставить удовольствия.

— Мы собираемся к одному из старых аванпостов. Это не далеко, вверх по горе, и я, честно говоря, там никогда не была. Но тот парень сказал, что не так давно там останавливались нелегальные охотники, рассказывали, что охотятся на крупную дичь, но не говорили, на что конкретно. Мне кажется, что это были люди, подобные тебе.

— Ты думаешь, владелец аванпоста сможет их идентифицировать? — спросил Джейк.

— Да. Так что это просто охрентельный прорыв. Даже если это какой-то вид охоты, как такое вообще может происходить? Они собирают шкуры оборотней ради меха?

Джейк ненадолго замолчал.

— Да, — сказал он, наконец. — Я не подумал об этом.

— Ты из большого города. Почему ты?

— Потому что это разумно.

— О, удивил, в мире есть кто-то и поумнее тебя. — Аманде удалось не закатить глаза во время движения. Прежде, чем он успел сказать еще что-то хреновое, она продолжила. — Смотри, ты находишься в подобном месте. Тебе остается только вслепую преследовать этих людей по всей округе. И если ты планируешь их схватить, тебе нужно выяснить, кто они и чего хотят. И не произойдет такого, что они просто сами на тебя натолкнутся в один прекрасный день.

— Я это знаю. — Она услышала, как он фыркнул.

— Но ты не делаешь свою работу.

— Я, бл*дь, работал над этим сраным делом гораздо дольше, чем Вы, детектив. Я определенно, выполняю свою работу.

— Ага. Твой волчонок, несомненно, ведет свое независимое расследование. Но ты не делаешь свою полицейскую работу.

Она ожидала, что он огрызнется на нее, но когда он этого не сделал, она решила, что уязвила его самолюбие. И она была горда собой, за то, что смогла постоять за себя, и за то, что говорила о том, кто он есть, без дрожи и без ощущения бреда. Все происходящее было реально; это было сумасшедшее дерьмо, и оно происходило наяву. В ее реальной жизни. И она приняла эту информацию.

И она приняла Джейка.

Джейк не хотел признавать, что Аманда была права, поэтому он не произнес ни слова за все время их поездки в гору. Он уверял себя, что дело было вовсе не в ее правоте, а в том, что просто нужно хорошо обдумать ее слова. Он был, словно одержим, и знал об этом. Он был полностью сосредоточен на поиске этого убийцы, и возможно дал своему волку слишком много власти над своим разумом. Иногда он был настолько глубоко погружен в дело и видел слишком много такого, что для обычного человека было бы слишком. Поэтому в такой ситуации, позволить волку взять верх, было единственным верным решением. Человек был слаб — волк же был бесстрашен. Но, может быть, чтобы раскрыть это дело, человек в нем должен стать сильнее тех людей, совершивших эти преступления.

Он наблюдал за сменой ландшафта через окно джипа, когда постепенно они начали углубляться в лес, поднимаясь в гору. Деревья стояли плотной стеной в стороне от дороги. Дорога, проложенная людьми, стала сужаться с четырех полос до двух, пока и вовсе не исчезла. Вокруг проступала дикая природа. Машин встречалось все меньше, по мере того, как они углублялись в безлюдную местность. Солнце все еще светило высоко в небе, но уже вскоре кроны деревьев и листва заслонили его последние лучи, опуская на лобовое стекло тени.

Он был впечатлен Амандой, но не хотел ей этого говорить. Он не был уверен, что это ему как-то поможет наладить отношения с ней. Она явно просто намеревалась избавиться от него, что, собственно, должно было его устраивать, но он вовсе этого не хотел. Он хотел, чтобы она желала его, хотел остаться рядом с ней и еще раз коснуться ее, но, в то же время, он это все ненавидел.

Итак, он пытался ей нагрубить, тем самым заставив ее выпустить наружу свой гнев, и увидеть в ней что-то отталкивающее. Но она не доставила ему этого удовольствия, наоборот, она привлекала его все больше. Даже волк внутри него все больше привыкал к ее запаху, находя его еще слаще, несмотря на то, что она всего лишь слабый человек.

Они припарковались на склоне горы, и дальше пошли пешком до заставы Джейкобсона. Как только они вышли из джипа, Джейк уловил в воздухе запах местной стаи. Они были в центре их территории, чем, безусловно, объясняется их интерес.

— Не отходи далеко, — сказал он Аманде, взяв на себя инициативу в поиске едва уловимого следа.

— Что такое?

— Местная стая. Я чувствую их запах. Они где-то поблизости. Просто будь поближе ко мне, я этим займусь.

— Но ты ведь им сказал, что я не угроза, правда?

Он посмотрел на нее. Ее глаза так ярко светились умом и невинностью.

— Сказал. Но это не значит, что они будут доброжелательно к нам относиться, когда мы заявись на их территорию.

— Но это наша работа, — она на ходу засунула руки в карманы своей кожаной куртки и пожала плечами — и они должны это понимать. Мы пытаемся выяснить, кто убивает членов их стаи.

— Волки не следуют человеческим законам, Аманда. У нас есть свои правила.

— Они не работают. Мы расследуем эти убийства, и я не позволю им встать на моем

пути.

— Если они решат встать на твоём пути, Аманда, я советую тебе им не мешать и отступить.

— Нет. Это мое расследование.

Джейк вздохнул и покачал головой. Человеческой женщине не объяснишь про стаю и волка. Она никогда не поймет. Ничего личного, они просто сами о себе заботятся. Джейк узнал это на своем не простом опыте, когда был моложе. Не проходило ни дня, чтобы он не пожалел, что не послушался матери, когда она сказала ему, что однажды он попадет в неприятности. Теперь для него было уже слишком поздно. Но возможно, он сможет сохранить местную стаю сплоченной и живой.

Застава располагалась практически в миле от дороги. Он постоянно посматривал на Аманду, чтобы удостовериться, не нуждается ли она в отдыхе, но она не выглядела уставшей. Возможно, ей придавала силы решительность, или, может быть, это был страх, хотя с прошлой ночи он его не чувствовал в ней. Она должна чувствовать больше, гораздо больше, страха, ведь он был монстром, но она не испытывала его. Он никогда не думал, что человек так легко может примириться с существованием его вида. Это была еще одна особенность, в силу которой Аманда продолжала его удивлять. Он на пятьдесят процентов ожидал, что она попытается арестовать его и забросит это расследование, так как убийства совершены в отношении людей, которые были... не такими, как она. Вместо этого, она принялась за дело с большей страстью и яростью, чем он когда-либо ожидал от человека. Он поймал себя на том, что его мысли перетекают на другие ее страстные действия, которые бы он желал от нее. Джейк воображал, как вжимает ее своим телом в землю и трахает в этом самом лесу, или, еще лучше, она вжимает его своим. Он покачал головой, пытаясь избавиться от внезапного голода, не имеющего никакого отношения к еде. Сейчас не время.

Над крутым хребтом они, наконец-то, увидели аванпост. Как и все охотничьи заставы, которые Джейк видел на этой горе, она представляла собой небольшую группу хижин, построенных из бревен Линкольна [\[5\]](#). Из трубы, торчащей вверх из наклонной односекционной крыши, вился дым. Ниже по узкой дорожке на небольшом столбе качался знак с именем владельца. Джейк первый направился вниз по холму и повел Аманду следом за собой. В какой-то момент она слегка поскользнулась, и он схватил ее за руку, а затем так и повел оставшуюся часть пути. Она не стала спорить или пытаться вырвать свою руку, а просто позволила помочь.

— Ты что-нибудь чувствуешь? — спросила она, когда они приблизились к указателю.

— Я чувствую много всего. Мы ведь в проклятом лесу.

— Я имею в виду, ты ощущаешь ... других оборотней?

— Сложно понять, — признался он. — Я знаю, что это территория стаи, но я недостаточно хорошо знаком с их запахами. Я не могу разобрать, чувствую ли я только запах стаи, или чего-то еще. Так что, будь начеку.

Умная девочка, подумал он, знает, что его органы чувств намного сильнее, чем когда-либо будут у нее. И ему действительно казалось, что он чувствует что-то необычное, но это «что-то» было очень странным, и Джейк не мог определить, что, же это. Определенно это не волк. С таким запахом он не встречался ранее, он просто был совершенно... другим. Однако Аманде он так и не рассказал об этом. Он мог ошибаться, и поэтому просто добавил этот вопрос к другим, на которые у него не было однозначных ответов.

Он не мог определить, был ли открыт аванпост, пока они не толкнули входную дверь.

Часть пространства занимал магазин, а на остальной части проживал Фред Джейкобсон. Когда Джейк вошел внутрь, он погрузился в новый букет запахов: травы, порох, древесный дым, сталь, и что-то определенное от оборотней, но не волк. Здесь были полки и стеллажи с оружием и припасами для выживания: от палаток и спальных мешков до переносных фонарей и анти москитных сеток, луки, ружья, и рыболовные снасти. Он пошел по проходу, и Аманда последовала за ним к прилавку в задней части магазина.

Он поднял руку, останавливая ее, и толкнул себе за спину, когда увидел владельца заставы. Мужчина сидел за стойкой и выглядел довольно доброжелательным, но когда их глаза встретились, Джейк понял, на кого смотрит — другой оборотень. Это понимание было словно электрическая искра между ними. Мужчине было за пятьдесят, волосы некогда коричневого цвета, сейчас были практически седыми, глаза были скорее зелеными, чем карими, лицо покрыто множеством морщин, кожа была потрескавшаяся, как пустыня в тени горы.

Он посмотрел на Джейка и поднялся на ноги.

— Что такое? — спросила Аманда, пытаясь выглянуть из-за его спины. Он толкнул ее обратно.

— Вы не члены стаи, — сказал Джейкобсон.

— Нет. — Джейк использовал свою свободную руку, чтобы вытащить свой значок из-за пояса. — Мы из Праверс Блаф.

Джейкобсон медленно сел обратно за прилавок, критически разглядывая их лица.

— Он знает о стае? — прошептала Аманда.

— Он, блядь, может тебя слышать. — вздохнул Джейк.

— Он тоже волк?

— Нет, — сказал Джейкобсон и слегка улыбнулся. — Нет, мисс, я не волк. И я не трону тебя, выходи. Однако, стая здесь уже побывала. Я расскажу вам то же, что и им.

Аманда поднырнула под рукой Джейка прежде, чем он смог ее остановить, и вытащила свой телефон, чтобы прочитать заметки о разговоре с парнем из охотничьего бара. Джейк отпустил проклятье и последовал за ней, держась на расстоянии вытянутой руки.

— Ну что ж, — начала она разговор, — я поговорила с одним из местных охотников. Он сказал, что есть кампания, которая появилась здесь не так давно, охотятся на крупную дичь, но не говорят, на кого.

— Это факт, мисс.

Аманда посмотрела на него, и теперь уже она всматривалась в его лицо.

— Вы — оборотень, но не подумали, что это странно?

Джейкобсон моргнул на нее в удивлении.

— Послушайте, Мисс...

— Детектив. — Аманда тоже показала значок. — Барнс.

— Детектив Барнс, я никогда не слышал о людях, которые знали бы об оборотнях, не говоря уже о тех, кто охотился бы на нас. Я просто продал им запасы и не обратил на них внимания. И следующее, о чем я узнаю, бедный Стенли мертв, как и Эстер. Вы знаете, иногда мы вместе проводили отпуск, она и я, в одиночку здесь, на горе.

— Эстер была членом стаи, — сказал Джейк.

— Да. Но я — нет. Иногда она жалела меня и приносила мне запеканку.

— По крайней мере, есть ли у вас имена этих парней? — спросила Аманда. — Номера кредитных карт? Что угодно?

Джейкобсон заколебался, глядя на Аманду.

— Я... Возможно, я получил квитанцию об оплате по карте, она, на самом деле, где-то здесь, мэ. Мисс. Детектив.

Аманда сделала шаг в его сторону, чтобы поторопить его. Он нырнул под прилавок и начал копаться в коробке со старыми рукописными квитанциями.

— Стая не спрашивала об этом? — спросила Аманда, нахмурившись.

— Стаю больше интересовали другие вещи: как они пахнут, что у них было с собой, каким путем они пришли и ушли.

— У волчьих стай нет кредитных карт, — пробормотал Джейк.

— Ну, это совсем не современно.

— Здесь все так устроено, — нахмурился Джейк.

Джейкобсон вылез обратно с одной из квитанций в руке. Он положил ее на прилавок и начал разглаживать помятые края.

— Вот, всего одна, — сказал он, подвинув ее к Аманде. — Вы сможете ее использовать, чтобы найти их?

— Это только начало. — Аманда взяла квитанцию, глядя на него.

— Вы арестуете их? — спросил Джейкобсон.

— Пока нет. — Аманда достала пластиковый пакетик из кармана, и положила квитанцию в него. — У нас пока нет доказательств, что они что-то натворили. Они не оставили никаких улик на месте преступления.

— Тогда, вы убьете их.

Аманда моргнула и уставилась на Джейкобсона, Джейк схватил ее за руку и оттащил на несколько шагов назад.

— Нет, — сказал он Джейкобсону. — Мы не будем их убивать. Это не предотвратит убийств в будущем, а мы хотим остановить их навсегда.

— Если стая найдет их первой, они просто всех убьют, — предупредил Джейкобсон.

Джейк кивнул.

— И я это понимаю. Но мы должны их опередить, а не играть в догонялки. У вас есть какие-нибудь предложения?

— Я никогда не видел их здесь раньше, — сказал Джейкобсон. — Это первый сезон, на который они приехали, но они выглядели профессионально. Они знали, что им все могло сойти с рук в межсезонье. Если вы спросите меня, то я считаю, они занимаются этим уже давно, и таких как они много.

— Они собирают шкуры в качестве трофеев, — мрачно сказал ему Джейк. — Мы должны остановить всю их деятельность, а не только этих конкретных парней.

Джейк увидел, как с лица Джейкобсона схлынули все краски, и он кивнул.

— Я надеюсь, что у вас получится, Детектив. И... вы сможете обратиться к стае за помощью. Алистер не такой безрассудный, как может показаться. Приходите с уверенностью и уважением, и он вас не убьет. Худшее, что он вам сделает — это прогонит прочь.

— Я пытался поговорить с Алистером, — вздохнул Джейк. — И разговор прошел не очень-то хорошо.

— Попробуй еще раз, теперь у тебя есть, что ему рассказать. — предложил Джейкобсон.

Джейк нахмурился, но кивнул. Ему не нравилась идея снова идти к Алистеру. Как правило, альфы стай его не любили. Но они должны собраться и вместе работать над этим

делом, если хотят его раскрыть.

— Спасибо, мистер Джейкобсон, — сказала Аманда. — Вы очень нам помогли.

— Я чувствую себя ответственным, — тихо признался Джейкобсон. — Мне кажется, если бы я был внимательнее, я мог бы заметить больше, смог бы остановить их. Просто это все так странно. Эти бедные люди. На них охотились, содрали кожу... как с животных, — он посмотрел прямо на Аманду. — а мы ведь не звери, Детектив.

— Нет, я и не думала, что вы такие, — сказала Аманда. — Мы остановим их, я обещаю.

Джейкобсон кивнул и посмотрел вниз. Джейк посмотрел на Аманду, и кивнул в сторону двери. Они еще раз поблагодарили Джейкобсона, а затем вышли наружу. Джейк был погружен в свои мысли, когда они выходили из заставы и шли обратно через лес туда, где припарковались.

— Ты ужасно тихий. — Сказала Аманда, когда они шли.

Он нахмурился еще сильнее. — Я размышляю.

— О чем?

— О том, как мы собираемся остановить этих людей.

— Хочешь знать, что я думаю?

Джейк искоса посмотрел на нее и кивнул.

— Да.

Аманда вздохнула.

— Мне кажется, что должен быть рынок для сбыта этих шкур. В противном случае, зачем охотиться на оборотней и сдирать с них кожу? Если мы выйдем на рынок и на тех, кто там работает, мы пойдем, как все это остановить.

Джейк выгнул в удивлении брови.

— Это отличная мысль.

Аманда слегка улыбнулась.

— Пойми, если это происходит в разных городах, то только потому, что охотники знают, где искать добычу, но при этом они не остаются надолго в одном месте и не уничтожают ресурсы полностью. Они передвигаются с места на место, в результате чего популяция зверей восстанавливается. Но здесь определенно затронут денежный вопрос. Спрос рождает предложение. И мы должны найти источник спроса.

Джейк кивнул.

— Отлично. Нам необходимо поймать хотя бы одного из них, и через него найдем остальных. Затем ищем для дилеров редкие шкуры. Поищем среди конфискованного на черном рынке: тюленьи шкуры или еще что-то подобное.

Аманда уже была погружена в интернет на своем телефоне, пока они шли через лес.

— Я покопаюсь среди конфиската, может быть найду что-нибудь подходящее и сделаю ставку [\[6\]](#). Вдруг получится их достать таким образом.

Джейк обнаружил, что хочет сказать ей спасибо. Этот порыв возник так внезапно, что слова почти сорвались с его губ, прежде чем он смог себя остановить. Он в самом деле был ей благодарен. Возможно потому, что видел, насколько виноватым выглядел Джейкобсон из-за того, что стал не произвольным участником в этом деле, хотя и не был в этом виновен. Джейк тоже был не виноват, но он так долго был одинок в этой безнадежной борьбе, которая возможно таковой и остается.

А ведь Аманда только вчера для себя открыла, что такие вещи существуют в реальной жизни, но уже была решительно настроена спасти их и вложила всю себя в поиски убийц. И

Джейк благодарен, невероятно благодарен за то, что она была умна, креативна, и додумывалась до таких вещей, до которых он бы дойти никогда не смог. Впервые за многие годы, подумал Джейк, у него, возможно, появился реальный шанс раскрыть, наконец-то, это дело.

Но Джейк был не из тех парней, которые говорят спасибо, если этого можно избежать. Только не за то, что на самом деле имело значение. Он мог сказать спасибо после хорошего траха у стены бара в туалете, или заправщику, когда тот передает ему сдачу. Но никогда такое не говорил в ответ на то, что много для него значило. Стало ясно, что Аманда очень важна для него. Теперь она стала много для него значить.

Он мог сказать ей об этом, но просто не знал как.

Вместо этого, он на ходу схватил ее за руку, а затем просто прижал ее к ближайшему дереву и глубоко поцеловал. Он смял ее губы своими, заставив ее тело напрячься, прижал ее запястья к стволу и пробовал ее на вкус. Он всего на секунду задумался, что она, возможно, не хочет его, пока не почувствовал, как ее свободная рука погрузилась в его волосы, а затем ее губы ответили ему, и их языки соприкоснулись, поцелуй между ними быстро накалялся. Ее тело расслабилось, и он отпустил запястья, скользнув руками вверх к ее груди. Ее руки сцепились у него на шее, и он почувствовал, как ее пальцы сжались у него в волосах, вызвав этим рычание у него в горле. Он оттащил ее подальше от дерева, развернул и уронил на землю.

Но как только она приземлилась в траву на спину, а он толкнул ее колени врозь и положил руку на ремень на ее бедре, Джейк понял, что она разомкнула свои объятия. Затем он почувствовал, как ее руки уперлись ему в грудь и оттолкнули. С придыханием и яростным шумом он отпустил ее и откинулся назад. Его сердце бешено колотилось, он посмотрел вниз и увидел, что, не смотря на всю жажду бушевавшую в Аманде и ее порозовевшее лицо, ее руки все еще упирались в него ладонями в знак протеста.

— Стой, — задыхаясь, сказала она.

— Я остановился, — рявкнул он, проведя руками по волосам. Он должен был отвести от нее свой взгляд. — Уже остановился.

Она приподнялась на локтях и, выскользнув из-под него, отодвинулась на несколько футов. Он присел на корточки, наблюдая за ней, желая ее, но остался сидеть, не шевелясь, только потому, что она попросила его прекратить.

— Ты просто не можешь поступать так! — воскликнула она, пытаясь встать на ноги. — Ты не можешь меня целовать и ожидать, что я просто отвечу тебе, что позволю трахнуть себя прямо здесь, в абсолютной глуши!

Он ударил кулаком землю, а затем рывком встал на ноги, пытаясь дышать, пока желание и гнев заполняли его.

— Ну и что плохого в абсолютной глуши?

— Ты шутишь? — она схватила горсть земли и швырнула в него.

Он пригнулся и свирепо посмотрел на нее.

— Что, черт возьми, с тобой не так? Ты только что была там, где и сказала, и ты отвечала на мой поцелуй!

— Да, но это не значит, что я позволю тебе разорвать мою одежду и трахнуть меня в грязи!

Было похоже, что она говорила на совершенно другом языке. Он посмотрел на землю, на деревья, на небо — это был прекрасный день. Лес был красивым, он пах волками и

свежестью.

— Но там трава, — сбивчиво сказал он, указывая вниз. — Внизу — не просто грязь. Там трава и листья, и прочее... Почему ты так чертовски зла на меня?

— Почему ты продолжаешь так поступать?

— Как?

Она разозлилась.

— Просто так, ни с того ни с сего, ты целуешь меня, потом трахаешь меня, а потом говоришь дерьмовые вещи!

— Я не...

— Так и есть! Ты постоянно это проделываешь!

Он щелкнул на нее зубами.

— Я хотел тебя! А когда я что-то хочу — я это беру.

— Я не «это»! — закричала она. — Я — это «я». И ты не можешь просто взять меня, понимаешь? Никаких больше «просто взять». Я — человек и женщина, и если ты хочешь чего-то романтического со мной, то должен сначала пригласить на свидание, или еще какое-нибудь подобное дерьмо, ты не можешь просто заявиться ко мне домой или прижать меня к дереву ... в этом отношении веди себя, как нормальный!

В ее ярко-голубых глазах сверкал гнев, ее бледная кожа светилась от наполнявшей ее энергии. В своей ярости она была красива, подумал Джейк. Она была очень зла. Он знал, что она разозлилась из-за того, что он все сделал неправильно. С другой стороны, он, на самом деле, и не собирался ничего делать, но его обычный самоконтроль, видимо, летел к чертям рядом с Аmandой. Возможно, она права том, что он обращается с ней, как с вещью, беря, когда захочет. Он хотел бы поступать по-другому, но просто не знал, как это сделать.

Она пнула грязью в него, а затем развернулась и пошла дальше вниз с холма.

Аманда была в ярости. В такой, что забыла подобрать свой телефон там, где он упал в грязь. Итак, она была вынуждена вернуться назад, и это после того, как так эффектно удалилась. Но Джейк уже шел за ней, протягивая ее телефон. Она выхватила его у него из рук и потопала дальше. Она не могла поверить, что он стоял там и говорил про траву и прочее, после того как попытался трахнуть её прямо в лесу, словно животное.

А после того, как она объяснила ему, что именно ее так разозлило, он просто стоял и смотрел на нее, как будто понятия не имел, о чем она говорила.

Неужели это так странно?

Желать, чтобы за тобой ухаживали и приглашали на свидания, и, возможно, немного проклятых свечей? Неужели романтика абсолютно и безвозвратно мертва? Разве мужчины больше не дарят цветов и не занимаются сексом в кроватях?

Она пыталась себя убедить, что вина полностью лежала на ней, ведь она позволила ему взять ее в гостиничном номере, прямо там, где стояла, а потом снова, на столе собственной кухни. Возможно, ей сначала следовало поговорить с ним, но определенно все это была не ее вина. Определенно, виноват был он. И это было, определенно, нелепо.

— Аманда, — сказал он.

Но она уже увидела джип и не собиралась останавливаться.

— Аманда.

Она даже не посмотрела в его сторону, потому что знала, что не сможет устоять, если увидит в его темных глазах тоску, похоть, желание и еще что-то дикое — его волка, как ей казалось. Именно все эти чувства ярко горели в его глазах, прежде чем он позволил ей уйти.

— Аманда, пожалуйста.

Она резко развернулась, выжидающе глядя на него.

— Что?..

— Я...

Она удивилась, что он не может подобрать слов. Либо он с трудом мог их произнести сейчас, либо никогда не произносил их вообще.

— Ты — что?..

— Я... — его черты лица исказились, он посмотрел вниз, проведя рукой по своим не послушным волосам. — Мне очень жаль. Я не подумал...

Она фыркнула, сложив руки на груди. Удивительно, что он вообще сумел это произнести, и поэтому его слова вызывали сомнения. Да и как могло быть иначе?

— Я не хочу, чтобы ты снова так поступал, — сказала она.

— Что? Ты не хочешь, чтобы я тебя снова поцеловал? — он пораженно поднял на нее взгляд.

Она покраснела, почувствовав, как ее щекам стало жарко, но часть ее гнева исчезла, когда она увидела растерянность на его лице.

— Я... не хочу, чтобы ты... целовал меня снова... только не так.

— Ты имеешь в виду, возле дерева?

— Примерно это я и имею в виду.

— Прекрасно, я никогда больше не буду целовать тебя, прижав к дереву.

— Перестань быть мудаком! — рявкнула она на него. — Я не хочу, чтобы ты относился

ко мне так, будто я какая-то секс — игрушка! Вот что я имею ввиду, Джейк!

Он опустил руки, растерянно оглядываясь вокруг, как будто это могло подсказать ему правильный ответ. Как предсказуемо, подумала она. Типичный гребаный парень, у которого никогда в жизни не было разговора с женщиной о чувствах или о чем-то важном.

— Хорошо, — сказал он, наконец, кивая. Его глаза вновь были опущены вниз. — Хорошо, я понял. Я так больше не буду.

— И ты сожалеешь о своем поступке?

Он слегка поморщился, как будто ему было неприятно извиняться.

— Да. Я сожалею, что так относился к тебе. Я ... Я потерял над собой контроль.

— Чепуха. — Она покачала головой. — Бред сивой кобылы.

— Прекрасно, я не терял контроль, я просто думал, что ты тоже этого хочешь, но я ошибся, и теперь я это вижу.

Аманда попыталась смотреть на него все так же сурово. Он не ошибся, не совсем так. Часть ее хотела этого и хотела его. Очень большая часть ее до сих пор хочет, но не так.

По правде говоря, часть ее хотела этого как раз так, но не ее сердце. Ее сердце хотело чего-то большего, и она устала чувствовать себя мусором от того, что позволила ему так просто ее получить. Она устала от ощущения, что ему все равно. Либо он проявит настоящую заботу, либо она больше не согласится на такое. Она откинула прядь волос с глаз и обнаружила в них чертов лист. Это почти заставило ее вновь расплакаться.

— Я тебе безразлична? — тихо спросила она. — Вообще?

Его поза изменилась: плечи оборонительно приподнялись, и он начал ходить небольшими кругами: несколько шагов вперед, несколько назад, тем самым выражая тревогу.

— Конечно, ты не безразлична мне, — сказал он, наконец. — Мы напарники. Ты умна. Я забочусь о тебе.

— Я имею в виду, ты заботишься обо мне в смысле «я-схвачу-и-поцелую-тебя»?

— Думаю, что да.

— Ты думаешь?

— Я до сих пор не могу разобраться во всем, — отрезал он, остановившись и нахмурившись на нее. — Хорошо? Я пытаюсь во всем разобраться. Поэтому — я «думаю».

— Ну что ж, звучит не очень обнадеживающе. — Она не собирается плакать. Она приказала себе не реветь. Она полезла в карман пиджака, и, вытащив ключи от джипа, сжала их так сильно, что они врезались ей в ладонь. — Джейк, этого недостаточно. Вот сейчас я реально не хочу, чтобы ты когда-нибудь снова меня целовал.

— Аманда, послушай. — Он подошел к ней, а она сделала несколько шагов назад, так чтобы между ними осталось несколько футов. Он протянул руки, но она не потянулась к нему на встречу. Он вздохнул.

— Вот оно как... Разве это не так происходит? Ты кого-то целуешь, а потом выясняешь, нравитесь ли вы друг другу? Разве не это цель свидания?

— Не тогда, когда ты трахаешься на кухнях или в лесах, Джейк, — пробормотала она. — Это, определенно, не свидание.

— Ты мне не безразлична, я просто...

— Просто — что?..

— Я в центре этих долбанных событий...

— Мы в центре этих долбанных событий...

— Да, и здесь для меня много всего неизвестного, и я просто... Я не могу просто... Что тебе нужно? Ты хочешь от меня услышать, что я тебя люблю? Я ведь только что тебя встретил.

Она усмехнулась, эти слова заново распалили ее гнев, так что она заскрежетала зубами и посмотрела на него еще более зло.

— Нет, я хочу не этого.

— Тогда — чего?

— Ничего. Я не хочу от тебя ничего, Джейк. Вообще.

— Аманда, перестань.

— Нет, знаешь, что? Выясни, бл*дь, наконец, что же ты хочешь, и дай мне знать, а до тех пор, не смей ко мне прикасаться.

Сжав ключи в руке, она развернулась, чтобы пройти остаток пути до джипа. Ей просто необходимо спуститься с горы, чтобы высадить его и пересесть на свой байк, погонять на нем какое-то время, чтобы избавиться ото всех этих чувств. Забыть, как ощущались его руки, вкус его рта и звуки, которые он издавал, когда целовал ее. Чтобы просто, бл*дь, забыть все это.

Как только она отвернулась, то почувствовала на себе его руки. Она взвизгнула и уронила ключи с телефоном, когда он оторвал ее от земли.

Джейк прижал ее к своей груди. Аманда начала вырываться, чтобы он отпустил ее и отвалил, но потом поняла, зачем он это сделал. Пара волков, крадучись вылезли из-под джипа, еще четверо обошли его, а затем появился большой серый волк, вожак стаи. Они уже окружили автомобиль. Они ждали их.

Джейк толкнул Аманду себе за спину, но после того, как обернулся вокруг себя, понял, что волки их полностью окружили. Проклятье, он должен был больше внимания уделять окружающей обстановке, а не долбаным чувствам к девушке. Если они погибнут из-за ее эмоционального всплеска после поцелуя, он попадет сразу в ад, доказав тем самым свою глупость и злость.

Стоя за спиной Джейка Аманда выхватила свой пистолет и начала направлять его на тех волков, которые подходили слишком близко.

— Отвалите!!

Но Джейк развернулся, выхватывая пистолет прямо из ее рук.

— Перестань! — огрызнулся он. — Они еще не напали. Стой. Не провоцируй их.

— Это волки, разве им требуется провокация?

— Да, — он посмотрел на нее через плечо, а затем засунул пистолет за ремень, поставив его на предохранитель, и повернулся к большому серому волку, подняв руки вверх, — мы не хотим воевать, Алистер.

Но он все равно не смог сдержаться, слегка оскалив свои зубы, когда встретился глазами с серым волком. Было невозможно сопротивляться такого рода вызову. Его независимый характер сделал его агрессивным, а Аманда за его спиной всё только усугубляла. Она была женщиной, которую он отметил своим запахом, и этот запах смешался с ее страхом. Джейк изо всех сил пытался сдержать волка в своем сердце под контролем, по мере того, как Алистер крался вперед, раздвигая ряды остальной части стаи.

И, к облегчению Джейка, он начал изменяться.

Джейк почувствовал, как Аманда выглянула из-за него, и как ее сердце пустилось галопом, пока она смотрела на превращение большого серого волка: на ломающиеся кости и растягивающуюся кожу. Все происходило быстро, но жестко, особенно если смотреть со стороны. В процессе конечности растягиваются, расширяются и ломаются, мех опадает, проявляются человеческие изгибы, и все это сопровождается отвратительными звуками. Но уже через несколько секунд Алистер вытянулся вертикально на двух человеческих ногах и откинул с глаз свои седые волосы. Аманда практически вцепилась в спину Джейка, зарывшись пальцами в его рубашку.

— Мы не хотим воевать, — сказал Джейк снова, опустив руки.

Алистер кивнул, и остальные из стаи стали отступать назад, на почтительное расстояние. Джейк почувствовал, как пальцы Аманды стали ослаблять свою хватку.

— Еще одна, — сказал Алистер голосом хриплым от изменения и, как показалось Джейку, от горя. — Еще одна смерть.

— Еще одно убийство? — Аманда выскочила из-за спины, как только исчезла самая очевидная опасность. Джейк вздохнул. — Кожа содрана?

Алистер нахмурился и посмотрел на нее, кивая. Джейк увидел, как ее щеки залились румянцем. Конечно, ведь волк был полностью обнажён. Джейк к этому привык, но у девушки, видимо, возникли некоторые трудности с удержанием взгляда на лице собеседника, что выводило его из себя, но он пытался сохранить контроль над своим темпераментом. Борьба с Алистером сейчас была лишней. Поэтому он позволил Аманде насладиться видом на голого альфасамца стаи, закипая изнутри.

— Да, — сказал Алистер Аманде, — все так, как и прежде.

— Нам нужно увидеть тело, — настаивала Аманда.

Челюсти Алистера сжались.

— Нет. Больше никаких расследований. Мы собираемся напасть на город снизу, очевидно, убийца скрывается там.

На лице Аманды пронеслись все возможные эмоции.

— В этом нет никакого смысла! У вас нет возможности узнать, кто из людей, если такие есть, в этом участвует. Трое из ваших убито, так что же, в качестве мести вы собираетесь убивать случайных прохожих!?

Алистер оскалился на неё, и Джейк шагнул вперед, поймав девушку за руку, чтобы оттащить назад, но она яростно вырвалась и оттолкнула его. Он был настолько удивлен, что выпустил Аманду.

— Мы прятались несколько поколений, — сказал альфа, — вся популяция оборотней скрыта из поля зрения людей. А теперь они охотятся на нас в наших собственных сумерках. Мы дадим им ясно понять, что они не могут этого делать.

— Нам нужно больше времени, — сказала Аманда. — Джейк и я, у нас есть преимущество. Нам нужно немного времени на расследование. Пожалуйста, не наказывайте невинных людей! Мы сможем найти этих убийц и поступить правильно!

Глаза Алистера сузились.

— Вы думаете, что есть больше одного убийцы?

Аманда кивнула.

— Да, это означает, что дело сложнее, чем мы думали изначально. Пожалуйста, нам просто нужно время.

Алистер перевел взгляд с нее на волка, стоящего рядом. Джейк сложил руки, пытаясь выглядеть настолько уверенно, насколько мог, не бросая вызов альфе. Он знал, что должен действовать деликатно. Но деликатность не являлась его сильной чертой.

— Ты работаешь с этой человеческой женщиной, — сказал Алистер, кивая на Аманду. — Ты рассказал ей наши секреты.

— Она умна, — пробормотал Джейк. — Она умнее, чем ты и я. Я знаю, что это ваша территория, что вы знаете эту гору лучше, чем кто-либо другой. Она, в свою очередь, лучше знает людей, которые здесь живут, а эти убийства дело рук человека, Алистер. Она нужна нам. Она нужна тебе. И вместе мы разрешим эту проблему, я уверен. Она права. Нам просто нужно больше времени.

Алистер испустил рычание и отвел взгляд. Джейк легко мог понять его разочарование. Он тоже был в подобной ситуации. Он сочувствовал стае, но знал, что все будет только хуже, если они выместят свой гнев на невинных людях. Конечно, Алистер тоже осознал бы это, если бы остановился на мгновение и осмыслил свои эмоции.

— Я дам вам время, — наконец сказал вожак.

— Сколько? — спросила Аманда.

Джейку придется поговорить с ней об иерархии в стае, и как она в нее вписывалась, находясь где-то на самом дне. Он был впечатлен тем, что Алистер не вцепился клыками ей в шею и не повалил на землю.

Как бы то ни было, Алистер снова оскалился на нее.

— Неделю.

Аманда уставилась на него.

— Неделя — недостаточный срок, чтобы раскрыть несколько убийств.

— Если вы не достигнете прогресса за это время, мы пересмотрим решение, — сказал Алистер. — Ты думаешь, ты сможешь сделать это, человек? Раскрыть гибель наших от рук людей? Тогда у тебя неделя, чтобы это доказать. Затем мы возьмем дело в свои руки.

— Спасибо, Алистер. Мы докажем, что сможем это, — произнес Джейк, прежде чем его спутница смогла ляпнуть еще что-нибудь.

— Надеюсь, что сможете, — сказал Алистер.

Затем он повернулся, и вся стая переродилась с практически идеальной синхронностью и последовала за альфой в зеленую тень леса.

Джейк наблюдал, как они исчезают, после чего наклонился и подхватил ключи и телефон Аманды из грязи, в которую они упали, молча протянул их ей.

Она взяла вещи, недовольно скривив свой милый ротик.

— Недостаточно времени, — пробормотала она.

— Я знаю, но это все, что у нас есть.

— Я никогда не слышала ни об одном случае убийства, которое раскрыли бы за неделю, Джейк.

— Нам не нужно его раскрывать, нам просто нужно переманить стаю на свою сторону. Если ты хочешь отговорить их от бессмысленной расправы, дай им смысл. Мотивацию. Надежду на что-то. Сейчас они чувствуют, что их уничтожают одного за другим, а они не в силах это остановить, понимаешь? Они животные, загнанные в угол. И они собираются наброситься.

— Джейкобсон сказал, что вы не животные, — Аманда нахмурилась еще сильнее.

— Метафора до сих пор работает, — Джейк закатил глаза.

Аманда направилась к водительскому сиденью.

— Я собираюсь найти этого парня и приступаю к работе.

Джейк нахмурился и заколебался, но позволил ей сесть на место водителя, а сам отправился на пассажирское.

— Я хочу помочь тебе, Аманда.

— Прямо сейчас я не хочу с тобой работать.

— Мы напарники.

— Я все еще зла на тебя.

— Но это не значит, что мы не напарники. Ты не можешь выбросить меня из этого дела.

Он захлопнул дверь, а она вставила ключи в замок зажигания, затем повернула голову и посмотрела на него.

— Мне нужно время.

— Ты повторяешься, — отрезал он. В нем заискрился гнев, хотя он изо всех сил старался сдерживаться. — У нас нет времени. Просто дай мне участвовать в этом, хорошо? Если ты собираешься разыскивать парня с квитанции — отлично, просто не ищи его без меня. Он может быть опасен. И дай мне какое-нибудь задание. Я не хочу быть бесполезным, как стая. Я прибыл сюда, чтобы раскрыть это дело.

— Хорошо, — она смотрела прямо перед собой. — Прекрасно. Я найду этого парня. Ты полезешь в интернет, посмотрим, что ты сможешь найти о шкурах на черном рынке. Там должно быть что-то необычное, что-то связанное с делом.

Джейк рассматривал ее профиль еще минуту, прежде чем откинуться на спинку сидения, стискивая зубы и переваривая собственное разочарование. Он хотел исправить

множество вещей, которые казались непростыми: навести порядок в этом деле, найти этих убийц и прикончить их голыми руками, исправить отношения с Аmandой, заставить ее понять, кем и чем он был. Но он продолжал ловить себя на мыслях о прикосновении к ней, волновался за нее, вместо того, чтобы просто устранить помеху. У него не было готового решения. Он был столь же бесполезен, как Алистер и стая, особенно когда дело касалось отношений с ней.

Но, по крайней мере, прямо сейчас Аманда на него не кричала.

Джейк думал, что, возможно, если он сможет хоть на некоторое время избежать ее гнева, у него появится шанс. Поэтому он держал свой рот на замке, пока она везла их вниз по горе, в Праверс Блафф.

Аманда высадила Джейка возле участка, и на этот раз, он не стал с ней спорить. Девушка с отвращением призналась себе, что разочарована тем, что он просто взял у нее ключи от джипа и сел за руль, не проронив ни слова. Она хотела бы знать, не совершила ли ошибку в лесу и не оттолкнула его слишком сильно. Но разве не этого она хотела? Разве она не хотела, чтобы он просто отвалил от нее, до тех пор, пока у него не появятся к ней какие-то чувства, а не просто похоть? Она изо всех сил боролась со своим внезапно вспыхнувшим желанием, а Джейку, наверняка, приходилось бороться еще сильнее. Она проследила, как машина покидает парковку, а затем плечом открыла дверь в участок.

Она передала квитанцию Элейн и указала имя, которое та должна будет найти. Элейн пообещала сразу же заняться этим, поэтому Аманда решила задержаться в участке на случай, если информация вскоре всплывет. Она не могла не задаться вопросом, что делает Джейк, ищет ли он вещи на черном рынке, как она и просила, или занят чем-то другим... волчьим. Она взяла кофе и подошла к своему столу.

Аманда сидела и смотрела на экран своего компьютера, ожидая сообщения от Элейн, ее веки становились все тяжелее и тяжелее. За ее плечом мелькнула тень. Она подняла голову. Это был капитан Мартин, выражение его лица, как всегда, было мрачным, он хмурился.

— Ты выглядишь ужасно, — сказал он.

— Спасибо. — Аманда устало улыбнулась.

— Иди домой.

— Я жду имейл, Капитан.

— Ты можешь получить его дома, Аманда. Я проверил журналы. Ты была здесь в полпятого утра. Сейчас полпятого вечера. Я рискну предположить, что ты не спала.

— Я просто жду кое-какую информацию по делу.

— Ты сидишь здесь и, буквально, засыпаешь на столе. Этим ты ничего хорошего не добьешься. Иди домой и поспи немного, и, возможно, к тому времени, как ты проснешься, тебя будет ждать письмо от Элейн. — он фыркнул со смешком. — Ты же знаешь, как она медленно печатает. Даже если она уже что-то накопила, ты не получишь сообщение еще несколько часов.

Аманда не смогла сдержать улыбку, которая перешла в широкий зевок. Она закрыла рот и кивнула, начав буксировать себя со своего места. Спорить с Капитаном — плохая идея, особенно, когда у него такое выражение лица, и она это знала.

— Отлично. Я пошла домой.

— На всю ночь.

— Капитан... — она вздохнула.

— Иди домой и поспи целую ночь. Я прикажу Энди не пропускать тебя в эти двери до семи утра, понятно?

Аманда поморщилась, но кивнула и схватила свои вещи. Она поплелась между столами детективов к дверям участка.

К тому времени, как она вернулась домой, она поняла, что Капитан был прав. Ее мысли были нечеткими, зрение расплывчатым, и она изо всех сил старалась думать о чем-то, кроме Джейка и всплывших деталей дела, которые гудели у нее в голове. Неделя. У них всего неделя, чтобы выяснить, кто за всем стоит, или, по крайней мере, настолько к этому

приблизиться, чтобы стоя была удовлетворена, иначе невинные жители Праверс Блафф начнут умирать. Еще больше невинных жителей.

И она не могла объяснить Капитану или еще кому-нибудь, с чем им приходится бороться. Ее отправят в ближайшую психушку и запрут там. Но все было реальным, люди охотились на других людей, которые превращаются в волков, и она не могла перестать думать о том, как Джейк превращается в волка, или как альфа стаи превращается из волка в человека. Она до сих пор помнила звуки, которые они издавали при этом. Она хотела бы просто отбросить прочь все свои воспоминания.

Она даже не стала разбирать себе постель. Аманда направилась прямо к дивану и упала на него, не раздеваясь, уснув за несколько минут.

К ее облегчению, когда она проснулась, ее ожидало письмо от Элейн. Она проспала почти двенадцать часов, если верить часам, которые показывали четыре утра. Она потеряла заспанные глаза и села на диване. Потом, схватив телефон, девушка направилась на кухню, чтобы приготовить кофе. Пока кофе процеживался, она прочитала всю известную информацию на Тома Гленвуда, чья кредитная карта была использована на заставе Джейкобсона. Желудок Аманды заворчал, поэтому она схватила горсть Орео (*шоколадное печенье с молочной прослойкой*) из кухонного шкафа и окунула их в кофе, не отрываясь от чтения.

Том Гленвуд был неместным, так что о нем было не слишком много информации, но за многие годы он несколько раз бывал в городке. У него был один штраф в прошлом году за вождение в нетрезвом виде и беспорядки, так что, к счастью, его фотография была в базе данных. Он был арестован недалеко от «Бенсона», а не «Гризли», что означало, что он не является членом мужского охотничьего клуба, или, возможно, он просто подрабатывал с кем-то из местных жителей на Бенсона.

Тем не менее, у них есть фото одного из этих парней, а это больше, чем было накануне. Его последний известный адрес был где-то в Аризоне, хотя, это никак им не поможет. Она могла бы отследить номерной знак его последней машины, но тогда ей придется объяснять для чего, а это привлечет внимание. Она могла бы попросить Элейн об этом, в качестве услуги, без регистрации, но подобное было не в стиле девушки и пахло грязными делишками, да и вообще Аманде попросту не нравилось, как это могло выглядеть.

На середине второй чашки кофе, когда она начала подумывать, что печеньем сыт не будешь, и ей придется готовить, пришло сообщение от Джейка.

«Проснулась?»

Она заколебалась и решила не отвечать. Но она не спала и чувствовала к нему притяжение, несмотря на то, что это могло быть опасно, и, в конце концов, он окажется прав. Они были напарниками. Они должны были работать вместе. Работа, напомнила она себе. Работа. Просто, работа. Они не могли заниматься ничем иным. Потому что в плане эмоций он был совсем еще ребенком.

Итак, она ответила.

«Да»

«Кое-что есть»

«У меня тоже»

«У тебя?»

Просто, работа...

«Нет, встретимся в закусочной в центре города, там открыто. «Уютные вафли»

через полчаса»

«Хорошо».

Она положила свой телефон, кофе и последний Орео на стол и пошла принимать душ.

Джейк сидел за столиком в закусочной, ожидая Аманду, и мысленно перебирал все произошедшее. Последовав её совету, он провел некоторые интернет исследования, и, конечно же, там было много страшной информации о человеческой коже и людях, с которых её сняли. Подавляющее большинство из всего этого было полной фигней. Так продолжалось до тех пор, пока он не начал тянуть за ниточки свои контакты из тёмной жизни Чикаго. К чему на самом деле приводили эти ссылки? Клубы? Нет. Порно. Интернет всегда к Вашим услугам.

Его контакт с обратной стороной Чикаго — Лем, одинокий волк, у которого никогда не было стаи, даже крошечной; он связался, на самых ранних этапах своей жизни, с плохой компанией и до сих пор продолжал встречать в неприятности. После того как Джейк потерял свою стаю, он начал разыскивать этого парня, пытаясь понять, как Лем докатился до такой жизни, как дошёл до точки. Но он никогда не пытался выкарабкаться из ямы, которую сам для себя вырыл, поэтому Джейк помогал ему, а иногда и Лем помогал в ответ.

Источник был ненадёжным, но Джейк был на пределе, поэтому и обратился к нему. И, что удивительно, Лем успешно справился. Почти.

Он определенно слышал о рынке шкур, сказал, что сталкивался с этим один-два раза, и едва унес оттуда ноги и сохранил свою кожу целой. Эти ублюдки были небольшой, но весьма опасной группой, и Лем сказал, что они уже дважды заявляли о себе в Чикаго за последние несколько лет. Каждый раз он терял кого-то из оборотней — одиночек, которых в больших городах было больше, чем стайных. Большую часть времени оборотни из мегаполисов попросту не могли держаться вместе. Слишком тоскливо для дикого сердца. Как и Лем, они часто попадали в неприятности, о чем и догадывались те парни.

Он сказал, что был один подпольный рынок и в большинстве там продавались обычные охотничьи трофеи. Только небольшая группа посвященных лиц выходила охотиться на оборотней. Богатые же просто покупали. Эта мерзость довела Джейка до точки кипения, но он знал, что у него не было шансов полностью разрушить этот рынок. Если бы он смог их запугать до такой степени, чтобы охота прекратилась — это было бы лучшим первым шагом на пути к защите ему подобных, особенно таких потерянных пареньков, как Лем.

Когда он спросил его, почему тот никогда не говорил ему об этом раньше, он получил привычные отговорки: под кайфом Лем потерялся или был напуган тем, что Джейк выбьет из него все дерьмо. Это заставило Джейка почувствовать себя ужасно, и он задался вопросом, ошибалась ли Аманда в том, что он настолько был погружен в себя, что плохо делал свою работу. Быть копом — означало быть детективом и спасителем людей. А Джейк в буквальном смысле трахался направо и налево и делал это смыслом своей жизни.

Он был настолько глубоко погружен в свои мысли, что ему потребовалась минута, чтобы осознать: рядом с ним за столик села Аманда. От неё чувствовался запах мыла и душа. Взглянув на нее, он понял, что ей все-таки удалось поспать, и был рад, что хоть кто-то из них отдохнул.

— Что ты нашел? — спросила она без предисловий, положив на стол свой телефон. — У меня есть изображение парня от Джейкобсона. Хоть что-то.

— Уже определенно что-то, — Джейк кивнул. Он жестом попросил официантку принести еще кофе. — Я связался с одним из моих людей в Чикаго. Там уже на протяжении

нескольких лет действует черный рынок шкур. А значит, мы ищем поставщиков, этих охотников. Если мы сможем остановить их, возможно, сам рынок исчезнет.

Аманда сосредоточила свой взгляд на нем так пристально, что ему стало неудобно.

— Знает ли твой осведомитель, как выйти на этих людей?

— Не здесь, не в Колорадо, — он указал на ее телефон. — Мы будем использовать фото этого парня. Ты должна показать его тем ребятам в охотничьем баре.

— Что если все они скажут, что не знают его? — Аманда нахмурилась.

— Значит, они солгут.

— Он был арестован возле «Бенсона». Я могу поспрашивать Кэла.

— Сделай и то, и другое, — он придвинулся на своем стуле. — Я ненавижу этих людей, Аманда, и хочу поймать их.

— Поймать их или убить?

— Без разницы, — он пожал плечами.

— Для меня разница есть.

Когда он вновь посмотрел на нее, то удивился тому, насколько серьезным было выражение ее лица, и нахмурился.

— Сейчас я не могу об этом говорить, хорошо? Но я знаю, что ты чувствуешь по этому поводу. И когда мы найдем этого парня, я не собираюсь убивать его прежде, чем он сдаст всех остальных.

— Хорошо, — но она не была согласна с его позицией.

Официантка принесла еще чашку кофе, а затем Аманда заказала вафель. Джейк подумывал об уходе: она явно не хотела с ним работать. Его не устраивало это «хорошо».

— Блинчики здесь тоже хороши, — сказала она.

— Мне нужно идти.

— Тебе нужно их попробовать.

Джейк посмотрел на нее, Аманда посмотрела на него в ответ, и он не знал, что делать в этой ситуации. Её слова прозвучали как приглашение. В конце концов, он кивнул и сделал заказ. Какое-то время они ели в тишине. Поневоле, сидя рядом с Амандой, Джейк немного расслабился. Тот факт, что она не плюнула ему в лицо и не ушла из закусочной, означал, что он на верном пути. Но... на пути к чему? Сейчас он не мог об этом думать.

Некоторое время спустя Аманда откинулась на спинку и проверила телефон.

— «Гризли» никогда не открывается раньше десяти. «Бенсон» открывается в полдень.

— Сейчас только 6:30.

— Тебе, наверное, нужно немного поспать. Выглядишь усталым.

— Да, наверное, — он услышал ее вздох, но не смотрел на нее.

— Джейк, почему бы тебе не пойти и не поспать, а затем встретиться со мной в «Гризли» в десять? И мы вместе спросим Хэнка об этом парне. Хорошо?

— Да, Хорошо, — он неохотно посмотрел на нее. И, черт возьми, она улыбнулась. Это было так удивительно, что Джейк почти ответил ей тем же. А затем оказалось, что он не может отвести взгляд от этой светлой и лёгкой улыбки, ее привлекательных губ.

— Мы собираемся поймать их, — сказала она.

Внезапно, он представил, что они на самом деле смогут это сделать. Может быть, виновата эта улыбка или кофе, или тот факт, что они только что нашли пару зацепок. Джейк не был готов поверить, что всему виной сила убеждения Аманды. Не может быть, чтобы у нее было так много контроля над ним. Во всяком случае, пока. Когда они сидели, глядя друг

другу в глаза, он подумал, что между ними есть что-то большее. И эта мысль напугала его настолько, что он сделал единственную вещь, которую умел.

— Могу я поспать у тебя? — спросил он.

— Что? — улыбка пропала с ее лица.

— Ты хочешь, чтобы я был в хорошем настроении, и оно будет лучше, если ты меня трахнешь. — Он приподнял бровь.

Зачем он это сказал? Слова вылетели из его рта, но он понятия не имел, чего хотел достичь, произнося их. Может быть, он делал все возможное, чтобы оттолкнуть ее, чтобы уберечь ее от симпатии к нему. Да это так, конечно же.

Она отвесила ему пощёчину и встала на ноги.

Его голова откинулась в сторону, и он почувствовал обжигающий след от её ладони. Тряхнув головой, покосился на нее, наблюдая за тем, как она схватила телефон и ключи со столика.

— Кретин, — отрезала она. — Пошел к чёрту.

Он почти огрызнулся в ответ, но понял, что виноват, поэтому подавил порыв. Она была права. Он дебил. И в нормальном состоянии Джейк смог бы объяснить, почему так себя ведет, но сейчас не этот случай. Он реально чувствовал себя полным ослом. Теперь её мнение о нем не изменить. Эта мысль отозвалась болью в груди Джейка.

Ему казалось, что он должен пойти за ней, но вместо этого наблюдал, как она ураганом пронеслась по закусочной, и позволил ей уйти. Он не понимал, что чувствует, но знал, что, что бы он сейчас ни сказал, это не приведет ни к чему хорошему. Наверное, то, что она его ненавидит, было правильно. Будет лучше для них обоих, если он ей станет настолько противен, что она никогда больше не улыбнется ему. Он доел свои блины, как только она ушла, и расплатился за них обоих, а затем вернулся в мотель, в свою комнату, чтобы поспать.

Аманда припарковала свой байк у входа в «Гризли» и проверила свой телефон. Новых сообщений нет. Она бы солгала, если сказала, что не ждет сообщений от Джейка, хотя бы одного, с извинениями. Но она никогда его не дождется. Она бы удивилась, если бы увидела, что он пришёл просто переговорить с Хэнком.

Она не могла поверить, каким мудаком он оказался.

Разве кто-то говорит подобное?! Хоть кому-то? Как он может рассуждать о заботе, о том, что хочет быть ее партнером, а потом — такое. Все выглядело так, будто ему не хватает большей адекватной части его мозга. Все эти непристойные разговоры, попытки просто взять ее, предположения, что она хочет и в чем нуждается, и какие чувства просыпаются в ней... Он явно не знал, что представляют из себя нормальные отношения. Не то чтобы Аманда могла сказать, что делает их нормальными.

Ей так хотелось перестать о нем думать — вообще. Но она знала, что не сможет, по крайней мере, пока они не раскроют это дело. Сфокусировать все свое внимание на работе — единственное, что удержит ее и не даст окончательно развалиться на части. Во всяком случае, ее гнев на Джейка был полезен. Она могла разлить его по бутылочкам и принимать, чтобы сосредоточиться.

Это решение она приняла, когда увидела, как Джейк останавливается рядом с мотоциклом. Ее сердце совершило кульбит в сторону живота, и она не смогла решить, что испытывает: облегчение или разочарование — потому что его присутствие будет отвлекать ее от расследования. А это обязательно произойдет.

Но он не вышел из джипа. Просто посмотрел на нее через стекло, потом уставился прямо перед собой, сидя в машине, с все еще включенным двигателем. Аманда швырнула шлем на заднее сидение байка сильнее, чем намеревалась, но к машине не подошла. Просто встала рядом с мотоциклом, скрестив руки на груди, и решила подождать. Она могла быть такой же упрямой, стерпеть его выходки.

Это продолжалось, пока в конце торгового квартала из-за угла прачечной, с грохотом, не появился Хэнк, доставая ключи от бара из своей камуфляжной куртки. Он подошел практически вплотную, когда увидел, что там стоит Аманда, а рядом в машине сидит Джейк. Остановившись у двери бара, она услышала, как он, наконец-то, выключил двигатель и выбрался с пассажирской стороны, пройдя мимо нее прямо к Хэнку.

— Доброе утро, детектив.

Аманда поспешила проскользнуть между ними и встать перед Джейком, улыбаясь Хэнку.

— Доброе утро, Хэнк. У нас есть к вам несколько вопросов, если вы не против.

— Нисколько, Аманда, — сказал Хэнк, осторожно переводя взгляд через ее плечо, на Джейка, и обратно. — Все в порядке?

— Мы нашли новую информацию, и нам нужна ваша помощь, — сказала она.

Хэнк кивнул и отвернулся от них, чтобы открыть дверь в бар. Аманда могла почувствовать тепло Джейка на спине и услышать его дыхание. Он не мог быть настолько близко. Может быть, ей просто показалось. Когда Аманда смотрела на него, ей было трудно сосредоточиться на других вещах, но нельзя позволять себе так волноваться просто от осознания того, что он рядом. Она попыталась полностью игнорировать притяжение между

ними и воспоминания о его разгорячённом теле напротив.

Он ничего не сказал, проследовав за нею в бар вместе Хэнком.

Тот сунул ключи в карман и начал пробираться через темноту бара, включая свет, которого было явно недостаточно, чтобы разглядеть все пространство. Были видны только пыльные столы и грязный пол.

Аманда достала свой телефон и окликнула его прежде, чем он зашел за стойку бара.

— Мне нужно, чтобы вы сказали, видели ли раньше этого человека, Хэнк, — она показала ему фото Тома Гленвуда.

Хэнк вытащил пару тонких очков для чтения из внутреннего кармана своей камуфляжной куртки и натянул их на переносицу, шурясь вниз на изображение в ее телефоне. Он нахмурился, взял трубку из ее руки и чуть кивнул.

— Да, он сюда приходил.

— Приходил для чего-то? — надавила Аманда.

Хэнк кивнул и вернул телефон.

— Я запретил ему приходиться. — Он снял очки и, аккуратно сложив, убрал их обратно в карман. — Приходил сюда, чтобы напиться и подебоширить. Слишком часто распускал кулаки за бильярдным столом.

— Когда ты его выгнал? — спросила Аманда.

— Два года назад.

— Понятно, — она вздохнула. — Итак, ты не видел его два года.

— Не в этом баре, — Хэнк немного распрямил плечи. — Однажды прогнали — считай, что прогнали на всю жизнь.

— Спасибо, Хэнк.

Она начала уходить, но Хэнк кашлянул, выгибая свою неопрятную бровь. С легким укором в глазах Аманда достала бумажник и вытащила пару новеньких хрустящих двадцаток, предлагая их с испепеляющим взглядом.

Снова откашлявшись, он взял наличные, а затем мрачно улыбнулся.

— Я слышал, у него есть фишки для покер-машин в Бенсоне, детектив. Если он был в городе, то, вероятно, окажется там. Кэл мог бы с вами переговорить.

Аманда смерила его взглядом.

— А вы не могли рассказать мне это бесплатно?

— Ничего в жизни не даётся просто так, — Хэнк пожал плечами. — Экономический кризис. Каждый выживает, как может. — Он засунул деньги в карман и бросил ей еще одну подлую ухмылку.

Аманда просто нахмурилась, засунула телефон и бумажник в карман пиджака, развернулась и прошла мимо Джейка на выход, направляясь к своему байку.

Схватив шлем, она услышала, как Джейк спросил:

— Ты собираешься сейчас в Бенсон?

— Да, — Она обернулась посмотреть на него. Дверь в «Гризли» закрылась у него за спиной.

— Что будет, если выяснится, что Кэл не видел этого парня? — Он вытащил ключи из кармана.

— Тогда мы пойдем каким-нибудь другим путем, — Аманда покачала головой. — Джейк, вот что значит быть грёбаным детективом.

— Ты все еще злишься на меня, — он нахмурился.

— Да, — сказала она, взобравшись на свой мотоцикл.

— Прекрасно, — Он пошел к водительской двери джипа.

— И это все? — Аманда нахмурилась, глядя на него.

— Да, это всё. Я не буду пытаться преодолеть твою злость ко мне. Бесись, сколько хочешь. Нам все равно придется вместе работать над делом, — бросил он, распахивая дверцу машины.

Аманда надела шлем и покачала головой.

— Это самая большая глупость, какую я когда-либо слышала. Увидимся в Бенсоне.

Она завела свой байк до того, как он успел ответить, умчавшись со стоянки. Так что, даже если Джейк что-то сказал, ей не пришлось его выслушивать. Хрен с ним. Если он хотел последовать за ней, то может использовать GPS, или пусть потеряется. «Бесись, сколько хочешь» сказал это так, словно она на него злилась, просто потому что ей хотелось позлиться.

Долбаный манипулятор! Она обижена на него, потому что он был мудаком, пытался доказать ей, что её гнев не обоснован, но она не позволит сорваться ему с крючка и действовать без всяких последствий.

Он выглядит так же глупо, как и любой другой мужчина, с которыми она когда-то встречалась. По-видимому, такое поведение было универсальным для любого другого вида или сверхъестественного существа. Джейк на самом деле был членоголовым.

Она не могла так легко отпустить эту ситуацию, не могла не поинтересоваться, что сделало кого-то таким подлым и бессердечным. Раньше Аманда просто интересовалась, как Джейк жил, что произошло в его прошлом, из-за чего он стал таким, какой он есть сейчас. Но теперь она абсолютно уверена, что с ним случилось что-то страшное — нечто, за что он сейчас наказывает весь мир, и будет наказывать всегда.

Несмотря на то, что она хотела его ненавидеть и относиться в ответ так же подло, Аманда не была настолько жестока. Пытаясь его понять, узнать детали, она обнаружила в себе сочувствие, желание помочь ему все исправить. Но ведь есть главное правило: ты не можешь изменить людей — не так ли? Ей не верилось, что она все еще думает о Джейке как о романтике. Он совсем не такой.

Оставалось еще полчаса до того, как Старый Кэл откроет Бенсон, поэтому Аманда сидела на бордюре у стоянки и ждала. Когда вслед за ней подъехал Джейк, она подумала, что он останется сидеть в Джипе, как у «Гризли», но, к ее удивлению, заглушив двигатель, он побрел к ней и присел рядом. На некоторое время повисло молчание, что оказалось для Аманды настоящей пыткой, но она терпела. Вероятно, разговаривать с ним было бы хуже.

Пока...

— Я сожалею о том дерьме, что наговорил тебе в закускойной

Она моргнула и посмотрела на него. Взглянув в ответ, его темно-карие глаза внимательно сосредоточились на ее лице.

— Ты серьезно?

Он кивнул.

— Я не имел этого в виду, Аманда. И не должен был говорить такое. Хочу извиниться за это. Мы отличная команда. Давай просто будем напарниками и раскроем это дело, хорошо?

Аманда не была уверена в том, что чувствовала. Облегчение от того, что он извинился, и это показалось искренне? Разочарование от осознания, что он хотел быть всего лишь напарниками? А может смятение от того, что тоже должна хотеть быть лишь партнёром, но

желала большего?

— Хорошо, — сказала она, потому что должна была сказать хоть что-то, — хорошо. Напарники.

— Я хочу во всем разобраться, — продолжил Джейк. — И знаю, что ты тоже. В этой работе ты гораздо лучше меня, признаю это. Так что, я не собираюсь опять к тебе прикасаться. Мы вместе найдем этих ублюдков, и больше никаких баталий.

Она говорила ему, что хотела именно этого. Сказала, чтобы он не прикасался к ней, пока не разберется со своими чувствами, способен он на них или нет. И вот, что он выдает. Он хотел быть напарниками, просто напарниками... и это к лучшему.

Но Аманда поняла что хочет, чтобы он сделал другой выбор. Она не могла пытаться изменить его мнение. Он ответил на её вопрос. Имеем то, что имеем.

— Мы найдем их, — сказала она кивнув. А затем отвернулась, что бы запереть на замок свое сердце и свои мечты, все сложные чувства, что он привез вместе с собой в город. Ей нужно помнить, насколько может быть комфортно в одиночестве, и как редко возникал вопрос, сможет ли она кого-нибудь встретить. Аманда была довольна своей жизнью и всеми ее составляющими. До появления Джейка она редко страдала приступами одиночества. И после того, как он уедет, будет жить, как жила, и это прекрасно. Она винила во всем себя, потому что он никогда не показывал, что хочет от нее чего-то большего, чем тот секс на кухонном столе. Проведя рукой по лицу, попыталась прогнать все мысли прочь.

К счастью, старый Кэл появился рано, его пикап неторопливо остановился прямо возле её байка. Она поднялась на ноги, как и Джейк. Увидев их, хозяин бара выбрался из своего грузовика с выражением сомнения и беспокойства на лице.

— Мне кажется, что ты здесь не для того, чтобы выпить, Аманда, — пробормотал он, поднимаясь к ним на тротуар.

— Нет, — сказала она. — У нас есть новая информация по поводу Стенли и нужна ваша помощь.

Кэл вздохнул и продолжил улыбаться, но не таким суровым и мрачным образом, как Хэнк. Аманда нерешительно улыбнулась в ответ, и попыталась вспомнить, что любила этот город и работала над этим делом для Праверс Блафф, а не для Джейка. Кэл склонил голову.

— Что у тебя там?

— Мы пытаемся найти этого парня, — она протянула ему свой телефон с фото.

— Том, — кивнул он.

— Да. — Аманда оживилась. — Том Гленвуд.

Джейк подошел поближе.

— Его выгнали из «Гризли». Хэнк сказал, что он приходит сюда для игры в покер-машины.

— Вы правы, — сказал Кэл. — Он показывается раз в несколько лет в межсезонье. Ошивается здесь, так как Хэнк вышвырнул его из своего бара.

— Он сказал, что Том был шумным, — добавила Аманда.

— Конечно. Но парни здесь умеют за себя постоять, и ты это знаешь, Мэнди. Однажды он спровоцировал драку, после этого они выгнали его, мне даже не пришлось самому снимать свою шляпу. Теперь он держит себя в руках.

— Он был здесь в этом сезоне?

— Да, мэм, — Кэл улыбнулся, — и даже на этой неделе. — Его улыбка исчезла, — Ты хочешь сказать мне, что этот парень убийца?

Аманда покачала головой.

— Я ничего вам не скажу, и вы это знаете. Не могу. Просто говорю, что этот человек мне интересен, и мы бы хотели с ним поговорить.

Кэл засунул руки в карманы.

— Ну, его не было ни вчера, ни позавчера. Но он был на прошлой неделе. Лучшее, что я могу сделать, это позвонить вам, если он снова появится.

— Этого недостаточно, — она посмотрела на Джейка. — Когда он обычно бывает, если приходит?

— С послеобеденной толпой, — сказал Кэл.

— Отлично. Спасибо, Кэл. Мы заедем позже.

— Аманда... — Кэл нахмурился.

— Стоп. Мы будем незаметны, — Аманда закатила глаза.

— Все знают, что ты коп.

— Да, и я постоянно здесь выпиваю, — она посмотрела на него. — Что ты хочешь сказать?

— Вы должны выглядеть не как пара копов за слезкой, вот что я хотел сказать.

— Тогда мы будем выглядеть, как копы на свидании, — сказал Джейк.

— Что?! — Аманда уставилась на Джейка.

Он пожал плечами.

— Это хорошее прикрытие. Мы вернемся в участок, и я приглашу тебя перед всеми. Тогда никто из тех, кто нас здесь увидит, не подумает, что это странно.

— Я уже ненавижу этот план, — проворчала она.

— Это хороший план, — сказал с улыбкой Кэл. — Увидимся позже, ребята.

Он протиснулся мимо них к входу в бар, а Аманда осталась стоять, умирая от неловкости.

— Я думаю, это сработает, — сказал Джейк, когда Кэл скрылся в баре. — Все в порядке, я не буду делать ничего необычного.

— Весь город будет думать, что мы встречаемся! — воскликнула Аманда.

— И что? Когда я уеду, они будут думать, что мы расстались. — Он нахмурился, — Так мы раскроем дело. Разве не это самое главное? Разве не так ты мне сказала? Мы должны делать свою работу.

— Заткнись. Увидимся в участке.

Она пошла к своему байку, потому что не хотела видеть самодовольное выражение, которое, она уверена, было на его лице.

Может он не идеал, но Джейк добивается своего. Он решил, что будет бороться со своими чувствами к Аманде, и будет держаться как профессионал. Не то, чтобы он раньше держался не профессионально, но, с тех пор, как он увидел Аманду, все инстинкты подсказывали ему, что эта связь доведет до беды. Она уже добавила проблем больше, чем того стоит любая женщина. Он получит истинное удовлетворение, когда разорвет голыми зубами глотки этих убийц с черного рынка. Он постарался переключить свою сексуальную неудовлетворенность и другие чувства своего сердца в волчью ярость.

И это могло бы получиться.

Но они все приближались.

Если бы он смог сосредоточиться на охоте, то выбрался бы из этой дыры невредимым.

Вернувшись в участок, он ждал, пока Аманда усядется за свой стол. Сразу, как только она это сделала, он подошел и спросил, возможно, громче, чем следует, не хотела ли бы она выпить с ним.

Она посмотрела не него так, словно хотела ему еще раз наподдать, в наступившей тишине можно было услышать гул сквозняков, прокатившихся по участку. Вскоре после этого Элейн зависла на телефоне в диспетчерской, определено не с целью телефонных разговоров по межгороду. Она звонила своей сестре, чтобы донести последние новости, как и предсказывала Аманда, полчаса спустя весь город уже знал о его приглашении. Капитан Мартин даже вызвал Аманду в свой кабинет, и Джейк был уверен, лишь для того чтобы предупредить ее держаться от него подальше. И он не мог его за это обвинять. Он задавался вопросом, рассказала ли Аманда капитану всю правду, но точно в этом не был уверен, а когда она вышла, то не разрешила его сомнения. Она просто выглядела смущенной и разочарованной. Джейка беспокоила причина смущения, но не разочарования, потому что ему казалось, все его поступки лишь расстраивают ее.

И вовсе неожиданным для Джейка стал вызов в кабинет капитана.

Как только он устроился за столом напротив него, то сразу понял, что его ждет. Выражение лица Капитана было по-отечески строгим, не смотря на отсутствие у Джейка опыта работы с отцовским авторитетом, легко было понять, о чем капитан думает: вызвал разочарование, вытворял неправильные вещи и нарвался на скандал. А Аманда, как он понял, была очень важна для жителей ПраверсБлафф.

— Вы устроили довольно неплохой шоу, — проворчал капитан, скрестив руки на поверхности стола и глядя Джейку прямо в глаза.

— Э-э. Спасибо, капитан.

— Аманда сказала мне, что все это ради наблюдения за Бенсоном. — Капитан нахмурился.

— Да, сэр. — Джейк кивнул.

— И только ради этого? — спросил Капитан.

— Конечно, все ради этого. — Джейк заерзал на стуле.

— Сынок, когда я сказал, что она тебя раззадорит, я не это имел в виду.

— Нет. — Джейк покачал головой. — Нет, капитан, это не... это просто полицейская слежка. Кэл отметил, что все в Бенсоне обратили бы внимание, если там объявятся сразу два копа, таким образом, это кажется самым простым способом.

Капитан махнул рукой.

— Все это мне рассказала Аманда. — Он бросил взгляд на Джейка. — Ну а я скажу тебе, Хантер, что лучше тебе быть с ней чертовски осторожным. Аманда мне как дочь, и если ты, так или иначе, причинишь ей боль, я очень расстроюсь.

Джейк не мог поверить, что этот старик угрожает ему насчет Аманды, которую он уже дважды трахнул. Как он в конечном итоге смог нарваться именно на ту женщину, которую все опекали сверх всякой меры? Как правило, он предпочитал любовниц, которые сразу же забывали о его существовании. И он бы соврал, если признался себе, что желание обладать Амандой не затмевает его разум. Его противоречивая природа иногда создает столько хлопот.

— Я не сделаю ей больно, — сказал он, наконец.

— Хорошо. — Капитан Мартин кивнул. — Я не спущу с тебя глаз. Это сраное дело слишком большое для такого городка, сынок. Раскрой его, и можешь идти дальше.

Джейк не ожидал, что это замечание его так заденет. Конечно, как только дело раскроют, он двинется дальше. Хотя, по правде говоря, он не планировал ничего на случай его раскрытия. Он ожидал, что расследование, как всегда, зайдет в тупик, и он отправится на место следующего преступления. Теперь, когда шансы поймать этого ублюдка выросли и становятся все реальнее, будущее представляется ему все более расплывчатым.

Конечно, он бы уехал. Что его ждет в Праверс Блафф на самом деле?

Ничего.

— Правильно, — сказал он Капитану Мартину. — Таков мой план.

— Хорошо. — Капитан откинулся на спинку стула. — Это все, что я хотел услышать. Удачи в сегодняшнем наблюдении. Я надеюсь, что вы найдете парня, и что он окажется именно тем, кого мы так долго искали.

— Я тоже, капитан.

— Можешь идти.

Джейк поднялся со своего места и вышел из кабинета, первое, что он увидел, была Аманда, сидящая за своим столом. Джейк как-то не убедительно объяснился перед Элейн, а затем покинул участок, чтобы вернуться в мотель, до того как встретится с Амандой в Бенсоне.

Аманда пришла раньше Джейка, поэтому присела в баре и заказала себе пиво, поглядывая на телефон. Она не волновалась, что он не придет, их встреча это ненастоящее свидание, поэтому причин для беспокойства не было. Но, то, как Джейк быстро покинул участок, заставил Аманду задуматься о том, что в действительности сказал ему капитан Мартин в своем кабинете, хотя она об этом догадывалась. Аманда была очень благодарна капитану за все, что он для нее сделал за всю ее жизнь. Он был для нее как отец, но иногда его вмешательство приносило больше хлопот, чем пользы. Она попыталась сосредоточиться на задании и вглядывалась в фото Тома Гленвуда снова и снова, пока не запомнила лицо этого человека до мельчайших деталей.

В баре было относительно спокойно, на часах было еще только четыре часа дня, но уже присутствовали типичные посетители для этого времени: кто-то играл в пул, кто-то на автоматах. Никто не смотрел на Аманду косо, потому что иногда она после работы заходила сюда, чтобы выпить, а так же потому, что Элейн, без сомнения, обзвонила всех с новостью о ее свидании с Джейком. Каждый раз, когда Аманда слышала, как открывается дверь, она оглядывалась, чтобы проверить, не он ли это был.

И когда Джейк наконец-то вошел в бар, она буквально не могла оторвать от него полных удивления глаз, абсолютно позабыв, как выглядит Том Гленвуд и всю остальную информацию о нем.

Джейк был в костюме.

Аманда догадывалась, что, будучи мужчиной, он хоть раз в своей жизни надевал костюм, но смотря на него сейчас, она осознала, что никогда не представляла Джейка ни в чем кроме джинсов и футболки... или без всего, или покрытым мехом, потому что он долбаный вервольф. Нет не вервольф, они бывают разными, волк — оборотень. Одним словом в костюме он смотрелся просто охренительно.

Черный цвет и фасон все это выгодно подчеркивало и без того идеальную фигуру с хорошо развитыми мышцами. Узкий черный галстук на белоснежной рубашке, чисто выбритое лицо и зачесанные назад темные волосы, делали его сошедшим прямо со странички моды GQ.

Подойдя к Аманде, Джейк немного ослабил галстук, словно он его душил. Увидев, ее взгляд, он слегка приподнял бровь.

— Это слишком?

— Да. — Аманда почувствовала, как ее лицо заливается румянцем.

— Ну, предполагалось, что это свидание.

— Это твое первое свидание, так ведь?

— Неа. — Он ухмыльнулся. — Мне пришлось ехать целый час вниз с горы, чтобы найти долбаный Сирс, в котором можно было бы купить костюм. Мне хотелось, чтобы все выглядело правдоподобно, Аманда.

— Ну. — Она откашлялась. — Я уверена, что все поверили.

— Тебе не нравится? — Он пригладил рукой галстук.

— Ты одет слишком нарядно.

— Я не об этом спрашивал. — Он ухмыльнулся еще сильнее.

Она уже было хотела послать его на хрен, но осознала, что это разрушит их прикрытие,

так что она просто села ровнее на своем барном стуле и пожала плечами.

— Выглядишь великолепно.

— Ты тоже. — Джейк вытащил стул и сел рядом с ней.

— Я одета в то же, что и утром, Джейк.

— Ты все равно выглядишь великолепно. Утром ты тоже была великолепно.

— Никто нас не слышит, поэтому можешь не стараться.

Джейк вздохнул, опираясь локтем на стойку.

— Я просто пытаюсь немного разрядить обстановку Аманда. Как только этот парень войдет в дверь, мне придется изо всех сил сдерживать себя, чтобы не снести ему голову с плеч. До тех пор, я полагаю, мы могли бы выпить пива и немного расслабиться.

Нахмурившись, она посмотрела в область его четко очерченной челюсти на гладко выбритом лице, а затем перевела взгляд выше и столкнулась с взглядом его глубоких карих глаз.

— В этом нет никакого смысла.

Он смотрел на нее с нейтральным выражением лица.

— Позволь с тобой не согласиться. Я делаю все возможное. Не заставляй меня просить тебя потанцевать.

— Мы находимся в забегаловке, — раздраженно прошипела она — и это не настоящее свидание.

Он все еще пристально смотрел на нее, и Аманда почувствовала раздражение от того, что Джейка не задела ее слова. Казалось, Джейк был совершенно спокоен и расслаблен.

— Просто потому, что свидание фиктивное, не значит, что оно не может быть хорошим, — спокойно указал он.

— Да что тебе известно о хороших свиданиях?

— Ничего. — Ухмылка опять отразилась в его глазах. — Я надеялся, что с этим мне поможешь ты.

— Зачем? Чего ты пытаешься добиться? Ты сам сказал, что мы должны быть просто напарниками.

— Я знаю, что говорил. — В конце концов, он нахмурился. — Я там был.

— Тогда зачем ты все это делаешь?

— Я пытаюсь...

— Пытаешься — что?

— Я пытаюсь...

Но глаза Аманды остановились поверх плеча Джейка на входной двери, в которой появилось очень знакомое лицо. Том Гленвуд, бледнокожий и худой, в кое-как надетой камуфляжной куртке, ничем не отличающейся от куртки Хэнка, прокладывал свой путь в сторону игровых автоматов. Она шлепнула Джейка по руке прежде, чем он успел закончить свое предложение.

— Он здесь. Он здесь.

Джейк начал было оборачиваться, чтобы посмотреть, но Аманда схватила его за лацкан пиджака.

— Не смотри, да что с тобой? Он направляется к игровым автоматам.

Затем они снова посмотрели друг другу в глаза. Аманда все еще держалась за лацкан его пиджака, а ее сердце набатом стучало в ушах. Они подошли так близко в своем расследовании — тот парень был в баре. Аманда никогда не делала ничего подобного.

Потом Джейк ее поцеловал, и она забыла о том, что им предстоит сделать.

Как только их губы встретились, она вновь забыла о Томе Гленвуде или о том, что это лишь фиктивное свидание, а также, о том, что все в Праверс Блафф об этом знал. Джейк ее целовал, и Аманда чувствовала, как жар охватывает все ее тело от пальцев ног до макушки. Его язык встретился с ее, в это время она вспоминала о том, как он прижимал ее к кухонному столу, вместо того, чтобы думать о задании или о чем угодно другом.

Это было глубокий и быстрый поцелуй, и когда он прервался, Аманда по-прежнему смотрела Джейку в глаза, с перехваченным дыханием и горящим лицом.

Он поднял руку и аккуратно оторвал ее пальцы от пиджака.

— Чувствовал, что момент подходящий.

— Я тебя ненавижу.

— Не думаю, что ненавидишь. — Он снова усмехнулся. — Должны ли мы подойти и арестовать его?

— Мы не можем его арестовать, у нас нет никаких доказательств для этого.

— Таким образом, твой план состоит в том, что бы просто сидеть здесь и наблюдать, как он играет в игры?

— У меня не было плана на этот счет. Я даже не была уверена, что он здесь появится.

— Ну и кто теперь дерьмовый детектив?

— Иди на хрен.

Он усмехнулся, а потом переплел свои пальцы с ее, захватив ее руку полностью.

— Мы подождем, когда он пойдет в уборную, а затем там его перехватим.

Она кивнула, ее мозг был затуманен мыслями никак не связанными с Томом Гленвудом. Например, тем фактом, что Джейк держал ее за руку, и она до сих пор ощущала его губы на своих. Им следует ловить убийцу, а не смотреть друг другу в глаза.

— Ты это сделал, потому что прямо сейчас я не могу тебе врезать, — пробормотала она.

— Отчасти поэтому, — ей показалось, что она увидела, как усмешка в его глазах смягчилась, — а также, потому что хотел этого.

— Прекрати со мной трахаться, Джейк.

— Не могу.

— Отпусти мою руку.

— Не могу. Люди подумают, что это странно.

Она выдернула у него свою руку, махнув Кэлу.

— Кэл, еще по бокалу, пожалуйста. И спасибо.

Джейк откинулся на стуле немного назад и вздохнул, но не стал снова перехватывать ее руку. Вместо этого, он достал свой бумажник из заднего кармана, чтобы расплатиться за пиво.

Они сидели в неловкой тишине около получаса, медленно попивая свое пиво. Аманда старалась не смотреть на Джейка, но когда случайно поднимала не него свой взгляд, то задавалась вопросом, о чем он думает. Все внимание Джейка было направленно на Аманду, но при этом его лицо ничего не выражало, за исключением того, что в его взгляде легко читалось желание снова поцеловать ее.

Чуть позже Джейк снова взял ее руку и сжал, чтобы привлечь к себе внимание. Он наклонил голову как раз вовремя, чтобы указать на Тома Гленвуда, который как раз направился в туалет, расположенный в задней части помещения. Джейк вскочил со своего стула.

— Я не смогу с тобой войти в туалет, — сказала она.

— Конечно сможешь.

— Джейк!

— Если ты со мной не пойдешь, вероятно, я его убью. — Он стащил ее с табурета, и, держа за руку, потащил в направлении задней двери.

— Все будут думать, что мы идем в уборную, чтобы заняться сексом.

— Ну и пусть себе думают.

— Тебе-то здесь жить не придется.

— Аманда, есть и более важные вещи. — Она почувствовала, как его хватка усилилась, и вздрогнула. Она в раздражении стряхнула его руку, зная, что он прав.

Он отпустил ее руку и прикоснулся к ее спине, направляя через узкий проход в задней части бара в крошечный коридор, ведущий к уборным. Когда они сворачивали за угол, его рука обвилась вокруг ее бедра, затем ухватила ее за задницу. Аманда осознала, что это будет последней выходкой, которую увидят Старый Кэл и все прочие посетители бара, перед тем, как они исчезнут в коридоре. Как только они подошли к двери в уборную, она шлепнула его по руке.

Он не стал ничего говорить, а просто указал на мужской туалет. Аманда посмотрела на него.

— Ты хочешь, чтобы я допрашивала его одна? Мы же напарники.

— Этот человек может быть виновен в убийстве многих моих людей, — сказал Джейк, и Аманда услышала в его голосе напряжение. — Мой гнев часть меня, и я не могу его все время контролировать, помнишь? Если не хочешь, чтобы я убил его, ты должна пойти туда и сделать все сама. Я прослежу, чтобы вас никто не беспокоил.

— Думаешь, это сработает?

— Если у тебя есть, за что его арестовать, так сделай это.

— Для чего?

Джейк оскалил зубы, и выражение его лица стало настолько пугающим, что Аманда со слегка округлившимися глазами, невольно отступила от него. Она поняла, что нужно действовать быстро, иначе она потеряет контроль над ситуацией.

— Есть только два варианта: арестуй его из-за какой-нибудь ерунды или дай мне его убить, я оставляю это решение за тобой, — прорычал он.

— О, Боже. Убери свои клыки. — Она покачала головой, пытаясь успокоить свое дико бьющееся сердце, и еще мгновение смотрела на него снизу-вверх, прежде чем распахнуть дверь в мужской туалет и войти внутрь. Когда позади нее захлопнулась дверь, Аманда инстинктивно проверила, висит ли у нее за спиной кобура и убедилась, что пистолет на месте и его легко можно достать, если он ей понадобится.

Том Гленвуд стоял к ней спиной и мочился в один из писсуаров.

Отлично.

Аманда откашлялась.

Гленвуд тут же повернул голову на звук женского голоса. Его глаза выпучились, он начал встряхиваться, поспешно себя прятать и застегивать штаны, прежде чем обернуться и посмотреть на нее. Выглядел он злым.

— Что за херня? Это мужской туалет.

— Я знаю. — Она вытащила из кожаной куртки свой значок и показала ему. — Мистер Гленвуд, мне нужно задать вам несколько вопросов.

Он посмотрел мимо нее на дверь, как будто планировал сбежать. Она слегка отступила в сторону, полностью блокируя выход.

— Я не обязан с вами разговаривать.

— Поверьте мне, вы хотите поговорить со мной. Другие варианты не будут для вас столь мирными. — Она положила руки на бедра.

— Я ничего не сделал, — сказал он.

— Да, сделали. У нас есть чек из горной заставы с вашим именем на нем. Вы и ваши приятели закупили много оборудования и расходных материалов, а затем вы выследили двух невинных людей и содрали с них кожу.

Глаза Тома увеличились в размере практически в два раза. Аманда знала, что загнала его в угол. Несмотря на отсутствие каких-либо вещественных доказательств, она могла по выражению его лица сказать, что была права, и, глубоко внутри, она знала, что перед ней один из охотников, убивающих оборотней по всей стране. Она позволила своей руке медленно потянуться назад к боковой кобуре и устойчиво расставила ноги на случай, если он попытается сбежать.

— Том, если вы скажете нам, кто еще с вами охотится, и что они делают со шкурами, мы могли бы заключить сделку.

— Они убьют меня, — сказал Том. — А затем убьют вас.

— Нет, если оборотни всех нас перебьют раньше.

Том, все никак не решаясь, рассматривал Аманду со страхом на лице. Очевидно, он не ожидал, что она на самом деле понимала, что происходит в этом городке, но все было не так. Она знала, что было поставлено на карту для Праверс Блафф, для Джейка, для Алистера и его стаи. Если они не остановят этих людей, быть кровопролитию. Аманда не позволит этому случиться.

— Да, я знаю о них, — продолжила она. — И я знаю, что сделали ваши люди, и это должно прекратиться. Это отвратительно. Вы убиваете невинных людей, которые никому не причинили никакого вреда, и я собираюсь это остановить, а вы мне поможете в этом.

— Что, если я не стану? — Том немного приободрился.

— По другую сторону этой двери находится волк, который ничего не желает так сильно, как раздавить ваш череп голыми руками. — Она выгнула бровь. — И я ему это позволю.

— Вы полицейский, вы должны защищать людей.

— Я сейчас не испытываю никакого желания защищать кого-то, вроде вас. — Аманда пыталась выглядеть максимально незаинтересованной и убежденной в своих словах. Она смотрела на Тома так, словно вместе с Джейком мечтала убить его.

Конечно, это был блеф, но он-то этого не знал.

— Их целая банда, — наконец, сказал Том.

— Это я знаю.

— Нас пятеро, пять охотников.

— И?..

— Они встречаются каждые несколько месяцев и присматривают новое место для охоты, затем охотятся и продают шкуры на черном рынке.

Аманда отодвинула руку от кобуры.

— Когда следующая охотничья вылазка?

— На этой неделе.

— Где? — Она нахмурилась.

— Округ Феррис.

— Это всего лишь в нескольких часах отсюда.

— Вот почему я до сих пор в Праверс Блафф. Это удобнее, чем возвращаться в Аризону после последней охоты.

— Вы возьмете меня с собой на охоту.

— Ни за что. — Глаза Тома снова расширились. — Ни за что. Они меня убьют.

— Предлагаю сделку, Том. Или это, или смерть от рук разъяренного волка.

— Какая разница? — рассердился Том. — Любо меня убьет он, либо они, да и вас в придачу, в абсолютной глуши, где никто и никогда не найдет наших тел! Вы не знаете этих людей!

— А мне и не нужно! Я собираюсь увидеть их за решеткой! — разозлилась она в ответ.

Том сделал выпад, и Аманда не успела дотянуться до своей кобуры, прежде чем он наставил свой ствол прямо на нее. Они оба врезались в стену. Аманда почувствовала, как из ее легких вышибло весь воздух, боль прокатилась по всему ее телу, когда Том прижал ее к стене и начал нащупывать пистолет у нее за спиной. Она сгруппировалась, пытаясь попасть ему коленом в живот, но он ударил ее в ответ. Перед ее глазами замелькали яркие звезды, но Аманда не была нежным цветочком.

Она подняла локоть и врезала ему прямо в лицо. Том вскрикнул, когда его голова откинулась назад, ослабив свою хватку, он пошел, пошатываясь, назад, потянув Аманду за собой. Они упали на пол, и он попытался перекатиться поверх нее, все еще пытаясь достать пистолет из кобуры.

— Джейк! — закричала она. — Джейк!

Джейк внимательно прислушивался к звукам за дверью, но он ворвется туда, только если Аманда его позовет. Он сопротивлялся искушению прибить Тома Гленвуда, успокаивая себя тем, что Аманда может со всем справиться сама. Тем не менее, как только он услышал свое имя, он пинком распахнул дверь в туалет и ворвался внутрь, хватая Гленвуда за заднюю часть рубашки и оттаскивая его подальше от своего напарника.

Он припечатал того спиной к стене, из его горла вырвался предупреждающий рык при этом Джейк почувствовал, как его глаза наполняются звериной сущностью, и Том, наверное, мог видеть, как в них начинает сверкать опасное золото. Он начал дрожать под хваткой Джейка.

— Ты в порядке? — спросил он Аманду.

Она подвинулась в сторону, схватившись за край раковины, чтобы было удобнее приподняться с пола.

— Я в порядке.

— Он сделал тебе больно?

— Я в порядке.

— В-в-вы, на самом деле, один из них, — заикался Том. — Оборотень.

— Да, я такой. — Джейк посмотрел на него.

— Они на этой неделе собираются на охоту, — сказал Аманда. — Я хочу пойти с ними.

— Я слышал тебя через дверь. — Ярость волка взорвалась в его животе, заполняя собой все его тело, когда он смотрел на Тома, на его глупое лицо и испуганные глаза. Угрожать этому человеку так бодрило, но он хотел большего.

— Джейк. Джейк.

Он почувствовал руку Аманды на плече, но не мог оторвать взгляда от Тома.

— Аманда, я хочу его убить.

— Нет! — пропищал Том. — Пожалуйста!

— Джейк, не нужно, — сказала Аманда. — Он нам нужен, чтобы взять меня на охоту. Я смогу это сделать, я смогу заполучить их всех, но мы должны оставить его в живых, чтобы он нам помог, или мы можем никогда не получить второго такого шанса Джейк.

— Я все сделаю, я помогу! — крикнул Том. — Не убивайте меня.

Джейк сжимал его горло, пока оно не заклокотало.

— Джейк!

Но потом, отстранившись, он просто ударил его так сильно, что тот потерял сознание. Джейк позволил Тому упасть на пол, затем стряхнул руку и вытер ее о его джинсы. Даже факт что он придушил парня, не унимало его раздражения, что пришлось к нему прикоснуться. Джейк был в ярости, его сердце колотилось. Он пытался обуздать своего зверя внутри, но чувствовал, что контроль быстро от него ускользает.

— Аманда, убирайся отсюда, — прорычал он.

— Нет. — Она встала между ним и упавшим охотником. Она положила руки ему на грудь. Джейку удалось оторвать взгляд от распростертого тела своей жертвы и посмотреть ей в лицо. — Джейк, остановись. Пожалуйста. Ты должен остановиться.

— Я не могу, — процедил он сквозь зубы. — Я не могу это остановить.

— Посмотри на меня. Ты можешь себя контролировать. Его убийство отбросит нас

обратно к началу, ни с чем. Сосредоточься на мне. Пожалуйста, выйди из этого состояния. Мы должны остановиться и никогда так больше не поступать!

Джейк смотрел в ее ярко-голубые глаза, на резкие черты лица и блестящие волосы, ниспадающие на ее плечи. Затем его взгляд опустился ниже, отмечая изгибы ее тела, выпуклость груди, изгибы бедер и длину ног. Он представил себе эти ноги, обернутыми вокруг его талии, а бедра, подающимися к нему. Он думал о мягкости ее кожи и о том, как она пахла, когда была возбуждена. Он посмотрел ей в глаза, и захотел увидеть ее с откинутой назад головой, кричащей в экстазе. Он почувствовал, как ярость стала трансформироваться в желание. Он не мог сказать, что было хуже, слепая жажда крови или потребность прижать Аманду к стене и взять ее. Кроме того, он не мог решить, какой из этих вариантов заставит ее ненавидеть его сильнее, чем сейчас.

А потом, к его полной неожиданности, она обхватила его лицо ладонями и поцеловала.

Это была последняя вещь, которую он ожидал, но, внезапно, ее рот, теплый и мягкий, прижался к нему, и большая часть ярости покинула его сердце. Он быстро обхватил ее руками и прижал к своей груди, а затем попятился, пока не наткнулся на раковину, обнимая ее своими руками, пока они целовались. Но он не хотел нагибать ее над этой раковиной. Он не хотел срывать с нее одежду. Он не хотел трахать ее на полу в туалете, просто чтобы успокоить волка в своем сердце. Волк успокаивался сам по себе, а все, чего хотел Джейк, это целовать ее. Он хотел исследовать ее, провести своими руками по ее бокам и прижать ее поближе, целовать ее яростно, крепко удерживая.

Его сердцебиение уже стало замедляться, когда она проникла пальцами в его волосы, углубляя поцелуй. Он вцепился в ее талию, их языки встретились, и он почувствовал, как подскочил ее пульс, чувствовал сквозь одежду тепло ее тела под своими руками. Джейк обычно не уделял много внимания поцелуям, но в данный момент он мог бы провести остаток ночи, просто целуя ее.

К черту охотника на полу, к черту охотников на горе, к черту все дела. Он хотел Аманду, но также он хотел, чтобы и она желала его в ответ. Он впервые задумался о том, что, если этот поцелуй был показателем, возможно, и он ей не безразличен, и, возможно, она та самая, о ком волк в его сердце так долго был.

Когда поцелуй прервался, они оба задыхались, и он все еще прижимал ее к себе.

Джейк знал, что был далек от превращения или утраты контроля, и сейчас пытается подтолкнуть ее к чему-то, чего она не хотела. Он был спокоен и полон тоски, но не опасен. Он ткнулся носом в уголок ее губ и оставил там еще один мягкий поцелуй.

— Спасибо, — пробормотал он.

— Ты не можешь его убить.

— Я и не собираюсь.

— Я не смогла придумать другого способа тебя остановить.

— Это было рискованно. Мой гнев мог переключиться на тебя. — Он откинул с ее лба прядку волос.

Она посмотрела в его глаза, и он почувствовал, как в его груди что-то перевернулось. У него не было определения для этого чувства.

— Я знала, что ты не причинишь мне боль, — мягко сказала она.

— Это романтично, Аманда, но я до сих пор могу сделать тебе больно, — признался он.

— Нет, — просто сказала она. — Ты бы этого не сделал.

Затем он увидел, как она пришла в себя и начала от него отодвигаться. Неохотно, он

отпустил ее. Он убрал от нее свои руки и позволил шагнуть назад, а потом перестал сутулиться и отодвинулся от раковины. Он поправил галстук и откинул свои волосы назад, подальше от глаз.

— Я рад, что не сделал этого, — пробормотал он. Он бы не хотел попасть с ней в такую ситуацию. Он действительно не знал, была ли во всем мире такая сила, которая смогла бы его остановить, если бы он полностью потерялся в своей ярости, а она взяла, и сделала себя ее мишенью. Так или иначе, он не хотел об этом думать. На этот раз все обошлось. Все, что он мог сделать, это погрузиться в работу, чтобы быть уверенным, что такое больше не повторится. Но... она его поцеловала. По своей собственной свободной воле, она поцеловала его, чтобы помочь. И, вопреки всему, ему это понравилось.

— Мы должны вытащить его отсюда, — сказала Аманда, указывая вниз на Тома. — Никто в баре не должен этого увидеть.

— Здесь есть черный вход?

Она кивнула.

— Но нести его придется тебе.

Джейк фыркнул и наклонился, подхватывая коротышку и забрасывая его себе на плечо в стиле пожарного.

— Веди.

Аманда распахнула дверь в туалет, проверила, все ли чисто, а затем пошла к запасному выходу.

Джейк, ну кто бы мог представить, впечатал Тома головой в дверной косяк. Конечно, случайно.

Сильное сердцебиение Аманды все никак не успокаивалось, даже после того, как они забрали Тома в отель в номер Джейка и приковали его наручниками к батарее. Что-то изменилось после их поцелуя в туалете в Бенсоне. Она знала, что это будет рискованно. Она знала, что он мог на нее наброситься. Но она должна была попробовать, или все, над чем они работали, было бы утеряно. Но она не знала, что он поцелует ее в ответ ТАК. Она ожидала, что поцелуй будет жестким, бурным: она ожидала, что попытается трахнуть ее прямо в уборной, но он этого не сделал. Он поцеловал ее в ответ и был тот тип поцелуя, который превратил ее ноги в желе. Ее так никто не целовал уже очень долгое время.

Но это был Джейк.

Жестокий, эгоистичный, временами волк, Членоголовый Джейк.

У нее не могло быть к нему таких чувств. Он собирался уехать, как только все закончится, вероятно, показав ей на прощание средний палец. Ведь так?

Она сидела на бордюре возле его комнаты в мотеле. Ей не очень-то хотелось туда возвращаться. Это вызвало бы воспоминания о том первом разе, когда они трахнулись, о том моменте, когда он перекинулся, прежде чем она закончила натягивать штаны. Но она вошла с ним внутрь, и они оставили Тома на полу без сознания. Она подложила ему под голову подушку, хотя Джейк пытался сказать ей, что тот того не стоит, но Аманда до сих пор старалась и верила, что этого стоит каждый, даже такой кусок мусора. Она налила себе стаканчик дешевого виски Джейка со стола в углу и вышла на улицу, чтобы выпить. Она должна пойти домой. Она знала, что должна это сделать. Но не сделала.

Когда она проглотила глоток виски, позволив ему согреть ее горло, из комнаты мотеля вышел Джейк и присел рядом с ней.

— Этому городу нужны скамейки или что-то типа этого, — пробормотал он. — В конце концов, мы всегда оказываемся на бордюре.

— Похоже, что так, — у нее вырвался слабый смешок.

— Что ты собираешься делать, когда этот парень очнется?

— Собираюсь заставить его рассказать мне все, что ему известно, а потом собирают заставить его взять меня к охотникам, и, в свою очередь, заставить их взять меня с собой.

Она смотрел не него, оценивая реакцию, и как она и ожидала, он нахмурился.

— А потом что? Пойдешь с ними на охоту и убьешь одного из моих людей? Или попытаешь арестовать злобных вооруженных охотников прежде, чем они успеют кого-нибудь убить?

— Ты мог бы постараться быть полезным, а не таким хером, — нахмурилась она, глядя прямо на него.

— Аманда, я помогаю, — он моргнул. — Тебе нужен план.

— Я над этим работаю, — она отбросила с лица волосы. — Мы на самом деле не можем арестовать никого из них, Джейк, потому что у нас нет доказательств. Так что мне придется оставаться с ними достаточно долго, чтобы увидеть, как они делают что-то незаконное.

— Прямо сейчас охота на что угодно в принципе незаконна.

— Но это ерунда. Это в порядке вещей, — у нее вырвался разочарованный звук. — Я должна войти с ними в доверительные отношения, чтобы они рассказали мне, чем они занимаются.

— Позволь это сделать мне.

Она вздохнула и покачала головой.

— Нет. Ты из большого города, и это очевидно. У тебя не тот способ охоты, как у этих парней. Я знаю этих людей — это мои люди, я знаю их подноготную. Я смогу это сделать.

— Это опасно, — пробормотал Джейк.

Она немного сместилась на своем месте, чтобы лучше видеть его лицо.

— Если ты собираешься сказать, что это *слишком* опасно, я снова тебе врежу.

— Возможно, на самом деле *слишком* опасно, — он нахмурился.

— Я бы смогла схватить Тома в той уборной, — настаивала она. — Я бы смогла.

— Но ты позвала меня.

— Да, потому что это было лучшей альтернативой, но в бою я могу справиться сама, Джейк. Я тренировалась, спасибо тебе.

— Это не значит, что я считаю, что ты на это не способна. Просто мне это не нравится. Мне не нравится, что ты ожидаешь, что я буду сидеть где-то там вниз по горе, пока ты сделаешь всю работу. Мы напарники.

— Продолжай это повторять, — проворчала она.

Затем он протянул руку и коснулся ее лица, резко притянув ее взгляд к себе. Что-то промелькнуло в его глазах, что-то новое, чего она там раньше не видела. Она откинулась назад, и его рука упала.

— Нам нужен план получше, — мягко сказал он.

Она снова сдвинулась, сконцентрировавшись на автостоянке и немного передернув плечами. Его взгляд заставлял ее чувствовать себя неудобно. Но она знала, что он был прав. Им нужен план получше. Они оба в одиночку не смогут повязать этих охотников без подмоги. Она подняла стакан и опрокинула в себя оставшуюся часть скотча, с шипением выдохнула, поставив стакан на бордюр.

— Что насчет местной стаи? — наконец-то спросила она, вновь посмотрев на него. И увидела, как его лицо неожиданно засветилось.

— Ты хочешь попросить помощи у Алистера?

Она кивнула.

— Он хочет все остановить так же сильно, как и мы. Почему бы ему не прийти на помощь?

— Он их просто убьет. И все. Ты не этого хочешь.

— А что если нет? Что, если он нам поможет? Смотри, эти ребята должны где-то здесь остановиться. Им кто-то помогает, кто-то из местных. Если мы просто их убьем, он сможет начать все сначала. Их нужно схватить. Обратни — тоже люди. Они убивают людей, ведь так? Повсюду? Так почему Алистер не захочет помочь нам положить всему этому конец?

— Волчьи стаи могут быть близорукими, — сказал он. — Они заботятся только о себе.

— Но ведь стоит попробовать, не так ли?

Джейк нахмурился еще сильнее и отвел взгляд, слегка покачивая головой, и Аманда подумала, что ей привиделось, как на его лице промелькнула гримаса, только что была — и уже нет. Она не понимала, как у него в голове могла возникнуть эта хрень. Как она могла? Она не понимала это мир обратной и все, что с ним связано, а все, что он делал — отводил взгляд и качал головой, когда она пыталась лучше его понять. Она подумала, что он просто не хочет разделить с ней эту часть себя. Может быть, в конце концов, тот поцелуй был ошибкой.

— Джейк, я хочу помочь, — настаивала она. — Прекрати от меня закрываться.

— Это сложно, — пробормотал он.

— Тогда объясни. Но прекрати уже просто сидеть здесь и не разговаривать со мной. Ты постоянно твердишь, что мы напарники, но не объясняешься со мной. Я должна вникнуть, если собираюсь сделать что-то необычное.

Он вновь покачал головой, и ей захотелось просто протянуть руки, схватить его и встряхнуть.

Но он продолжил.

— Стаи — это сплоченные группы. Они не доверят даже другим оборотням, из других стай. И существуют строгие правила, в частности, о взаимодействии с людьми. Вероятно, просто разговаривая с нами, Алистер уже немного рисковал тем, что имеет. О помощи же нам, скорее всего, не может быть и речи.

— Почему?

— Его сила исходит из его контроля над стаей, — пояснил Джейк. — До тех пор, пока он самый сильный и его правилам подчиняются, он может их контролировать. Когда правила начинают разрушаться, кто-нибудь может попытаться занять его место.

Пока он говорил, что-то в положении его тела изменилось, что привлекло внимание Аманды. Внутренний изгиб плеч стал оборонительным, и то, что он не поднимал своих глаз и не смотрел на нее. Он рассказывал Аманде что-то очень личное, что-то весьма близкое к правде.

— Это случилось с тобой? — тихо спросила она.

Гримаса снова искривила его рот и на этот раз там и осталась.

— Не совсем.

— Джейк, пожалуйста, расскажи мне.

— Когда я был ребенком, я был членом стаи, — он потер ладонью лицо. — Мои родители были ее членами. Потом они умерли, а я... был зол.

— Как они умерли?

— Война между стаями.

— Война между стаями? — кровь Аманды заледенела. — Их убили другие оборотни?

Джейк кивнул.

— Другая стая взяла под свой контроль нашу, и их альфа стал нашим альфой. И я нехреново его ненавидел, потому что он убил моего отца. Старшие члены стаи пытались меня приструнить и удержать от неприятностей. Но я этого хотел. Я жаждал этих неприятностей. Я выбрал борьбу, я нарушал правила, и, в конце концов, я бросил ему вызов за лидерство. За контроль над стаей.

— Что это значит?

Долгое время он не отвечал. Но в итоге сказал:

— Смертельный бой.

— Это варварство, Джейк, — Аманда смотрела на него с недоумением.

— Я знал, что ты не поймешь, — он вздохнул.

— Как я должна понять нечто такое? — воскликнула она. — Вы настолько не ладите между собой, что убиваете друг друга, а потом живете в рабстве?

— Нет, это...

— Это ужасно, Джейк. И тогда ты попытался его убить? Не удивительно, что ты так облажался.

Джейк резко повернул к ней голову и оскалился.

— Ты хотела об этом услышать, Аманда, и меньшее, что ты можешь сделать, это попытаться понять, а не судить об этом, как сука.

В обычных обстоятельствах Аманда отдернулась бы от этого выражения, но на этот раз не стала. На этот раз она сразу обнажила в его сторону зубы и зашипела.

— Сам перестань быть сукой и закончи долбанные объяснения.

Она не была до конца уверена, что не получит кулаком по лицу, но к ее удивлению, Джейк моргнул, и выражение его лица растеряло часть гнева. Он встряхнулся, словно собака после сна, а язык тела перестал быть таким щетинистым.

— Возможно, это варварство, но такова наша природа, Аманда. Есть доминанты и есть подчиненные — вот как работают наши сообщества. Дело в том, что я проиграл, но он меня не убил. Он меня изгнал. И тогда я остался один.

— Ты не смог найти другую стаю?

— Ни одна меня не приняла. Не... Я имею в виду, я мог бы попытаться вступить в другую стаю, но ни одна стая не примет к себе одинокого волка, который не был рожден в ней. Так что я был сам по себе. А потом одного из моих старых одностайников убили, содрали кожу, и я стал одержим поисками убийцы, думая, что если у меня получится, они примут меня обратно.

И тогда Аманда гораздо яснее поняла Джейка. Большую часть своей жизни он был одинок: сначала слабый, затем озлобленный, а затем вновь проигравший, потерявший даже память о своих родителях и свои собственные ценности. Теперь она поняла его навязчивую идею. Она поняла, насколько сильно он хочет все контролировать, и насколько плох он во взаимодействии с людьми. Снова и снова люди делали ему больно и разочаровывали его. Аманда почувствовала симпатию внутри своего сердца, а также грандиозный гнев от его имени на всех, кто сделал это с ним. Неудивительно, что у него был такой характер. Неудивительно, что он так хреново относился к людям. Неудивительно, что он так разговаривал с ней. Аманда подумала, что он, должно быть, боялся, что она может причинить ему боль, и попросту не мог с этим справиться.

Она протянула руку и взяла его за руку. Он вздрогнул и немного выпрямился, глядя на нее. Он нахмурился, но она это проигнорировала и сжала пальцы еще сильнее.

— Мы собираемся поймать этих парней, — спокойно пообещала она.

Она думала, что он, возможно, вырвет свою руку из ее хватки, но он этого не сделал.

— Я знаю.

— И я знаю, что ты считаешь это плохой идеей, но нам нужна помощь Алистера и местной стаи. Они могут пристрелить меня, они могут пристрелить одинокого слабого волка, но они не смогут справиться с целой стаей. Они не смогут справиться с тобой, Джейк, со всеми вами, если вы будете действовать сообща. Пожалуйста. Нам, по крайней мере, нужно пойти и спросить.

— Ты ведь не забудешь на это, пока Алистер не станет угрожать вырвать наши сердца и съесть их, не так ли?

Она слегка улыбнулась и покачала головой.

— Неа.

Он вздохнул. А потом поднял их сцепленные пальцы и поцеловал ее руку, его темные глаза встретились с её.

— Прекрасно. Мы пойдем и спросим.

Сквозь нее прошла дрожь, и она обнаружила, что хочет притянуть его поближе и снова поцеловать, но сопротивлялась этому. Она так сильно облажалась, и, вероятно, все еще сердит и смущен, и ей не хотелось рисковать успехами в деле, которых они достигли. Возможно... возможно позже, если они должным образом поймают тех охотников, может быть он не уедет. Может быть, она могла бы попросить его остаться. Но она не была готова об этом думать. Она сказала себе, что ей следует продолжать думать о поимке этих убийц, а не о великолепных темных глазах Джейка, или о том, что чувствует, когда он так смотрит на нее.

Она отвернулась и вытащила пальцы из его руки. Он со вздохом отпустил их, а она посмотрела на небо. Было еще не абсолютно темно. Несколько фиолетовых облаков все еще проплывали по небесному своду, слегка заслоняя луну.

— Должны ли мы идти прямо сейчас? — спросила она.

— Слишком поздно, — он слегка покачал головой. — За этими облаками — полная луна. Стая на охоте. Мы это делаем во время полнолуния.

Она поколебалась.

— И ты хочешь этим заняться?

Он улыбнулся, но улыбка была мрачной.

— И да, и нет. Аманда, это как другая часть меня. Часть без мыслей, безо всяких чувств, помимо инстинктов. Поймать, убить, съесть, трахнуть. Это все, что знает волк. Но я — человек, я знаю и кое-что другое, — он посмотрел на нее. — Я хочу остаться с тобой, — он откашлялся. — То есть, мы не должны оставлять Гленвуда одного. Он может очнуться и снять наручники.

— Ты думаешь, он попытается снять мои наручники? — Аманда приподняла брови.

— Все возможно, — Джейк хмыкнул, а затем пожал плечами. — Тебе следует пойти домой. Я присмотрю за ним сегодня ночью. Тогда утром ты сможешь допросить его по-настоящему прежде, чем пойти искать Алистера.

Аманда практически позволила в этом взять ему верх. Но потом вспомнила золотой блеск в его глазах, когда они были в уборной, и он собирался разорвать Тома на куски.

Она раздумывала о том, что он сказал. Две его части. Одна не может быть рациональной, может только действовать, а другая половина — добрее. Настолько же, насколько ей ненавистно было это признавать, она не могла доверять этой доброй половине остаться и в одиночку приглядывать за тем, кто охотился на его вид. Аманда не сможет его винить, если он потеряет контроль и убьет этого парня, и это тоже ее пугало.

А что бы сделала она, если бы не стихийное бедствие, а что-то другое, забрало ее родителей? Разве не прошла бы она те же опасные, ужасные длинные пути, чтобы найти людей, ответственных за смерть своих родителей? Конечно, да. Она чувствовала это всем своим сердцем. Она знала, что легко могла бы стать кем-то, вроде Джейка, за исключением жестокого волка внутри него.

И снова она почувствовала импульс попытаться его исправить.

Она была мощной, эта необходимость помочь все исправить. Но она понимала, что даже если однажды эти охотники будут пойманы, и их бросят в тюрьму, даже если им удастся положить конец всему черному рынку тех шкур, для Джейка этого не будет достаточно. В нем до сих пор было столько много гнева — слишком много, чтобы смириться со своим прошлым, для этого придется преодолеть другого врага: себя самого. И это Аманда не могла исправить, в этом деле она ему не поможет. Она даже не могла его толком понять,

независимо от того, насколько сильно старалась, и независимо от того, сколько раз он объяснял. Сможет ли она? Как может кто-нибудь — кто-нибудь нормальный, не оборотень — довериться волку?

— Нет, — сказала она, попытавшись легко улыбнуться. — Нет, я тоже хочу остаться.

— Здесь? — Джейк выглядел неверящим. Он открыл рот, чтобы сказать большее, затем закрыл его.

— Ты сейчас думаешь о том, чтобы предложить мне потрахаться? — Аманда вздохнула.

— Нет, — сказал он быстро. — Нет, за это я уже извинился, за это мне прилетело по лицу. Аманда, я знаю, что все, что ты делала в уборной, было ради спасения жизни Гленвуда. Я знаю, что это свидание было полной хренью. Я знаю, что ты хочешь держать между нами дистанцию, и что все, что ты делаешь, на благо Праверс Блафф и людей, которые здесь живут. Я все понимаю.

— Я делаю это и для тебя тоже, — тихо призналась она.

Ей было трудно разобрать выражение его лица. Она не могла понять, о чем он думает, и это ее не удивляло. Но, в конце концов, он кивнул.

— Спасибо.

Прежде чем он вновь посмотрит на нее так, словно хочет поцеловать прямо на обочине за порогом своей комнаты в мотеле, она взяла свой стакан и поднялась на ноги.

— Давай еще по чуть-чуть скотча. А позже ты можешь лечь спать на полу.

— Ах, да, это звучит, как моя идея прекрасного вечера, — растягивая слова, сказал Джейк. Но он встал и пошел впереди Аманды, а затем, на самом деле, открыл и придержал для нее дверь.

Она взглянула и прошла мимо него, невольно улыбаясь. Он был высоким, с внушительной фигурой, великолепным, ужасающим человеком, который не имел для нее никакого смысла, но в то же время весь смысл мира заключался именно в нем. Джейк был сломанным, но прекрасным созданием, она не представляла, что такое может существовать, но он был здесь. Она понятия не имела, что между ними происходит, но она знала, что что-то есть, что-то необычное, чего раньше не было.

И оно было гораздо, гораздо для них опаснее.

Джейк поступил просто замечательно, и держался от Аманды на расстоянии вытянутой руки, пока она попивала свой скотч и путешествовала по каналам старого дерьмового отельного телевизора. Он думал, что до тех пор, пока он оставался от нее достаточно далеко, чтобы не смочь просто протянуть руку и коснуться ее, он сможет продержаться эту ночь. Он плотными шторами закрыл окна в комнате мотеля, чтобы скрыть из виду полную луну, но она все равно взывала к нему. Она наполняла его сердце и тело желаниями и потребностями в крови и других, более важных вещах. Нахождение в одной комнате с Амандой, ее запахом в воздухе, сопровождалось борьбой, но он был полон решимости все преодолеть. Он сказал ей идти домой, но по правде говоря, он был рад, что она решила остаться. Она все больше и больше оказывала на него успокаивающее влияние. Или, возможно, он просто хотел быть спокойным за нее, рядом с ней, держать ее в безопасности.

Но он не был готов поразмыслить зачем, или почему он пошел дальше и рассказал ей все о своей стае и о том, как ее потерял. Он не собирался об этом хоть кому-то рассказывать и уж тем более не человеку. После того, как отказался от того, чтобы когда-нибудь найти свою стаю, он похоронил это так глубоко в сердце, что надеялся, что оно никогда не всплывет.

А потом объявилась Аманда, и он рассказывает ей обо всем. Но к удивлению Джейка, она, казалось, не стала думать о нем хуже или осуждать его. Он ожидал, что кто угодно ужаснется и станет думать о нем как о грязи, когда узнает, насколько он был слаб и нежеланен. Но она этого не сделала: если уж на то пошло — она проявила сочувствие. Джейку это не понравилось, но все могло быть гораздо хуже. Он просто хотел, чтобы она... ну, и чего же он хочет? Он вдруг растерял всю свою уверенность.

Так он и сидел за маленьким столиком в углу комнаты и наблюдал за Томом Гленвудом, который прислонился к радиатору и спал урывками. Аманда потихоньку начала дремать на единственной кровати, так как поздно ночью по телевизору показывали практически одну рекламу. Его внимание задержалось на ней, и больше он ничего не замечал.

Ее голова медленно наклонялась в сторону подушки, пока они не встретились, а дыхание не выровнялось. Он позволил звучать телевизионному бубнежу, решив не спать. Если бы он это допустил с такой полной луной, что была на небе, он бы увидел сны, а ночных кошмаров он не хотел — не тогда, когда один был вполне реален. Может быть, подумал он, когда это все закончится, он сможет спать без этих атакующих разум кошмаров.

Возможно. Но не сегодня.

Утро едва наступило, когда Аманда начала просыпаться. Джейк встал, когда почувствовал, что луна начинает садиться. Он проверил Тома, затем пошел в крошечное лобби отеля и добыл две чашки кофе и две бутылки воды из автомата, его руки были довольно загружены, когда он открывал ключом дверь обратно в комнату.

Аманда уже проснулась. Она сидела на краю кровати, наблюдая за Томом, который храпел. Когда Джейк скользнул в комнату, она посмотрела в его сторону.

— Кофе, — сказал он просто, ставя напиток на маленький столик.

Она встала и подошла, но не захватила один кофе, как ожидал от нее Джейк. Он был удивлен тем, что вместо этого, она схватила одну из бутылок воды, открыла ее и направилась

прямо к Тому Гленвуду. Затем она вылила содержимое бутылки ему на голову.

Он проснулся, отплевываясь и извиваясь, но наручники крепко держали его у батареи.

— Какого черта! — он закашлялся, вода попала ему в рот и в глаза. — Сними с меня наручники! Да что с тобой такое!

— Нам нужно поговорить, — сказала Аманда, вновь садясь на край кровати. Джейк почувствовал, как от удивления его брови выгнулись дугой, и принес ей чашку кофе.

Она потянулась за ним, но он заколебался, держа его подальше. И когда она посмотрела на него, он немного наклонил голову.

— Это для питья.

Она нахмурилась и кивнула, и он отдал ей кофе, а затем стал наблюдать, как Том стряхивает воду со своих слипшихся волос и пытается уничтожить его взглядом.

— Вы собираетесь взять меня к своим друзьям охотникам и свести меня с ними, — сказала ему Аманда.

— И как я должен это сделать? — Том поморщился. — И разве это, бл*дь, не незаконно? Это же пытка.

— Если ты хочешь попытаться объяснить копам, что я пытала тебя, потому что ты стал помогать мне остановить банду убийц, я могу позвонить своему капитану.

Том начал трясти головой.

— Я же сказал вам, что они на это не купятся.

— Почему нет? — она скрестила руки. — Я местная. Скажешь им, что я твоя племянница или что-то типа этого. Откуда им знать?

— А что если они нас убьют? — Том колебался.

— У меня будет подкрепление, — Аманда посмотрела на Джейка, который ничего не сказал. — Поэтому они нас не убьют. Смотри — либо ты мне помогаешь, либо я тебя арестую, и ты падёшь в глазах этих ребят.

— Вы их снимете? — Том поерзал на заднице, и наручники загремели по радиатору.

— Как только мы заключим сделку, — сказала Аманда.

— Хорошо, мы заключаем долбаную сделку.

Джейку ничего из этого не нравилось, но он согласился позволить Аманде действовать по-своему. Он все еще пытался переварить у себя в голове, что он собирается сказать Алистеру, чтобы убедить его просто позволить им это проделать, не говоря уже о том, что он должен сказать, чтобы убедить того помочь. Но Аманда была права — им нужна помощь местной стаи, чтобы у них была хоть какая-то надежда на скорое завершение дела.

Том вздохнул.

— Так что, вы хотите, чтобы я привел вас к этим ребятам и сказал им...

— Я охотник. Скажи им, что я ищу какую-нибудь игру посерьезнее, кого-нибудь, кого сложно убить или цели покрупнее меня.

— Прекрасно, — Том закатил глаза. — Мне нужен мой телефон. И что-то вроде этого кофе.

— Когда ваши друзья собираются встретиться в следующий раз? — спросила Аманда.

— Сегодня вечером, — выдохнул Том. — У них на горе есть лачуга, они используют ее. Я должен быть там в восемь. Я возьму тебя, и тогда мы сможем умереть вместе.

— Звучит здорово, — Аманда фыркнула.

— Это дает нам день, чтобы убедить Алистера, — указал Джейк.

— Хорошо, — Аманда кивнула. Ее взгляд метался между Томом и Джейком, и Джейк

вдруг почувствовал себя неловко, потому что знал, что она его оценивает. Насколько она могла ему доверять. Потом она встала и подошла к нему, потянув его за руку к двери из комнаты.

— Мне нужно пойти домой и принять душ. Ты сможешь побыть с ним наедине?

Джейк, вопреки своему желанию, нахмурился.

— Наверное, нет, — но он пожал плечами, как будто это не было таким уж большим делом. — Послушай, я возьму его в участок. Я приму душ в участке, и ты сможешь встретиться со мной там, затем мы пойдем на гору, чтобы поговорить с Алистером. Мы вернемся и подхватим Тома до того, как настанет время встречи.

Аманда выглядела задумчивой.

— Хорошо, — сказала она наконец, и часть напряженности покинула тело Джейка.

— Отлично.

Она повернулась и подобрала свою через-седельную сумку.

— До скорого, увидимся в участке.

Джейк кивнул и больше ничего не сказал, чувствуя, что согласие между ними было слишком шатким, и, зная, что каждый раз, когда он раскрывал рот, он рисковал вновь ее разозлить. Поэтому он просто кивнул, наблюдая, как она покидает мотель, и держа язык за зубами.

После того как она ушла, он услышал смешок из угла комнаты. Том ему ухмылялся.

— Она у тебя хороша, — сказал Том.

Джейку каким-то образом удалось не оторвать ему голову.

Когда Аманда около полудня появилась в участке, там было тихо.

— Джейк? — позвала она, входя в тусклый коридор между лифтом и офисом судмедэксперта. — Элейн сказала, что ты здесь.

Она подскочила, когда распахнулась одна из дверей, и Джейк шагнул в коридор. Он пристально смотрел на нее, пока подходил.

— Э-э, — сказала она, моргая. — Я пошла домой, помылась, ещё нужно было сделать кое-какие дела. Мне очень жаль, что тебе пришлось так долго ждать...

— Душ не может затянуться на несколько часов, Аманда. Где ты была?

— Это не твое дело, — сказала она, делая шаг назад. — Знаешь, у тебя серьезные проблемы с контролем гнева.

— Ну, конечно... — пробормотал он.

— Джейк, серьезно?

Он нахмурился и повел плечами.

— Прости. Я просто... сожалею. Я волновался. Я знаю, что мы не договорились, всколько встретимся, но я беспокоюсь о тебе. С этими волками, охотниками и Томом, я боялся, что ты можешь меня продинамить, и просто пойти и сделать всё по-своему, и позволить себя убить.

Аманда нахмурилась и вышла, не сказав ничего по поводу нелепых предположений Джейка. Она знала, что он следует за ней, по эху его шагов. Она попрощалась на выходе с Элейн, Джейк поймал дверь и придержал для неё с отрешенным выражением лица.

— Это не совсем уж нереально, — пробормотал он, когда она пронеслась мимо него.

— Да. Я не идиотка, Джейк. Я все время доказываю это тебе, что уже довольно раздражает. Я — не ты, я не действую безрассудно, и я не стала бы пытаться просто идти и вязать этих ребят в одиночку.

— Прекрасно, — фыркнул он, идя вслед за ней к Джипу. — Но если ты собираешься опоздать, в следующий раз просто напиши мне.

— Хорошо, — сразу же выпалила она раздраженно. — Мамочка.

Он закатил глаза и откопал ключи в кармане.

— За рулем ты или я?

— Можешь вести. — Она подошла к пассажирскому сиденью и забралась на него, не обращая внимания на сложенные в благодарной молитве руки Джейка, прежде чем тот сел на сторону водителя.

— Итак, к Джейкобсону Вас устроит?

Она пристегнулась и села поудобнее, и вот они уже выехали со стоянки у участка и Джейк мчит на шоссе.

— Да. Полагаю, что так будет лучше, чем бродить по лесу, пока мы их не найдем.

— Они, вероятно, довольно быстро нашли бы нас сами, — пробормотал он. Но потом быстро добавил: — Хотя, идея неплохая. Нейтральная земля. Алистер это поймет.

— Благодарю.

У Аманды возникло чувство, что он пытался компенсировать ей комплиментом свою прежнюю раздражительность, и это, в какой-то мере, ее удовлетворило. Он мог раздражаться сколько влезет до тех пор, пока относится к ней с уважением. Она сидела и

смотрела в окно, наблюдая пейзажи, мимо которых они проносились, поднимаясь в гору.

— В следующий раз я тебе напишу, — в конце концов, сказала она. — Мне была нужна небольшая передышка.

Она позволила этим словам просто повиснуть в тишине, и прошло уже столько минут, что она решила, что он вообще не собирается отвечать. Затем она услышала, как он выдохнул.

— Я это понимаю. Нам обоим нужно было время. Это просто мой... Я просто... Иногда некоторые вещи становятся интенсивнее. Для меня. Прости.

Аманда обнаружила, что на самом деле улыбается.

— Это адский способ все объяснить. Вещи становятся интенсивнее. Звучит, как технический термин, означающий: «сумасшедший большой гребаный волк».

К её удивлению, Джейк тоже выдавил улыбку.

— Возможно, так и есть. Черт, хотел бы я знать этот термин, если таковой имеется. Но сомневаюсь, что он существует.

— *Оборотень...* — пробормотала Аманда.

— Послушай, смейся, сколько хочешь. — Джейк по-настоящему улыбнулся.

— Серьезно? — она скептически посмотрела на него. — И ты сдержишь свой темперамент, если я начну высмеивать твою сверхъестественную сторону? На тебя не похоже.

— Я не собираюсь терять самообладание. У меня есть чувство юмора.

— Где?! — Аманда притворилась, что она задыхается от восторга.

— Правда, есть, — он протянул руку и погладил ее волосы. — Просто, по-моему, не так много поводов для шуток, когда совершено убийство.

Аманда взяла его за руку, когда он попытался её убрать, но, когда она на него взглянула, улыбка уже исчезла с ее лица. Она не имела в виду, что вся это ситуация незначительна, и он должен об этом знать. Он не выглядел хмурым, поэтому, наверное, знает. Но она все равно почувствовала себя виноватой за то, что дразнила его и смеялась. Ей просто было необходимо хоть немного легкомыслия посреди всего этого. Нечто, что поможет ослабить напряжение, что они и попытались сейчас сделать.

— Извини, — сказала она просто.

Но Джейк покачал головой.

— Нет, все в порядке, я могу принять шутку. И после того, как мы провели вместе эту неделю, если шутка будет про меня, — тоже хорошо.

— Ты уверен, что не выпил какой-то успокаивающий чай Барри? — Аманда была удивлена.

— Уверен, — Джейк усмехнулся. — Возможно, все дело в вождении. Оно дает мне чувство контроля.

— Мужчины, — Аманда закатила глаза, но обнаружила, что по-прежнему улыбается. — Всегда должны быть за рулем, даже если не знают, куда ехать.

— Да. — Джейк кивнул, даже не пытаясь отрицать. — Да, мы такие.

Аманда внезапно поняла, что ей стало с ним значительно проще, чем после знакомства. Все стало проще, даже просто быть рядом с ним. Она не знала, возникла ли между ними какая-то связь, или он просто прилагал больше усилий и пытался сдерживаться. Она пыталась не думать обо всем в таких терминах, и просто сказала себе, что они, наконец-то, действуют, как настоящие напарники. И время не прошло даром, особенно учитывая, что теперь они заодно.

К тому моменту, как они припарковали машину у дороги к заставе, Аманда ощущала себя более расслабленно. Она чувствовала, что независимо от того, что может произойти, Джейк привезет ее обратно. Она испытывала по отношению к Джейку не только эту уверенность: для неё все остальное перестало иметь значение.

А потом, когда она обошла вокруг автомобиля, Джейк остановил ее и взял за руку. Она растерянно посмотрела на него, поскольку он так и не выпустил ее.

— Что? — спросила она. И хотя её первым порывом было вырвать руку обратно, она так этого и не сделала.

— Алистер думает... — он, казалось, заколебался, а потом все же продолжил. — Я заявил на тебя права. Раньше, когда стая пришла к твоей квартире, помнишь?

— Не совсем. — Аманда нахмурилась. — Я имею в виду, я же была окружена рычащими волками. Что это значит?

— Я сказал, что ты моя. Заклеймил тебя, поэтому никто из них не может безнаказанно причинить тебе вред. Нет, не так... Я имел в виду себя, последствий с моей стороны. И такое притязание для стаи очень серьезно.

— Заклеймил? — Аманде не понравилось, как это прозвучало.

— В основном, клеймят самок, — сказал Джейк. — Я утвердил тебя в качестве своей самки.

И тогда Аманда дернула свою руку.

— Хорошо, подожди хоть гребаную минутку.

— В тот момент я должен был так поступить. — Джейк приподнял руки. — Прости. Но Алистер это принял, что означает, что он посчитал все за правду. А мы этого и хотим, потому что так никто даже не попытается чем-нибудь тебе навредить, правильно? Но... ты должна, э-э...

— Я должна — что?

— Ты должна... Я должен отметить тебя. Своим запахом. — По крайней мере, он в этой ситуации выглядел слегка смутившимся, и она не могла этого не заметить.

— И что это за собой влечет? — она хотела бы знать это точно. — Ты хочешь сказать, что тебе нужно об меня частенько тереться или что-то, вроде того?

— Что-то вроде.

— Что — вроде?

Он притянул её на шаг ближе, а затем выпустил её руку и, скользнув, обнял за талию. Аманда почувствовала, что её лицо краснеет, но не оттолкнула его. Она просто смотрела в его глаза, пока он поудобнее устраивался возле неё, а между их телами расцветало тепло. Она ожидала увидеть в темных глубинах его глаз голод, жажду, бурю, но их не было вообще. Предвкушение — да, но выражение его лица было спокойным и расслабленным. Уверенным и чувственным. До этого вид грубого желания в его взгляде приятно возбуждал, но сейчас, вид того, как он это желание контролирует и переводит в целенаправленное обольщение, переводил всё на другой уровень сексуальности.

— Не надо пощечин, — пробормотал он, склонив голову к ее губам.

— Не буду...

А потом он её поцеловал, но этот поцелуй не был похож на те, что были раньше. Он не был ни отчаянным, ни требовательным; он не был вызван ни гневом, ни неконтролируемой нуждой. Их губы встретились мягко и тепло, их рты действовали медленно, губы раскрылись, и языки встретились, и Джейк осторожно придерживал её у двери джипа, пока

поцелуй становился всё глубже и глубже. Аманда вдруг обнаружила, что прижимается к нему всем своим телом, пульс отдавался у неё в ушах. Внутри неё разливалось желание, гудя напряжением по всему телу, отдаваясь между ног до тех пор, пока не вырвалось из горла мягким стоном в губы Джейка.

Когда поцелуй прервался, Джейк наклонил голову и поцеловал ее вдоль щеки и ниже, в шею. Его руки сжали её талию, а затем снова расслабились, и он слегка прикусил её нижнюю губу, прежде чем поднять голову и взглянуть в её глаза. Задыхаясь, она смотрела на него в ответ, понимая, что на ее лице ясно написано, насколько сильно она хочет, чтобы он вновь ее поцеловал. Она думала, всего лишь на мгновение, что он так и поступит. И внезапно ей захотелось опоздать на их встречу с Алистером; она хотела, чтобы Джейк подтолкнул её на заднее сиденье джипа и целовал так на протяжении нескольких часов, всю, целиком и полностью.

Но Джейк просто улыбнулся и, едва касаясь кончиками пальцев, осторожно убрал её волосы за ухо.

— Это должно было произойти, — тихо сказал он. — Я имею в виду, чтобы отметить тебя.

Да, правильно. Все ради этого. Правильно.

— Хорошо.

— Аромат не такой густой, как хотелось бы, но достаточный, чтобы Алистер его уважал. А в данный момент нам только это и нужно.

— В данный момент? — Аманда откинулась назад, резко привалившись к автомобилю, пытаясь увеличить расстояние между их лицами и вдохнуть немного воздуха.

— Ага.

Он не стал уточнять, просто отпустил её и сделал вежливый шаг назад, засовывая руки в карманы джинсов, как будто доказывая, что он на самом деле не собирается толкать ее на заднее сидение джипа. Аманда старалась быть благодарной за это, а не разочарованной. Она выпрямилась и приладила волосы руками, прежде чем пройти мимо него и начать подъём в гору.

Джейк следовал за Амандой и делал все возможное, чтобы сохранить между ними достаточную дистанцию и избежать искушения схватить её и вновь поцеловать. Тот шаг был смелым, и он это знал, но он не лгал о необходимости пометить её своим ароматом. Вероятно, думал он, для этого ему вовсе и не следовало её целовать, но так, безусловно, момент стал для них ещё приятнее. Джейк достаточно знал о женщинах, чтобы понимать, когда он их заводит, а те тихие звуки, что она издавала в конце поцелуя, очень напомнили некоторые моменты на её кухонном столе.

Он хотел возможности неторопливо и разными путями добиваться от неё этих звуков, но не был уверен, что Аманда предоставит её, а этот поцелуй стал шагом далеко вперед. Может быть, она начинает ему верить. Но он не поднимал вопрос о том, следует ли ей вообще ему доверять.

Когда они приблизились к заставе Джейкобсона, Джейк по запаху понял, что стая уже там. Он не мог их видеть, но знал, что они окружили здание на достаточном расстоянии, чтобы он смог их унюхать, а не как раньше, когда маскировались в густом лесу. Тот факт, что они вышли из леса, был хорошим знаком. Это означало, что, вопреки территориальным условностям, сам Джейкобсон был очень силен, и местная стая не станет нарушать его границ.

Аманде в голову пришла действительно хорошая идея, подумал Джейк. Было чертовски умно, организовать встречу у Джейкобсона, нужно отдать ей должное.

Он придержал для нее дверь открытой, и, пока они проходили через переполненный проход в магазин форпоста, Джейк разглядывал затылки двух мужчин у дальней стойки. Один был серым с проседью и принадлежал Фреду Джейкобсону, другой — равномерно серебристый Алистера. Когда они вышли из-за угла, их взгляду открылась вся картина происходящего, и Джейк с облегчением отметил, что на Алистере были надеты штаны. Ему не пришлось по вкусу мысль, что, иначе, Аманде прямо здесь пришлось бы договариваться с Алистером, а он, блядь, опять был бы голым.

Фред, как и прежде, сидел за прилавком, сложив руки на стеклянном ящике, полном оружия и пуль. Джейка раздражало, что он так и не смог определить, к какому виду оборотней относится этот человек, его запах смешался с запахом волков и Аманды, а также трав и порошков, засоряющих воздух заставы. В конце концов, он разберется.

— Фред рассказал мне, что вы близки к поимке убийц, — без предисловий сказал Алистер. Пока они приближались, он сложил руки на широкой голой груди. И прежде, чем Джейк смог что-нибудь ответить, влезла Аманда.

— Так и есть, но нам нужна ваша помощь, — сказала она.

— Я думал, что ясно выразил нашу позицию в этой ситуации. — Алистер нахмурился. — Я дал вам неделю.

— Да, и мы уже так близки, — настаивала Аманда. — Но я должна проникнуть в их группу, и нам нужна ваша помощь для патрулирования леса, чтобы они не смогли никому навредить.

— Вы ждете, что я позволю им охотиться на своей территории? — Алистер нахмурился еще сильнее. — Нарочно?

— Это самый безопасный способ, — сказал Джейк. — Они будут думать, что охотятся

на меня, но мы заведем их в ловушку, и Аманда их арестует. Но мы будем в меньшинстве, и могли бы использовать некое прикрытие.

— Если хотите осуществить это здесь, на моей территории, то — вперед, — Алистер покачал головой. — Но я не буду вам помогать.

— Пожалуйста, — у Аманды огорченно вытянулось лицо. — Их целая банда, а нас только двое.

— Вы и раньше об этом знали, — резко прервал ее Алистер. — Вы знали, что их больше одного, и вы настояли, что сможете их остановить. Вы берете свои слова обратно?

— Нет, — быстро сказала Аманда. — Я хочу сказать, что мы бы оценили вашу помощь.

— Я же сказал, что не буду вам помогать, — Алистер оскалил на нее зубы. — Мы так не поступаем. Вы свой шанс получили, а потом наша очередь.

— И какой в этом смысл?! — воскликнула Аманда. — Блядь, да неужели убийства горожан заставят вас почувствовать себя лучше? Разве так вы добьетесь возмездия для членов стаи, которых потеряли?

— Аманда, — тихо сказал Джейк, немного потряхивая головой. — Это не...

— Речь идет о силе, — пропищал Фред Джейкобсон, наблюдая за ней. — Речь идет о защите того, что осталось от стаи. Не о справедливости.

— Но...

— Стаю не заботит справедливость, — мрачно сказал Алистер. — Стаю заботит сохранность оставшихся в живых ее членов. И если для уверенности в этом придется перебить всех людей в радиусе двадцати миль, то так тому и быть.

— Ваша человечность так извращена, — прошипела она. — Настолько, блядь, извращена.

Джейк вздохнул и посмотрел на Алистера.

— Но вы дадите нам шанс? На вашей территории, вы позволите нам попробовать, прежде чем нападать на город? Вы дали слово.

— Свое слово я сдержу, — ответил Алистер.

— Прекрасно, — Джейк кивнул. — Аманда, позвони Гленвуду и скажи, чтобы встретился с нами здесь. По его словам, охотники встретятся в восемь, у нас нет времени возвращаться в Праверс Блафф.

— Это смешно, — бушевала Аманда, хмуро вытаскивая телефон. — У меня нет связи. Выйду на улицу. Скоро вернусь.

Когда Джейк услышал, как открылась и захлопнулась входная дверь, он снова посмотрел на Фреда и Алистера.

— Её план — единственно верный, — сказал он им.

— Это опасно, — откликнулся Фред. — Для вас обоих.

— Именно поэтому мы обратились к нему, — пробормотал Джейк.

— Ты знаешь, что стая этого не потерпит, — сказал Алистер. — Даже если я бы захотел вам помочь, они из-за этого пойдут против меня.

— Да, я понимаю. — Джейк пожал плечами. — Тем не менее, Аманда хотела спросить.

— Она не знает наши методы.

— Ей не нравятся наши методы. Она их достаточно изучила, прежде чем на это решиться.

— Ты ошибаешься насчет нее, — тихо сказал Алистер. — Она не должна знать то, что уже знает.

— Она дала мне зацепку, первую за пять лет. И уж, конечно, помогла больше, чем ты, приятель.

Алистер посмотрел на Джейка, и тому показалось, что он сейчас примет меры по отношению к нему, но Фред поднял руки, призывая к миру.

— Ребята, мне кажется, что мы зашли в тупик, — сказал Фред. — Бросаться оскорблениями бессмысленно. Детектив Хантер, ты спросил — Алистер ответил. К сожалению, его ответ был не тем, на который ты надеялся.

— Осторожно, — процедил Алистер Джейкобсону сквозь сжатые челюсти. — Тобой я тоже недоволен.

— Прошу прощения, — хмуро ответил тот. — Вы знаете, нарочно я бы так не поступил. Я не имел понятия, что им было нужно.

— Я знаю, и прощаю тебя. Но стая не простит. Не дай им повода пожелать твоего изгнания, Фред.

— Я живу здесь всю свою жизнь, — настаивал он, немного выпрямившись.

— Просто забудь, — Алистер вздохнул, — мы тоже забудем. — Он оглянулся на Джейка. — Поймайте их, или я удостоверюсь, что им некуда будет бежать, одиночка.

— Это будет ошибкой, — сказал Джейк.

— Если ты провалишь дело, или она провалит дело... вам тоже не придется никуда бежать, — мрачно добавил Алистер.

Джейк показал ему средний палец, затем повернулся, чтобы покинуть заставу и найти Аманду. Пора было идти. Он не оглядывался назад посмотреть, отреагировал ли как-то Алистер, но полагал, что если альфа захочет драки, то сам его найдет. Ради Аманды, и, в первую очередь, ради города. Они поймают этих гребаных охотников и спасут жителей Праверс Блафф, а затем Джейк выступит против Алистера.

Как только он вышел на крыльцо заставы, он увидел Аманду, которая, вышагивая, говорила по телефону с Томом Гленвудом, рассказывая, как до них добраться. Решимость Джейка немного пошла на спад. Может быть, после того, как они поймают охотников, ему не стоит возвращаться для борьбы с Алистером, а... Нет. Наверное, вместо этого он пригласит Аманду на свидание. Возможно, он перестанет скитаться и оседет в Праверс Блафф, посмотрит, какая жизнь у него может быть. Конечно, он никогда не сможет побегать при полной луне по этим горам, не при Алистере и его стае. Но, как ему казалось, это могла бы быть не самая худшая жизнь. Она могла бы быть лучше, на самом деле, гораздо лучше, чем большинство жизненных дорог, которые он сейчас представлял.

— Я сожалею, — сказал он, когда Аманда повесила трубку и повернулась к нему спиной. — Он стоит на своем.

— Что за хрен, — пробормотала она. — Том уже в пути, один из помощников высадил его на дороге.

— Давай вернемся к машине, — Джейк положил руку ей на спину, направляя ее от крыльца по тропе вверх в гору. А потом он опять сказал это. — Мне очень жаль.

— Я знаю, что шансов было мало. Мы можем, по крайней мере, попытаться поймать их без вовлечения стаи.

— Это пока.

— Мы собираемся поймать их, Джейк, — настаивала она. — Собираемся. Мы обязаны.

— Знаю. — Он колебался. — Ты рассказала капитану Мартину о нашем плане?

— Нет. — Она на ходу посмотрела на него снизу-вверх. — Он нам запретит. И Том

сказал, что у них есть кто-то в городе, прикрывающий спину. Я не хотела вносить в базу наш план, а капитан был бы обязан сделать это.

— Замечательно, — Джейк кивнул. — Я просто должен был спросить. Здесь мы сами по себе.

А потом она сказала:

— Я доверяю тебе.

— Что? — он был не уверен, что правильно её расслышал.

Она снова на него посмотрела, и он увидел правду в её темно-синих глазах.

— Я тебе доверяю.

Он не знал, что сейчас чувствует, кроме неловкости и ощущения своей недостойности. Он ведь хотел, чтобы она ему доверяла, не так ли? Разве он не работал в этом направлении? И он ведь оплатил ей взаимностью, позволив всем заправлять? Но ее доверие стало неожиданным бременем. Он не знал, как поступать с чем-то таким громадным и, одновременно, таким хрупким.

— Ты уверена? — невольно спросил он.

— Да. Я уверена. — И черт с ней, но она улыбалась!

— Я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось, — сказал он ей. — То, что мы собираемся проверить, очень опасно, Аманда, они правы, и мы оба это знаем. Но я останусь здесь и не позволю чему-нибудь плохому с тобой приключиться. Им придется убить меня, чтобы причинить тебе боль.

— А я не позволю им убить тебя, — её улыбка исчезла.

К своему удивлению, он ей поверил. В ее словах было нечто уверенное и серьезное, а глаза были ясны, и он ей поверил. И так же, как и её доверие, его это выбило из колеи. Поэтому он усмехнулся и пожал плечами.

— Полагаю, тогда нас ждет успех.

— Оуч, да, — Аманда тихо рассмеялась. — Я бы сказала, что не умереть — это успех, с любой стороны.

Часть пути они прошли в полном молчании. Несколько раз Джейк подумывал сказать что-нибудь ещё, чтобы поддержать разговор, но, в конечном итоге, ничего не придумал, настолько он был поражен её доверием. Чувство было шатким и настолько же хрупким, насколько было велико бремя, возложенное на него, и он не хотел разрушить хоть одну опору. Возможно, думал он, ему дан всего один шанс, чтобы доказать, что он человек, реально заслуживающий ее доверия, и которого можно хотеть спасти. И этот шанс он не упустит.

— Каков план? — спросил он, наконец, когда они подошли к тропе, ведущей на дорогу. В последний раз, когда они тут были, он придавил её к дереву, а сейчас пытался отвлечься от этих воспоминаний.

— Том познакомит меня с охотниками, — сказала Аманда. — А я скажу им, что нашла крупную дичь, и мы выйдем на охоту. На тебя. Ты просто должен держаться на шаг впереди нас, ведя нас в этой охоте, пока я не получу их фактическое признание. Затем я их арестую.

Джейк кивнул.

— Ты уверена, что у тебя все получится?

— Нет, — призналась она. — Но, если я не смогу, Алистер собирается напасть на город, так что я попытаюсь и сделаю все возможное. А Том Гленвуд мне поможет.

— Отлично.

В обычной ситуации он бы сказал ей, что нужен план получше, но таких не было, и они оба это знали. Их единственная реальная надежда — арестовать этих ублюдков, а затем жарить их, пока те не выложат все свое нутро, всю информацию о контрабандной торговле шкурами. Джейк все это распространит по сети оборотней, и так может быть запущена общенациональная борьба с черным рынком. Но такое никогда не произойдет без этого первого шага — поимке охотников. А без Аманды Джейк даже не мог мечтать поймать их самостоятельно. Итак, план был не великолепен, но у них был только такой, и Джейк будет её поддерживать столько, сколько сможет.

Джейк снова посмотрел на нее, но не смог разобрать выражение лица. Она достала телефон и посмотрела на него, затем убрала, и вновь вытащила, и убрала обратно. До него дошло, что она нервничает. Переживает. Ну конечно нервничает, а кто бы не стал! Она же собирается отправиться к волкам, в буквальном и переносном смысле. Детектив из маленького городка, который, вероятно, никогда ничего подобного не делал, и где-то в процессе Джейк полностью об этом забыл. Он просто решил, что она всем распоряжается, потому что ей не в первой.

Он вытащил из кармана ключи, взял её за руки и зажал их в её ладонях.

— Вот. Не хочешь немного поездить по округе?

— Что? — она удивленно посмотрела на него снизу-вверх.

— Знаю, это не твой байк, но мне в голову пришла мысль, что тебе понравится поездить по округе, когда в голове вертится так много всего. Так что... можешь взять джип, если хочешь. Полагаю, время есть, пока Гленвуд не появится, тем более, что он идет от города пешком.

Она несколько раз переводила взгляд с его лица на ключи и обратно, и Джейк уже решил, что она собирается покататься. И тут же решил, что собирается остаться. Он догадался, что она взвешивает все свои варианты, прежде чем сделать окончательный выбор. Тактически все просчитывает. Но внезапно она схватила его за рубашку, потянула вниз и поцеловала. И тут он понял, что абсолютно ничего не понимает в женщинах.

Аманда не знала, что поцелует его, пока не сделала это. Но, когда сделала, его руки обхватили её, и они прижались к машине. Этот поцелуй был не похож на опустошающее отчаяние их первых встреч или на мягкость того последнего поцелуя, а был идеальным сочетанием их обоих.

Она не думала о том, что уговаривала себя так больше не делать. Не думала и о том, что это все может быть ошибкой, да и Джейк, в целом, может быть ошибкой. Для себя она решила, что, даже если ошибется насчет него, то переживет. Если он мог брать все, что ему хочется, то и она так сможет.

Она открыла задвижку багажника, и Джейк распахнул его, для того чтобы перегнувшись через нее, опустить задние сидения. Затем он просто затолкнул её в машину и вновь поцеловал, укладывая на коврики, путешествуя руками по её телу, по талии, груди, и вниз к бедрам. Она вцепилась ему в плечи, пока он целовал ее в шею, расстегивая джинсы, и стаскивая их вниз по ногам вместе с нижним бельем. Аманда должна была чувствовать стеснительность и уязвимость от их положения, но ее ничего не заботило.

Джейк задрал ее рубашку вверх, обнажая лифчик, и поцеловал ложбинку между грудей, затем спустился вниз и лизнул в пупок. Он двинулся ниже, снимая с нее джинсы, и встал на колени между ее бедер. Аманда схватилась за ремень безопасности, изо всех сил сжимая его, когда Джейк закинул её ноги себе на плечи и опустил голову, мягко покусывая внутреннюю часть ее бедер и вводя в нее пальцы. Ее спина выгнулась, когда его рот последовал за пальцами, а язык скользнул между мягкими складками, облизывая и посасывая клитор.

Удовольствие пронзило все её конечности, и её свободная рука нашла свой путь в его волосах, прижимая его еще ближе. Потянув за волосы, Аманда почувствовала, как он фыркнул от смеха прямо в нее, заставив ее застонать и приподнять бедра, пока он снова и снова лизал, и посасывал клитор. Джейк вытащил свои пальцы, а со следующим взмахом языка вновь ввел их внутрь; она задрожала и кончила, экстаз сотрясал все её тело серией электрических толчков. Она застонала, и, как только звуки утихли, Джейк встал на ноги и подтащил ее к краю джипа, расстегивая ремень. Он снова наклонился над ней и поцеловал, и Аманда чувствовала свой вкус на его языке и губах, проводя между ними руками и помогая ему освободиться от ремня. Она обвила его бедра ногами и взяла в руку его член, ощущая его длину и твердость, и мысли о том, как он ее наполнит, заново разожгли в ней страсть. Джейк продолжал ее целовать, слегка посасывая язык, и она, приподняв бедра, подвела головку его члена ко входу, по-прежнему влажному, благодаря его стараниям.

Это раз был не похож на предыдущие, когда он брал её так, словно ею владел. Сейчас в нем было терпение и почтительность, в том, как его руки скользили по ее ногам, и в том, как он ее целовал, тяжело дыша ей в губы, вводя член медленно, так медленно... Ей хотелось, чтобы он продвигался быстрее, но ощущения были настолько приятными, что она могла только лежать и, тяжело дыша, чувствовать, как он входит. Когда Аманда попыталась приподнять бедра еще выше, чтобы он смог войти еще глубже, он схватил ее и попытался остановить.

— Джейк, — выдохнула она.

— Я люблю тебя, — ответил он хриплым шепотом, уткнувшись лицом ей в шею. Она почувствовала своей кожей его дыхание, жар его члена в ее нежных глубинах,

пульсирующего от необходимости кончить.

— Я тоже тебя люблю, — услышала Аманда свой голос, а затем он проник в неё полностью, и их бедра столкнулись. Она стонала и извивалась в его руках. Он тихо посмеивался ей в ухо, когда вышел на полпути и снова вошел. Он начал погружаться все быстрее и сильнее, и в ней начал зарождаться второй оргазм, и ноги сжались вокруг него. Скользя руками ему под рубашку, она гладила упругие мышцы его живота и спины, а Джейк обхватил руками ее голову и прижал ближе, лицом напротив лица, снова и снова толкаясь в нее.

Удовольствие всё возрастало, и они сплелись друг с другом, все мысли Аманды сосредоточились на Джейке, единственные звуки, что они слышали, — это влажные шлепки при встрече их тел. Она не могла ощущать ничего, кроме его кожи под своими руками и его члена глубоко внутри нее.

— Я скоро кончу, — зарычал он ей в кожу.

— Я тоже, — кивнула она, закрыв глаза.

Джейк вошел в неё раз, ещё один, и ещё, и на третьем толчке она закричала, достигнув кульминации, грандиозной и совершенной; задыхаясь, выкрикнула его имя, когда ощутила его последний толчок и хриплое дыхание. Дрожа и пульсируя внутри нее, он целовал Аманду, а её ноги тряслись и всё ещё стискивали его бедра. Он поцеловал ее нежно, бережно, и она расслабилась под ним и просто отвечала на поцелуй, понимая, что на самом деле его любит.

Они все продолжали целоваться, зарываясь друг в друга, и, наконец, Джейк разжал объятья и вылез из джипа, привел в порядок себя и свою одежду и поднял с земли джинсы Аманды. Он стряхнул с них траву и грязь, а затем вернул ей с джентельменской улыбкой и жестом приветствия.

— Моя леди.

Она рассмеялась и приняла их, затем надела обратно, вытерла пот со лба и пригладила волосы.

— Ну, это было неожиданно, — признался он.

— Говорят, что неплохо быть немного спонтанными.

— Кто говорит?

— Я не знаю, — Аманда улыбалась. — Послушай, я просто... я просто хотела...

Но Джейк взял ее руку в свою, поднес к лицу и прошелся поцелуями по пальцам, и эти поцелуи прошли волной восторга по её спине.

— Мы можем не говорить об этом, — мягко сказал он. — Аманда, мне не нужно ничего объяснять.

Аманда посмотрела ему в глаза и почувствовала, как её сердце сжалось.

— Ты сказал, что любишь меня. Просто под влиянием секса? Это волк?

Он сильнее сжал её руку и покачал головой.

— Нет, не волк. Хотя... — его улыбка изогнулась немного криво. — Аманда, я всегда двуликий, понимаешь? Так что, в некотором роде, волк — а также и человек — оба тебя любят.

— Но как? — прошептала Аманда. — Мне казалось, ты меня не выносишь.

Джейк посмотрел вниз, переплел их пальцы, а затем стал ими играть, сплестать и расплестать.

— По натуре мне свойственно бороться, особенно с самим собой. Бороться с тем, что я

хочу, и с тем, что я чувствую. Я так долго был одиноким, и не знаю, как заботиться о другом человеке. Но ты мне это показала. Всё это время ты показывала мне — как. Я сожалею о том, как вел себя раньше. Я вел себя, как какой-то хрен, и не знал, как действовать по-другому.

Аманда почувствовала, как её горло сжалось от слез. Она ведь это хотела услышать, не так ли? Так почему же ревет? Она хотела, чтобы о ней кто-то заботился, быть для кого-то важной, и чтобы в ее жизни появился тот, о ком она могла бы заботиться. Если он ее любит, значит ли это, что он останется с ней? Он, вообще, может осесть?

— Я только что сделала то, чего просила не делать тебя, — она рассмеялась и вытерла лицо. — Я так охрененно лицемерна.

— Нет, ты поступила именно так, как хотела. Ты не желала, чтобы я тебя зажимал непонятно где... — На этом он нахмурился. — Ты ведь хотела меня, не так ли? Хотела того, что только что произошло?

— Да, — быстро сказала она, когда увидела, как его лицо исказила гримаса ужаса. Она схватила его за руку, притянула к себе и снова поцеловала. — Да. Точно хотела этого, и точно хотела тебя. Просто, я снова и снова говорила тебе, что нам не следует так поступать, а тут такое, без всяких разговоров.

Джейк прикоснулся к её лицу, кончиками пальцев поглаживая щеку. Поймал запоздалую слезинку и смахнул её.

— Аманда, иногда тебе не нужно ничего объяснять. Я доверяю тебе. Ты доверяешь мне. На этом все.

Она улыбнулась.

— Если мы выживем, — тихо сказал она, — то мы все обсудим.

Джейк усмехнулся и кивнул.

— Если выживем.

— Я имею в виду, буквально, — настаивала Аманда. — Разговор. Словами. О наших чувствах и прочем. Просто хочу, чтобы ты был к этому готов, таков мой план на твой счет. Перед сексом, или перед чем-нибудь еще, мы будем разговаривать.

— Да, мэм. — Джейк послушно склонил голову. — Все, что скажете, мэм.

— Членоголовый, — она рассмеялась и шлепнула его по руке.

— Меня называли и похуже. — Он наклонился и поймал её рот поцелуем. По мере того, как тот углублялся, пульс Аманды вновь начал учащаться. Джейк прервался, оглядываясь вокруг. А потом и Аманда услышала хруст щебня и земли под колесами.

— Гленвуд.

Дерьмовый старый Бьюик полз вверх по горе к парковке. Аманда откинула с лица волосы и убедилась, что полностью одета. Джейк засунул в карман руки, наблюдая, как Том паркуется. И он не выглядел счастливым.

— Ну что? — спросила она.

— Они знают, что я приведу вас, — желтоватое лицо Гленвуда хмуро искривилось. — Пришлось за это побороться, но они, в конце концов, сдались. Если в охоте вы не профи, мы оба в дерьме.

— Я умею охотиться, — сказала Аманда.

— Прекрасно. — Гленвуд подошел к задней части своей машины и открыл багажник, показывая его содержимое. Аманда нагнулась и посмотрела вниз на огромную кучу незаконного оружия.

— И что мне с этим делать, кроме того, что арестовать вас? — спросила она.

— Возьми винтовку. Если у тебя не будет своей винтовки, то ты полное дерьмо. К тому же, ты девчонка, а это уже настроит их против тебя.

— Гребаные женоненавистники, — вздохнула Аманда.

— Ну, мы охотимся на оборотней, — пробормотал Том, пожимая плечами. — И лучше бы, чтобы ты была хороша в драке.

— Так и есть, не волнуйся, — Аманда, пристально посмотрев на него, полезла в багажник и взяла одну из винтовок. Она не упомянула, что это была та же марка и модель, на которой её обучал капитан Мартин. Тому лучше об этом не знать, на тот случай, если он решит напасть на неё или повернется к ней спиной. Она твердо посмотрела на него.

— Том, если ты нас предал, ты первый в списке.

— Я ничего им не говорил, черт возьми, — психанул Том, отступая на шаг. — Хорошо? Я хочу неприкосновенности, если их устранят. А если они убьют тебя первыми, я скажу, что ничего не знал. Я выигрываю и так, и так, не правда ли?

— Ага, но я бы не назвал тебя победителем, приятель, — пробормотал Джейк. — В любом случае.

— Так или иначе, я собираюсь выбраться живым из этой передраги, — вяло отбивался Том. — А ты будешь приманкой. У кого больше шансов?

— Замолчите, оба. — Сказала Аманда. — У нас нет на это времени. Том, расскажи мне об охоте.

Том пожал плечами и закрыл багажник.

— Хижина находится выше заставы Джейкобсона. Пойдем туда. Обычно они сидят поблизости и пьют пиво, пока не сядет солнце, затем выходят на охоту с приборами ночного виденья. Пытаются обнаружить оборотней или выследить их по следам. Иногда что-то получается, иногда — нет.

— Принцип ясен, — Джейк вздохнул. — Я должен ясно дать понять, где я и куда иду.

— Эти парни не дураки, — сказал Том. — Ты должен все показать не слишком явно. Если будет слишком очевидно, они поймут, что что-то случилось.

От осознания этого факта по спине Аманды пробежал озноб.

— Они ведь знают, что охотятся на людей.

— Ну да, — Том только моргнул.

— Они знают, что охотятся не просто на животных с инстинктами, — Аманда нахмурилась. — Они ведут охоту на людей со стратегическим мышлением, и ведут её довольно успешно. Они — гребаные убийцы.

Том отвел взгляд, но Аманда не смогла определить, стыдно ли ему, или он просто не хотел на нее смотреть. Она почувствовала, как в её сердце зарождается гнев за всех этих бедных людей, на которых велась смертельная охота. Когда она посмотрела на Джейка, её разум заполонил страх за него. Она колебалась.

— Может быть, наша идея не такая уж и хорошая.

— Дорогая, в этом я тебя поддерживаю, — встрял Том.

— Нет. — Джейк лишь покачал головой. — Нет, мы должны это сделать. Аманда, помни, если мы их не поймем, Алистер нападет на город. У нас есть только один шанс. Этот план. И мы его осуществим.

— Точно, — Аманда сглотнула ком в горле. — Мы это сделаем. — Джейк был прав. Ради Правера Блаффа и всех его жителей, ради оборотней, которых эти придурки уже убили

— они должны были это сделать радо всех них. — Но будь очень осторожен.

Джейк улыбнулся ей, и единственное слово, которым она могла описать выражение его лица, было «волчье».

— Аманда, им не поймать меня. Я обещаю.

— Хорошо, — она кинула на него медленный, обожающий и, вместе с тем, сдержанный взгляд.

— Скоро увидимся, — мягко начал он. — Будь настолько осторожна, как только сможешь. И мы схватим этих ублюдков. Договорились?

— Хорошо, — сказала Аманда, и ее голос звучал глухо.

— И тогда у нас будет большой разговор, — добавил Джейк, подразнивая ее. — Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — выдохнула она.

Джейк отпустил ее руку, развернулся и пошел в лес. Одежду он начал сбрасывать прямо на ходу. Том откашлялся, и только тогда они с Амандой направились обратно по дорожке к горной тропе, мимо заставы Джейкобсона и дальше в гору.

Джейк смог почуять, где члены местной стаи отметили свою территорию, каждый из них владел этой горой и был в своем праве, но он ставил поверх их меток свои. Он понимал, что топчется по всем устоям, и местные будут очень злы, когда обнаружат, что он натворил, но наилучший способ привлечь внимание охотников — явно обозначить себя одиночкой. Как и все хищники, человек нацелится на самого слабого из стаи.

Так что, Джейк отмечал себя вдоль пути, по которому они прошли, и оставлял отчетливые характерные следы, которые бы указали, что в стае он омега или просто хромой и отстают от всех. Джейк смог повернуть ситуацию в свою пользу и дать им цель, которой они не смогут сопротивляться.

С тех пор, как они разошлись в разные стороны, он все время думал об Аманде. Ему было ненавистно оставлять ее с Гленвудом, но у него не было выбора. Он собрался было позвонить капитану Мартину, но это означает, что пришлось бы еще сильнее впутывать в это дело людей; людей, которые не поймут всего, но могут узнать правду о его виде. Алистер его за это не поблагодарит, даже если люди их примут и поймут. Но остальные жители Праверс Блафф не такие, как Аманда, и Джейк знал, что не сможет так рисковать, даже ради того, чтобы обезопасить Аманду. Она хотела это сделать. И ему остается только верить, что у нее получится.

Он посмотрел на небо сквозь ветви деревьев и увидел, что солнце стало опускаться. Выровняв дыхание, сбросил штаны, призывая волка в свое сердце и тело, и наклонился, чтобы положить руки на землю, когда начал меняться. Затем Джейк отошел на второй план, а вверх по горе сквозь лес стал пробираться гигантский черный волк. Он оставлял за собою следы для охотников, которые приведет их к гибели.

Аманда и Том не пробыли в хижине охотников и двадцати минут, как солнце полностью село, а гора погрузилась в абсолютную темноту. Добираться сюда пришлось дольше, чем до Джейкобсона, на полтора часа, если быть точным. Высота над уровнем моря стала такая, что Аманда обнаружила, что пыхтит и тяжело дышит при ходьбе. Хотя, Том тоже. Он был не более чем она привычен к разряженной атмосфере, и это принесло хоть и слабое, но утешение. Ведь это означало, что, возможно, другим охотникам будет не легче, а это даст Джейку преимущество.

Сама хижина оказалась намного лучше, чем она ожидала. Аманда предполагала, что увидит подобие заставы Джейкобсона, — просто набор разрозненных убежищ, связанных вместе, но все больше походило на дом отдыха. Он был большим и хорошо освещенным, поэтому они его легко обнаружили, поднимаясь вверх прямо к нему, ведь здесь на горе светил единственный на многие мили электрический фонарь. Аманда откровенно удивилась, что сюда не провели дорогу, чтобы легче добираться, но потом увидела пять квадроциклов, припаркованных на улице в ряд, и поняла, что дорога привлекла бы ненужное внимание. Эти ребята, кем бы они ни были, откуда бы они ни появились, очень хорошо избегали лишнего внимания.

Она взвела винтовку, как только ни добрались до кирпичной дорожки, ведущей к хорошо освещенной входной двери. Было ощущение, что ее сюда пригласили к дьяволу на ужин, за исключением того, что она несет винтовку, а все участники будут ожидать, что она поможет им пристрелить своего парня. Подождите, нет. Джейк не был ее бойфрендом. По крайней мере, пока. Она помотала головой, пытаясь выбросить все мысли, и тут дверь открылась.

Человек, открывший ее, был лысым, высоким и стройным, с широкой белозубой улыбкой.

— Том, ты все-таки это сделал.

— Я же предупредил, — пробормотал Том, как чокнутый.

Аманда сделала глубокий вдох, и повернулась к лысому парню с очаровательной улыбкой.

— Привет, я Аманда.

— Моя племянница, — сумел добавить Том. — Аманда, это Руфус, мой товарищ по охоте.

— Так приятно наконец-то с вами встретиться, — сказала она.

Руфус кивнул, но, когда перевел свой взгляд с Аманды на винтовку в ее руки, она поняла, что он настроен весьма скептически.

— Племянница Тома, значит, — сказал он. — Ну, давай, Аманда, входи. Том, еще немного выпьем и выступаем. Сладенькая, ты ведь не против ночной охоты, правда?

— Ни сколечко, — сказала Аманда. — К такому я не привыкла, но люблю пробовать новые вещи. На самом деле, если честно, дядя брал меня на довольно многие виды охоты, но мне с ним стало скучно. И он сказал, что вы, ребята, вытворяете действительно удивительные вещи.

— Так и сказал? — Руфус с подозрением рассматривал Тома, а Аманда в это время прошла мимо него в дом. Ей удалось удержаться и не смотреть на них через плечо, но только

потому, что она была поражена самим домом и его отделкой, если это можно было так назвать.

Везде были трофеи. Охотничьи трофеи. Аманда никогда не была тем человеком, который сторонится висящих голов, но каждый дюйм коридора, ведущего в гостиную, был украшен стеклянными глазами, которые наблюдали за ней, пока она проходила мимо. Кабаны, медведи, утки, волки и прочие разнообразные дикие животные выглядели жутко на этих стенах.

С тех пор, как Капитан Мартин с гордостью повесил над камином голову оленя, она не сильно переживала по поводу этого обычая. Но сейчас, представляя, что на этих стенах размещены человеческие головы, она в полной мере поняла всю ярость, которая взвивалась в сердце Джейка каждый раз, когда он смотрел на Тома Гленвуда.

В гостиной на черных кожаных диванах отдыхали трое незнакомых мужчин, потягивая пиво прямо из бутылок, все с ног до головы в темном камуфляже. Их внешний вид так и кричал, что они собираются сделать что-то незаконное.

— Тед, Джимми, Баб, — сказал Руфус, махнув рукой в сторону вошедших Аманды и Тома. — Это племянница Тома, Аманда. Ей наскучила постоянная охота, и она хочет присоединиться к нам сегодня вечером.

— Если вы, конечно, не против, — Аманда улыбнулась этим мудакам. Она, мягко поглаживая, протянула перед собой винтовку, и все охотники улыбнулись ей в ответ, широко, во весь рот и слегка пьяно.

— Чем больше, тем лучше, — рявкнул Баб.

— Нам тоже стало скучно от обычной охоты, — Тед посмотрел на нее практически плотоядно. — Пива?

Джимми протянул ей одно, и Аманда, кивнув, взяла его. Повернула бутылку, чтобы, как заправский профессионал, сорвать крышечку. По комнате прокатился одобрителный гул, когда охотники это увидели, а крышечка просто упала на пол, после чего Аманда подняла свое пиво, чтобы чокнуться со всеми.

— Спасибо, ребята, — она отпила, но краем глаза заметила, что большинство из них замерли, наблюдая за ней, прежде чем поднять свое пиво.

Она не думала, что Том ее предал, но могла с уверенностью сказать, что эти ребята явно ей не доверяли. Они собрались наблюдать за ней, как коршуны, и ей следовало быть осторожнее, чтобы быть настолько хорошей, чтобы заслужить их уважение, и не настолько, чтобы вызвать подозрения в том, что она знает, чем они занимаются. Эта грань была очень опасна для маневра, но представляя себе в лесу Джейка, который вызвался быть приманкой, она понимала, что просто обязана справиться. Она никогда себе не простит, если с ним что-то случится из-за этого нелепого плана. Они были так близки к... счастью?

Аманда пила пиво с охотниками, прислушиваясь к их разговору. Дом принадлежал Руфусу, но жил он преимущественно в Монтане. Тед и Том много путешествовали, но только по отдельности, у Теда был дом в Чикаго, и Аманда решила, что он и может быть тем охотником, которого все это время пытался поймать Джейк. Баб был из Техаса, и, как результат, очень сильно растягивал свою речь, Аманда заметила, что он носил на ремне серебряную пряжку, на которой был выгравирован мегафон. Этот аксессуар она вряд ли забудет, он просто огромен. Баб также носил ковбойские сапоги, которые не показались Аманде такими уж практичными на горе, но людскому идиотизму предела нет. Остальные, как и девушка, были одеты в плотно зашнурованные армейские ботинки. Она решила, что у

них могло бы быть больше опыта в дикой охоте.

Но все эти мысли она отбросила прочь, когда Руфус объявил, что настало время выдвигаться. Аманда посмотрела в окно и увидела, что солнце зашло. В окне была видно просто пелена черного неба и тенистых деревьев. Охотники прикончили свое пиво, и Аманда поступила так же. Такие быстрые глотки заставили ее покраснеть, но она часто пила пиво, так что даже не захмелела.

Руфус провел их через черный вход, где дверь открывалась на заднее крыльцо, от которого дорога шла прямо на гору. Здесь охотники вооружились. Каждый охотник взвалил на плечо свою винтовку и укомплектовался дополнительными боеприпасами, рассовав обоймы по жилетам. Том передал Аманде дополнительные патроны, которые она сложила в карманы куртки. А после Руфус открыл черный пластиковый футляр с приборами ночного видения и гарнитурами.

— Похоже, сладенькая, на тебя мы не запаслись, — сказал он Аманде и сверкнул улыбкой, которая вовсе не была извиняющейся. — Просто держись поближе к нам.

В животе Аманды потяжелело.

Как она сможет приглядывать за Джейком, если не сможет видеть в темноте, как остальные?

— Не переживай, — сказал ей Том, глядя по плечу. — Там нечего бояться. Если тебе понравится, я подарю тебе на Рождество такую же пару.

— В самом деле? Мне нравится эта идея! — Она буквально застрелила Тома натянутой улыбкой.

— Нет смысла тратить деньги на модные гаджеты, которые ты никогда не будешь использовать, — сказал Том.

— А ведь правда же, — усмехнулся Руфус, направляясь к входной двери. — Ребенку моей сестры на прошлый день рождения подарили розовый пистолет, теперь он живет у нее в сейфе и никогда не видит божий свет.

— Розовый? — Баб рассмеялся. — Он на самом деле розовый?

— Пепто-розовый, — подтвердил Руфус, кивая.

— Сколько ребенку лет? — спросил Том.

— Восемь.

Руфус передал ему гарнитуру, а затем раздал и всем остальным. Аманда смотрела, как охотники размещают их на головах, опуская окуляры на глаза. На крыльце снаружи было совсем темно. Когда они вошли в лес, не только пропал свет от всех фонарей, но и сама луна скрылась из виду. Аманде ничего не будет видно на расстоянии несколько футов в любом направлении, а у врагов будет отличное зрение. Аманда схватила винтовку и попыталась сделать вид, что нервничать ее заставляет предстоящая охота, а не страх за Джейка, который укоренился в ее сердце.

Хижину охотников Джейк нашел достаточно легко. По тому, в какую сторону ушел Том, он более-менее представлял себе, где она находится, и как только перекинулся в волчью форму, сразу стало легче отслеживать человеческие запахи, и это привело его к нужному месту. Когда они вышли из дома и остановились на крыльце, Джейк почувствовал в воздухе Аманду. Он подумал, что, скорее всего, ее аромат на всю жизнь оставил на нем свой след. Он никогда не спутает ее ни с кем другим, и никогда не потеряет, если сможет на ветру поймать этот запах. И Джейк знал, что она там, даже сквозь исходившие от дома тошнотворные волны пива, пороха и смерти.

Он держался от дома на довольно приличном расстоянии, но его волчьи глаза могли отчетливо видеть охотников, как они сошли по ступенькам, построились и пошли в лес. Его волчьи уши могли слышать их топот, поскольку они сократили свой путь через кустарник. Он мог видеть надетые на них приборы ночного видения и гарнитуры, и что на Аманде таких не было. Было проблематично, но он-то их мог видеть, и этого было достаточно. Он просто должен удостовериться, что Аманда случайно не застрелит его. Наверное, и она тоже беспокоится о такой возможности, и поэтому, будет крайне осторожна, но Джейк также знал, что ей будет некомфортно находиться практически слепой среди этих мудаков.

После того, как они выдвинулись, Джейк крался в тени позади них. Он оставил множество меток и просто море следов. Если это сработает, они обнаружат их достаточно быстро и последуют по маршруту, который он построил специально для них. Он поведет их не то чтобы по кругу, но на их пути встретится извилистый овраг, который станет идеальным местом для засады. Джейк и Аманда смогут защитить свои спины с пятидесятифунтовой высоты, когда охотники свалятся вниз, заставят их сдать оружие и встать на колени. Джейк знал, что должен будет отступить, и Аманда все возьмет на себя, иначе он вырвет кому-нибудь горло, прежде чем успеет себя остановить.

Джейк шел по их следу, и до него дошло несколько вещей. Аманда двигалась в тылу, водимо, следуя за Томом, так как не могла видеть. Ее левый шаг был тяжелее, и Джейк понял, что у нее было запасное огнестрельное оружие, привязанное к левой лодыжке. Умно. Он чувствовал по запаху, что идущий впереди был самым крупным и нес самую большую пушку, и что от него шел самый сильный запах пива. Пиво сделает этого парня отважным, а пистолет — опасным.

А волк просто хотел уже поохотиться.

Волк носом чуял этих ублюдков, и хотел ощутить вкус их крови и плоти. Волк рвался поймать их, повалить и разорвать на куски, но Джейку приходилось держать эти импульсы под контролем, скорее ради Аманды, чем ради себя. Таким образом, он преследовал их, стараясь держать волка подальше от них. Он почувствовал некоторое удовлетворение, когда один из них обратил внимание других на одну из его меток и следы, и, точно по расписанию, все последовали по ним. Волк в нем хотел просто завывать от восторга. Джейк должен был сопротивляться и этому порыву.

Охотники вновь заметили один из указателей, что он оставил, и направились в сторону оврага. С победной песней, что гудела в его костях, Джейк позволил себе подобраться гораздо, гораздо ближе к ним, проскальзывая среди кустов и деревьев, пока не увидел прямо перед собой спину Аманды.

И в этот момент они угодили в ловушку.

Аманда не могла видеть следы, по которым следовали охотники; она могла только предполагать, что они были достаточно осторожны, и что Джейк знал, что делать, чтобы они не раскусили его игру. Она должна была оставаться достаточно близко к спине Тома, потому что, как только он отходил от нее на несколько футов, она теряла его из виду. Но слышала остальных.

Она слышала, как Руфус развернулся, встал перед ними, вместо того, что их вести, и она инстинктивно отшатнулась в сторону, расслышав, как с другой стороны кто-то взводит винтовку. Она споткнулась о торчащие корни деревьев и упала на землю, прокатившись по ней, а затем распознала глухой удар чье-то тела. Аманда встала на четвереньки, и едва смогла разглядеть очертания Тома рядом с собой, но четко видела, как его тело задергалось, и он пробулькал свои последние вздохи. Потом она услышала, как остальные задвигались, окружая ее. Один из них протянул руку и выдернул из ее хватки винтовку.

— Думали, что мы настолько глупы, правда? — рявкнул Руфус. — Ну, так вот, вы ошиблись. У нас повсюду есть глаза и уши, полицейская сука. И мы знали, кто ты в ту же секунду, как ты вошла в наш дом. Вся это гора — мой дом, слышишь меня?

— Кто? — спросила Аманда. — Кто тебе рассказал?

— Мне что-то не хочется делиться с тобой информацией, дорогуша. Какой позор, я ведь думал, что Том был одним из нас. Кажется, я ошибся.

— Так ты его убил?

— Позор, — вздохнул Руфус. — Том мне нравился. Но ты знаешь, на чем строится успех? Доверие. Доверие и страх — равнозначны в этой игре. И в Томе было слишком много страха, и слишком мало доверия. Он должен был прийти ко мне в надежде, что я его защищу.

— Очевидно, все потому, что вы провели с ним первоклассную работу, — пробормотала Аманда. Она медленно потянулась к голове Тома и схватила с его головы прибор ночного видения, стараясь действовать незаметно.

— Не ожидаю, что ты поймешь. Ведь ты женщина.

— Ооо, иди на хуй, мудака, — отрезала Аманда.

Ее пальцы схватили прибор ночного видения и потянули его, дыхание замерло у нее в горле, когда она почувствовала, как по ее подбородку постукивает дуло винтовки.

— Отпусти его, — сказал он. — Он тебе не пригодится.

— Трус, — сплюнула Аманда. — Даже не хочешь позволить мне посмотреть в твое уродливое лицо, прежде чем убьешь?

— Называй меня, как пожелаешь, — засмеялся Руфус. — Но ты будешь мертва в течении нескольких минут, а мы продолжим охоту. Итак, что вы подготовили в этом лесу, чтобы поймать нас? Мне доставит особую радость сорвать пушистое пальтишко и повесить его в своем подвале.

— Ну, тогда ты не узнаешь всего, — дразнила Аманда.

Руфус замолчал. Она слышала, как вокруг нее другие охотники, внезапно занервничав, начали переминаться с ноги на ногу. Какой бы информацией они не обладали, они были уверены, что она надежна. Она и была надежной, но, видимо, неполной.

— Если ты собираешься сказать, что где-то здесь в ожидании томится твой напарник, то можешь не сотрясать напрасно воздух, — сказал Руфус. — Проверенный источник

предупредил, что он пошел в лес и не вернулся.

— Уверена, так он и сказал, — прошептала Аманда. — Ты чертов кретин.

Дуло винтовки болезненно впилось ей в горло.

— Что ты там бормочешь?

— Иди к черту.

— Руфус, нам пора идти, — сказал Баб, растягивая слова. — Просто пристрели ее и давай убираться отсюда. Мы можем вернуться утром, и тогда позаботиться о теле. Или просто бросим тут, пусть до него доберутся птицы.

— Нет, я хочу знать, что она не договаривает, — отрезал Руфус.

— Я хочу сказать, кто бы ни был вашими «глазами», он был недостаточно внимателен, — прошипела Аманда. — И вы все будете об этом сожалеть. Вы даже пожалеете, что прикончили Тома вместе со всеми другими людьми, которых вы убили ради вашего больного спортивного интереса.

— Не ради спорта, — оправдывался Руфус.

— Ну, отчасти, ради него, — пробормотал Тед.

— А также — деньги, — добавил Баб. — Шкурки стоят кучу денег.

— Не твоя, конечно, — сказал Руфус. — Тебя убьют просто ради безопасности. Как и Тома убили ради безопасности. Ради тебя я хотел все сделать быстро, сладенькая, так как ты красивая, и мне нравится думать, что ты просто делаешь свою работу. Но если ты не расскажешь мне все, что я хочу знать, я заберу тебя в свой подвал и сдеру кожу. Посмотрим, может так тебя будет проще разговорить.

Руки Аманды начали дрожать, но она изо всех сил вцепилась в гарнитуру Тома, и держала свои глаза широко открытыми в надежде, что они достаточно привыкнут к темноте леса, чтобы она смогла разглядеть вокруг себя хоть что-то полезное. Пока же, все, что она могла разглядеть — это сапоги охотников, дуло ружья Руфуса и труп Тома. А дальше — только тени и ветки, а слух у нее был недостаточно хорош, чтобы различить окружающие звуки. Ветер в листве, тяжелое дыхание охотников, насекомые и прочие существа, снующие в темноте. Она молилась, просила и умоляла вселенную, чтобы Джейк был рядом, и чтобы он знал, что происходит. Конечно, он слышал выстрел. Должно быть, он уже в пути. Он не позволит ей тут умереть.

Она услышала низкое гортанное волчье рычание, и ее сердце екнуло.

Охотники, скорее всего, тоже его расслышали, так как дуло винтовки больше не вжималось в ее горло.

Аманда не стала дожидаться, когда все начнется. Она схватила прибор ночного видения и вскочила на ноги, выбираясь из окружения охотников.

Но она все слышала у себя за спиной. Рычание сорвалось на бешеный вой, огромный зверь всем весом врезался, по крайней мере, в одного охотника, а дальше сработал эффект домино, и все тела повалились на землю. Крики, рычание, воздух разрезали выстрелы, отражаясь эхом от горного массива, рикошетом отскакивая от деревьев.

Пока бежала, Аманда, споткнулась еще несколько раз. Она пыталась сориентироваться, где дом, и идет ли она в правильном направлении. На ходу она продолжала врезаться в ветки деревьев, спотыкаться о корни, камни и просто неровную землю под ногами. Ее сердце колотилось в ушах, а разум мчался с максимальной скоростью. И, наконец, она остановилась.

Растерянная и задыхающаяся, она перестала убегать. Даже если она двигалась к дому,

она собиралась вернуться. Борьба с порывом не было смысла, она собиралась вернуться к Джейку.

Она подняла прибор ночного видения и закрепила на голове, пропуская под волосами, опустила окуляры на глаза. Аманда включила его, и весь мир засиял оттенками серого и зеленого, деревья, скалы и небо, наконец-то, осветились. Чуть подальше она могла видеть дом, но обернулась и ахнула, когда увидела бой.

Джейк ликвидировал одного из охотников, но Аманда не могла разобрать, кого. Она только видела, что на земле теперь лежат два тела, а не одно. Все остальное размывалось в движении, огромный волк в центре, а двое охотников либо пытаются поднять свои винтовки и прицелиться, либо уже стреляют. Ружья все стреляли, и ей каждый раз, когда загоралось дуло, приходилось отводить взгляд, ведь даже такая краткая искра света ослепляла глаза в приборе ночного видения. А если слепла она, то и они — тоже, что объясняет, почему они постоянно промахиваются. Если они снимут очки, то потеряют его из виду. Но если использовать их, чтобы прицелиться, при выстреле они должны закрывать глаза. Джейк постоянно находился в движении, кружась вокруг них, поэтому в него было сложно попасть.

Аманда нагнулась и вытащила пистолет из кобуры на лодыжке, сняла его с предохранителя, а затем побежала обратно, сокращая путь между собой и дракой. Перед остановкой ее занесло, пятки врылись в землю, и она подняла ствол, водя его за охотниками, которые поворачивались вокруг друг друга, пытаясь сфокусироваться вокруг гигантского черного волка.

— Стоять! — закричала Аманда. — Руки вверх!

Один из охотников развернулся к ней, поднял винтовку и выстрелил.

Аманда пригнулась. Она почувствовала, как выстрел прошел мимо, но все же, слишком близко, чтобы сохранять спокойствие.

Волк залаял, и один из охотников повернулся к нему и выстрелил. К ее праведному ужасу, волк взвизгнул от боли и отступил назад. Отступая, он хромал, и Аманда знала, что в него попали.

— Джейк! — закричала она, взглядом сканируя деревья и зеленые тени, притаившиеся среди них, пытаясь найти признаки, что он там.

Он не мог быть мертв. Просто не мог. Он должен быть живым.

— Прямое попадание, — крикнул один из охотников. — Глаз — алмаз, Баб! — Это был Руфус. — Один есть, один остался. Ау-у! Волчонок!! Ау-у! Леди из полиции! Идите к папочке!

Аманда повернулась и подняла пистолет. Она должна была их остановить. Она должна была найти Джейка, но, если отступит, она сомневалась, что сможет их снова выследить. Тогда ей придется поступить, как Джейк, охотиться на них, пересекая границы штатов, многие годы их отслеживать и ловить только призраков и мертвых, что они оставят позади. Нет, все должно закончиться здесь. Все закончится на Праверс Блафф.

Но ее периферийное зрение ограничивалось прибором. Баб повернулся к ней и поднял руки, держа винтовку подальше от себя.

Лунный свет вспыхнул на пряжке его ремня, Аманда отвлеклась, и этого оказалось достаточно для Руфуса, чтобы треснуть прикладом винтовки по затылку. Земля поднялась и врезалась прямо в нее, растирая грязь и листья по ее лбу. Гарнитура упала с волос. Аманда погрузилась в крошечную темноту, боль волнами прокатывалась через все ее тело. Она ощущала землю, изо всех сил стараясь оставаться в сознании. Пытаясь подавить удушье,

она прошептала «Джейк».
И темнота.

Джейк чувствовал только боль и гнев. Волк внутри него боролся за господство, хотел рвать, метать и кромсать, продолжать бороться, но Джейк знал, что недостаточно силен, и что одному из охотников удалось его подстрелить. Он заставил волка отступить, пониже пригнулся и помчался, скрываясь среди деревьев, но услышал, как в лесу гремят еще выстрелы. Гнев начал исчезать, ему на смену пришла боль, она все возрастала, пока полностью не заполонила его чувства. Не существовало больше ничего, кроме боли и темноты, темноты и боли, вес его мир сводился к этим двум вещам. А потом он отключился.

Очнулся он некоторое время спустя, зная, что волк внутри него пассивен, притих или спит глубоко в его подсознании, зализывая раны или лелея свою ярость, он не был уверен. Просто было тихо. И тогда он понял, что земля под ним движется. Нет, это он движется по ней. Листья, ветки и грязь скребли его по спине; он в своей человеческой шкуре, а кто-то тащит его по лесу за ногу. Он рывком проснулся, рыча и вырываясь, готовый к бою, и тут человек выпустил его ногу и резко развернулся.

— Не дергайся! — огрызнулся мужчина. — Это я!

Джейк собрал все силы, чтобы приподнять голову, шурясь в кромешной темноте ночного леса, пока не смог разглядеть ареол жестких седых волос.

— Фред?

— Он самый.

— Что ты здесь делаешь?

— Ну, по-видимому, вытаскиваю твою задницу с горы.

Джейк попытался сесть, но живот пронзил приступ боли, он зашипел и рухнул на землю. Он услышал шарканье в листве, которая закрывала половину лесного покрова, а затем Фред подхватил его под руки и начал поднимать на ноги. И он встал, несмотря на обжигающую боль.

— Они подстрелили меня, — проскрежетал он сквозь сжатые зубы. — И схватили Аманду.

— Я уловил запах, — сказал Фред, кивая. После того, как Джейк обнаружил, что может стоять на ногах, Фред закинул на себя его руку и помог идти. — Думаю, они забрали ее к себе в логово. Но тебя надо подлатать, а я не могу в одиночку штурмовать дом, полный охотников. Поэтому, сначала мы доставим тебя на заставу.

Джейк с удивлением обнаружил, что пока они шли, Фред нес на себе большую часть его веса. Процесс был медленный, и он хотел бы идти быстрее, на всякий раз, как пытался, его переполняла боль, и ему приходилось останавливаться и переводить дыхание. Не в первый раз Джейк заинтересовался, в кого же все-таки превращается Фред Джейкобсон, но, ему казалось, что об этом грубо спрашивать, когда мужчина практически нес его, голого, через лес глубокой ночью. Но лучше он будет переживать об этом, чем об Аманде, ведь он просто не мог думать о том, что эти охотники могут с ней сделать. Он знал, что иначе погрязнет в слепой ярости и пробудит волка, и тогда пойдет вслед за ней, и охотники, наверняка, его убьют. Он так старался их не убивать, ради Аманды и потому что хотел привлечь их к ответственности, и чего ему это стоило. Все шансы были против него, когда он пошел на них в одиночку, стараясь при этом не убивать. У него не было особого выбора, но он чувствовал себя виноватым за то, что Аманда сейчас находилась с ними, он облажался и не может

пойти и спасти ее.

К тому времени, как они добрались до заставы Фреда, ночь стала переходить в утро, и Джейк мог различить за пологом деревьев туманные очертания облаков у себя над головой. Он был практически без сознания, и Фред уже давно просто затащил его себе на руки, чтобы попросту нести. Поэтому он лишь смутно осознавал, когда они из леса подошли к заставе. Он мог чувствовать запахи травы и пороха, а также еще один густой запах, который, насколько он знал, принадлежал самому Фреду. Он видел у себя над головой ряды оружия и охотничьего снаряжения, пока Фред нес его к дальней части магазина, где попросту разложил его на стеклянном прилавке. Осознав, что Фред достает аптечку из-под кассы, Джейк вырубился.

Придя в очередной раз в сознание, он увидел потолок заставы. Мягко светили подвесные лампы, хотя он поймал лучик утреннего света, прокравшийся через щель в жалюзи, покрывавших ближайшее окно. От шеи и ниже все онемело, но, приложив огромные усилия, он мог двигать пальцами одной руки. Застонав, он попытался приподнять голову, но не смог. Над ним появился Фред, вытирая руки окровавленным полотенцем.

— Я тебя подлтал.

— Я не могу пошевелиться, — прорычал Джейк.

— Это обезболивающее, — пояснил Фред. — Пришлось тебя обездвигить, чтобы ты не съездил мне по роже, пока я работал.

— Когда пройдет эффект?

— Вообще-то, должен уже начать проходить, — сказал Фред, глядя на часы. — Дай ему полчаса, и ты снова будешь на ногах.

— Насколько все плохо?

— Не то чтобы уж очень. — Фред пожал плечами. — Пуля прошла навывлет. Ты — счастливый сукин сын. Даже лучшие охотники не смогли попасть в темноте в такую хорошую цель. Сынок, у тебя было сильное кровотечение. Я не удивлюсь, если на полное заживление уйдет неделя или две.

— Мне нужно быть здоровым уже сейчас.

— Послушай, — Фред покачал головой. — Сейчас — слишком рано, даже для тебя. Ты ранен. Я промыл и зашил рану, но, Джейк, я не волшебник.

— Они ее убьют.

— Возможно, но, если ты их атакуешь, тебя тоже убьют. Сейчас утро. Они увидят тебя на расстоянии выстрела. И они знают, что могли и не убить тебя прошлой ночью. А значит, у них есть выбор. Либо они выйдут сегодня на охоту и попытаются перехватить тебя внизу, либо попросту будут ждать, так как знают, что у них есть кое-что, тебе необходимое. А прямо сейчас, сынок, ты номер один в и списке приоритетов. Они знают, что ты перевертыш, и что хочешь до них добраться. И что ты ранен.

Джейк стиснул зубы, но знал, что все, сказанное Фредом, — правда. В таком состоянии ему не соперничать с домом, полным охотников, особенно, если хочет благополучно вызволить Аманду. Ему нужна была помощь, а мощи одного Фреда не хватит, кем бы он ни был. Даже двум оборотням будет сложно прорваться сквозь все это оружие. А Джейк подозревал, дом должен быть хорошо укреплен. Но, даже если раньше он таким и не был, теперь, когда они схватили Аманду, они, безусловно, подсуеются. У них же был остаток ночи, чтобы составить план действий, и Джейк знал, что Фред никогда не ошибается. Ему придется сражаться, чтобы добраться до их дверей. И он должен найти способ пробиться

внутри. Нужно больше помощи. И при этом он не может обратиться к Капитану Мартину. Теперь они знали наверняка, что у охотников были помощники в городе, и Джейку придется учитывать, что эта помощь может иметь корни в участке. Кто еще был в курсе того, что они собирались сделать с Амандой? Только Капитан Мартин. Так что, если это не он, то кто-то из его самого близкого окружения. Этот путь для Джейка был закрыт, и придется обойтись без него.

— Дай мне обезболивающего, — сказал он Фреду.

Владелец заставы вздохнул и кивнул, копаясь под стеклянным прилавком.

— Секундочку, посмотрим, что у меня есть.

Джейк ощутил, как его тело стало покалывать, а когда вдавил локоть в кассу, смог себя приподнять. Он поморщился, глядя на повязку вокруг живота, на кровь, уже просочившуюся сквозь бинты, но не остановился. Фред натянул на него какие-то штаны, и оказалось, что это совершенная новая пара охотничьего камуфляжа, наверное, прямо с одной из магазинных витрин. Фред только неодобрительно крякнул, когда Джейк, используя кассу в качестве опоры, сел прямо и свесил ноги с прилавка. Он почувствовал жар, и, одновременно, холод от перенапряжения, но игнорировал все, продолжая наблюдать, как Фред роется в аптечке первой помощи. Владелец заставы встал с охапкой таблеток в руках и поднес их к одной из ламп, чтобы прочесть этикетки. Он выбрал одну упаковку, вытряхнул пару таблеток, а затем протянул их Джейку.

— Что это? — спросил Джейк, взяв лекарство.

— Не могу сказать этого вслух, — пробормотал Фред. — Но оба других препарата вызывают сонливость. Мне показалось, ты предпочтешь тот, где нет пометки «сон». Хотя, конечно, я считаю, что поспать тебе надо. Или хотя бы просто отдохнуть. Но, держу пари, даже если я дам тебе наркотический препарат, ты, так или иначе, поползешь прочь, и тем самым прикончишь себя.

— Возможно, — Джейк с хлопком закинул таблетку в рот и проглотил их, не запивая.

— Пока есть возможность, скажу еще раз, что тебе не стоит возвращаться в тот дом.

— А я туда и не вернусь.

— Тогда что ты собираешься делать? — Фред нахмурился. — Отправишься в Праверс Блафф и возьмешь подкрепление?

— Праверс Блафф — не вариант. — Джейк покачал головой.

— Ну, я-то с тобой, конечно, пойду, но не так, — сказал Фред. — Ты облажался и лезешь на рожон. Твоя дама-напарник — человек хороший, столько сделала для оборотней, не сдалась и прочее, но я не пойду туда только для того, чтобы меня тоже убили.

— Фред, я и не собирался просить тебя об этом.

— Нет, а тебе и не надо просить. Хочешь, чтобы я помог ее спасти? Я помогу. Но не так по-дурацки. Я помогу, как только ты предоставишь разумный план.

— У меня есть план, — сказал Джейк и посмотрел на старого торговца. — Но я не знаю, покажется ли он тебе разумным.

Фред только сильнее нахмурился.

— Мне он не понравится, не так ли?

— Нет, сэр.

— Ну, давай, выкладывай, ты, заноза в моей заднице.

Джейк на мгновение замолчал. Он знал, что стоит ему только озвучить свои мысли, правда выйдет наружу, и слова обратно будет уже не взять. Он бы себе этого не позволили, а

его волк — уж тем более. Поэтому он взял минутку на размышление, чтобы действительно подумать и смириться с тем, что произойдет, если его план сработает или провалится. В первую очередь он думал об Аманде. О том, насколько они близко подошли к тому, чтобы между ними возникло что-то серьезное. Очень близко, не так ли? Он буквально мог протянуть руку и прикоснуться к этому, подержать в своих руках, а когда подобное происходило в прошлом, он уже и не помнил. Черт возьми, он сказал ей, что любит ее. А после позволил случиться такому. Он должен был защитить ее самостоятельно. Теперь же он должен ее спасти, даже если при этом упустит свой шанс быть с ней. И для Джейка только это было истиной. Независимо от того, что случится после, ему необходимо было знать, что Аманда цела и невредима, и находится в безопасности. А значит, он все бросит, будет рисковать всем, что у него есть, чтобы так все и сложилось. Он встанет лицом к лицу со своим страхом, столкнется со своей самой большой неудачей.

Он поморщился, немного сдвигаясь со своего места, обхватив рукой повязку на животе. Чувствовалось, что обезболивающее делает свою работу, успокаивая самую сильную боль в его голове и теле, делая нервные окончания невосприимчивыми к этой боли. Он думал, что еще несколько доз может обмануть его тело, заставив считать, что все в порядке, по крайней мере на какое-то время. А ему нужное все возможное время.

Наконец, он посмотрел на Фреда.

— Я буду бороться с Алистером за контроль над стаей. А потом поведу их к охотничьему домику и вызволю Аманду.

Фред смотрел на него, потеряв дар речи.

Аманда пришла в сознание, когда боль в висках взревела настолько сильно, что она больше не могла с ней спать. Она охнула и заморгала, просыпаясь, ярость от головной боли и шишки на затылке была настолько сильна, что на мгновение она не могла ничего ясно видеть. Она лежала на бетонном полу, запястья были связаны за спиной. Подергав руки, она поняла, что это была веревка, а не наручники. Холодный бетон под щекой никак не помогал унять головную боль.

Аманда медленно отползла к ближайшей стене и оперлась об нее, пытаясь сдержать слезы, чтобы суметь осмотреть комнату. Комната была пустая, без окон, только одна дверь с решеткой и крошечным отверстием. В пол был встроен слив, окрашенный во что-то, что она опознала, как кровь. То тут, то там на стене были видны следы когтей, так что, в этом месте, вероятно, держали оборотней, пока не убивали их. Не всех убили так же, как мистера Стенли и Эстер Фишер. Она спрашивала себя, боролись ли они настолько сильно, что охотники не стали даже пытаться привести их в эту комнату, а просто сделали все прямо там и тогда.

Аманда яростно их ненавидела.

Пока она раздумывала, за дверью послышалось какое-то движение. Раздалось звяканье ключей, проскрипел тяжелый металлический стержень, и дверь открылась. Сверху вниз на нее с мрачным видом смотрел Руфус.

— Очнулась.

— Да, — поглумилась над ним Аманда. — Но ты можешь снова меня нокаутировать и убить, если так тебе будет легче.

— Я здесь не для того, чтобы убить тебя. — Руфус приподнял бровь. — Не то, чтобы мне не хотелось.

— Наши чувства взаимны, мудака.

Руфус в дверях опустился на корточки, руками уперся в бедра, глядя ей глаза в глаза через всю комнату:

— Я хотел убить тебя в ту же минуту, как ты объявилась у меня на пороге.

От чистого гнева у Аманды перехватило горло, ей хотелось знать, чувствовал ли Джейк что-то подобное, когда щелкал челюстью.

— Ты сказал, но не сделал. Вместо этого ты убил своего человека.

— А теперь я позвал еще несколько друзей, — сказал Руфус. — Пару лучших парней, чтобы прийти и помочь мне позаботиться о тебе и твоём напарнике.

— Что? — Аманда моргнула.

Руфус оскалился на нее в ужасающей улыбке:

— О, точно, ты же была без сознания. Извини, должно быть, я забыл тебе сказать. Да, он все еще жив, бродит где-то.

— Ты не убил его. — Сердце Аманды словно увеличилось до предела.

— Неа, но мы его подстрелили. Сегодня утром мы вышли, чтобы найти тело, но его не было. Кровь, следы, похоже, что он решил отступить, и мы даже знаем в каком направлении. Но мы не пойдём за ним, нет, мэм.

— Почему нет?

— Ну, сладенькая, — Руфус усмехнулся и подмигнул ей. — Разве это не очевидно?

Зарождающееся в сердце Аманды облегчение утекло, словно воздушный шар сдулся.

Она смотрела на Руфуса и чувствовала, как от понимания в жилах стынет кровь. Конечно, они не собираются спускаться с горы и охотиться на Джейка, в лесу, на его территории и на его условиях. Им и не придется.

— Теперь до тебя дошло, — Руфус кивнул.

— Вы используете меня в качестве приманки.

— Так и есть. Поэтому, ты останешься здесь, красивая и связанная, пока он не придет на помощь, и вот тогда мы вас убьем. И если ты будешь хорошо себя вести, может, мы и не заставим тебя смотреть на то, как мы сдираем его шкуру на шубу.

Аманда почувствовала, что у неё в глазах заблестела свежая порция слез, но она боролась с ними, не хотела позволить им пролиться. Она не хотела плакать перед этим мудаком. Джейк был жив. Она держала эту истину в своем сердце, и призывала её придать ей сил. Она не могла допустить, чтобы эти люди использовали её в качестве приманки, чтобы заманить его в ловушку и убить. Она собиралась выйти отсюда.

Она знала, что Джейк был не глуп. Он разгадает их план и поймет, что они собираются сделать. Если он ранен, он не будет настолько безрассудным, чтобы попытаться штурмовать этот охотничий дом самостоятельно.

— Пошел ты, — пробормотала она и отвела взгляд. Ей нужно подумать. Из этой темницы и из этого дома должен быть выход. Эти люди не были гениями; она просто должна выяснить, кто из них самый тупой, и использовать его.

— Нет, спасибо, — ответил Руфус. — Свиданиями меня не соблазнить. Кто-нибудь принесет тебе поесть. Обожди.

Он выпрямился в полный рост, схватился за дверь, качнул её и закрыл за своею спиной. Задвижка встала на место, и Аманда выдохнула, откинув голову на стену и пытаясь сосредоточиться. Прежде всего, нужно избавиться от веревок на запястьях. Ее руки уже болели от того, что так долго были скручены за спиной, а, если ей придется применить силу к кому-то из этих парней, руки ей пригодятся.

Джейк был жив. Аманда могла трезво мыслить и разбираться с проблемами только потому, что Джейк был жив, и её сердце больше не напоминало сломанную сморщенную вещь. Есть надежда, что у них будет еще один шанс, и она не собиралась позволить ему запороть его, пытаясь спасти ее и умереть самому. Аманда не барышня. Она собиралась выбраться из этого места сама, и спасти при этом их обоих.

Она подвинулась на месте, прислонившись обратно к стене, и глубоко выдохнула, когда ее руки прижало к спине. Затем она напряглась, чтобы опустить их ниже, к своей пятой точке. Поместила под нее руки и максимально натянула тугие веревки, потом повалилась на пол и начала извиваться, пытаясь протолкнуть задницу между руками, чтобы перетащить свои запястья вперед. Она видела, как в фильмах люди проделывали что-то подобное. И если она вывихнет себе плечо, по крайней мере, у нее останется одна свободная рука, которую можно будет хоть как-то использовать. Она не сдавалась, просто продолжала бороться, чтобы исправить свое положение, и после того, как, кажется, прошли часы, а на самом деле, скорее всего, минуты, ей удалось протиснуть свою пятую точку между рук. К тому моменту, как запястья обхватили заднюю часть бедер, веревки между ними уже ослабли. Почти готово. Мгновение она просто лежала, обхватив колени, а затем максимально вдавили их в подбородок, успешно скользя руками вниз к лодыжкам. Затем села, протянув веревку над ногами, руки обмякли на коленях. И хотя они были по-прежнему связаны, но уже не за спиной. Отдохнув еще минутку, Аманда подняла запястья и попыталась зубами развязать

веревку.

Но остановилась, услышав, как кто-то попытался открыть дверь.

Она положила руки на колени, но не увидела не одного разумного способа, как сделать так, чтобы все выглядело, словно они все еще связаны у нее за спиной. Поспешно просунув веревку обратно под ноги, она повалилась на бок и прижала запястья к бедрам, не сдвигая за спину окончательно, надеясь, что этого будет достаточно.

Дверь открылась, и Аманда вытянула голову, ожидая вновь увидеть Руфуса. Но силуэт в дверях был гораздо стройнее. Высокий, долговязый и знакомый, её сердце забилося в горле, когда она смотрела, как он входит в комнату с подносом еды. Девушка лежала совершенно неподвижно, осознавая, что ее глаза широко открылись от шока, она не могла ничего сделать, и не могла придумать, что сказать. Аманда разглядывала пару мокасин, которые оказались возле ее головы, наблюдая, как Барри Симс ставит поднос рядом с ней.

— Я знаю, что это шокирует. — Он смотрел ей в лицо, и выражение его лица оставалось спокойным.

— Б-Барри, — заикнулась она. — Что...

— Знаю, — Барри кивнул. — И я уверен, что вы разочаровались во мне, детектив, но, к сожалению, ставка помощника судмедэксперта не приносит достаточно денег. Честно говоря, в любом случае, это не лучшая работа. Поэтому у меня появилась подработка, которая на самом деле очень хорошо мне помогает.

— Ты... ты с... ними?

— С? — Барри немного наклонил голову. — Ага. Хотя и не в качестве охотника. Но я обнаружил оборотней еще в медицинской школе, и вскоре после этого, обнаружил, сколько готовы платить люди за их шкуры. С тех пор, все, на самом деле, стало своего рода прибыльным аттракционом.

— И все эти люди, — выдохнула Аманда. — Мистер Стенли?

— А они действительно люди? — спросил Барри. — Я имею в виду, со всем великодушием, но они только наполовину люди.

— Ну конечно они люди.

Барри покачал головой:

— Я видел, как они обращаются. Я видел, как они сражаются. Аманда, я даже видел, как они трахаются в своих животных формах. Гарантирую, тебя бы это шокировало. Они скорее животные, чем люди, и знаешь, что? Я не могу спать по ночам, зная, что эта мерзость там. Поэтому мне нравится думать, что я оказываю услугу зараженному обществу. Прореживаю стадо. Помогаю спасти природу. И, вместе с тем, зарабатываю деньги.

— Ты знал, — догадалась она. — Блядь, я тебе сказала. Я сама тебя предупредила. В участке.

Барри улыбнулся и кивнул.

— Я знал, что с детективом Хантером что-то не так. Все признаки были на лицо. Хотя, я не знал, что и вы были в курсе. Это оказалось неожиданностью. Я отчасти в вас разочарован. Я попросил Руфуса убить тебя быстро, если получится, потому что ты мне нравишься, но теперь я разочарован.

— Итак, ты знал, что мы пошли на гору, и предупредил их обо мне, — прошептала Аманда.

— Все верно. А также предупредил их о детективе Хантере и последовал за ним, но не был уверен, и даже не ожидал, что ты доверишься волку, — он нахмурился. — Вы никогда не

должны доверять волку, детектив Барнс.

— Ты — крысеныш, — отрезала она.

— И в клетке я не один, — Барри поднялся на ноги, глядя на нее. — Смотрю, у вас руки спереди. Но все в порядке. Мы собирались что-нибудь с этим сделать, но я принес вам обед, так что можете поесть, а потом я вернусь с решением.

— Решением?

— Детектив, вам нельзя делать ничего плохого. Руфус и его друзья не столь цивилизованны, как я. Я наблюдал за вами несколько месяцев. Знаю, что ты умна. — Он кивнул. — Да, думаю, что лучшим решением будет седативное.

Аманда изо всех сил пыталась освободиться и встать, чтобы наброситься на него, пока у нее есть такая возможность, но Барри резко отвернулся и ушел прежде, чем она успела протащить руки до коленей.

— Блядь, — выдохнула она, глядя на захлопнувшуюся дверь и оставленный им поднос с едой. — Блядь.

Она никогда в жизни не чувствовала себя настолько ошеломленной. Она не была так удивлена, даже когда Руфус пристрелил Тома. Барри гребаный Симс? Помощник городского судмедэксперта? Аманда замечала, что он оставался слишком спокойным, когда все остальные переживали об этих убийствах, но решила, что просто он как эксперт привык видеть отвратительные вещи. Медицинская школа, другие рабочие места, может там он видел больше, чем в Праверс Блафф. Ей всегда казалось, что он просто безобидный маленький паренек, с его глупым успокаивающим чаем, большими дурацкими очками и тем, как он улыбался, когда кто-то заходил в его кабинет в подвале.

Аманда почувствовала, как её интуиция испарилась, когда поняла, насколько она ошибалась. Может быть у всех, кого она знала, в сердцах прятались какие-то тайные монстры? Может быть, оборотни были гораздо человечнее людей? По крайней мере, их монстры были проще, очевиднее. Они не пытались скрыть этих чудовищ, а просто делали все возможное, чтобы их контролировать. В их жестком обществе полном диких людей работали правила. Аманда начинала думать, что человек — вот, кто чаще был настоящим монстром.

Пробираясь по лесу, Джейк задавался вопросом, есть ли лекарство, которое он мог принять, чтобы приглушить ворчащего рядом с ним Фреда.

Старый торговец следовал за ним по пятам, пока они прокладывали свой путь от заставы в глубь горного леса, и не замолкал при этом ни на миг. Но Джейк был просто благодарен, что смог убедить Фреда взять его на гору и провести в логово местной стаи, а также за рубашку и крепкие сапоги из магазина заставы. У него не было времени возвращаться через весь лес туда, где перед обращением накануне вечером он спрятал свою одежду, значок и пистолет. Джейк думал, что шансов на успех в этом безумном деле будет больше, если он сам, на своих двоих, придет на территорию Алистера, чем, если его найдет стая, блуждающим кругами по горе.

— Тебе больно, — сказал Фред, возможно уже в миллионный раз. — Это не сработает.

— Фред, — Джейк вздохнул на ходу, потирая шею руками. — Послушай, у тебя был шанс. Мы подошли к дому. Ты видел то же, что и я. У меня нет выбора. И нет других вариантов.

Это была правда. Он позволил Фреду уговорить себя понаблюдать за домом и посмотреть, против чего им придется выступить. Все оказалось хуже, чем Джейк ожидал. Они подкрались максимально близко к хижине, там оказалось в два раза больше автомобилей, чем было припарковано накануне вечером. Парни позвали друзей. Он почувствовал аромат Аманды; ощутил, что он доносится прямо из этого домика, но пока между ними, между ней и Джейком, находится слишком много охотников. Он узнал не только это. Джейк поймал еще один знакомый запах и понял, кто их предал. Ему потребовалось некоторое время, но потом он распознал, чей это противный запах, смесь пота, немытого тела и успокаивающего чая. Барри Симс. Захотелось штурмом ворваться в дом и с порога вцепиться тому в горло, но Фред успел его успокоить.

И теперь они здесь, и Алистер остался единственным вариантом. С мощью стаи в своем распоряжении он сможет спасти Аманду. Если не получится, а он в любом случае собирается попробовать, и, вероятно, умрет в процессе. Это дело чести и единственный возможный выбор.

— Алистер был альфой больше десяти лет, — рассказал Фред. — И он выиграл в поединке с собственным отцом. Которого убил, Джейк. Эти волки серьезно относятся к такому дерьму. Если ты бросишь ему вызов, он постарается тебя убить.

— Все волки серьезно относятся к этому дерьму, Фред. — Джейк оскалил на него зубы. — Я знаю, как проходят вызовы за господство, и знаю, как они проводятся, проходил уже через это.

— Когда у тебя кровавая рана?

Джейк зарычал:

— Есть только два варианта событий...

— Ага, — перебил Фред. — Либо ты выиграешь, либо умрешь. Либо ты убиваешь Алистера, либо он убивает тебя. Только эти варианты.

— Нет. — Джейк пристально посмотрел на старого торговца. — Либо я выиграю, и тогда стая нападет на дом и спасет Аманду, или я проиграю, и Алистер узнает, где охотники, и стая все равно нападет на дом. Они не станут её убивать. В любом случае, кто-нибудь

вытащит её оттуда, а для меня это беспроектный сценарий.

Фред заткнулся на некоторое время, и Джейк был этому рад. Он не бросился в эту битву неподготовленным. Все было обдуманно, по крайней мере, полдюжины раз, прежде чем они поднялись от заставы Джейкобсона в гору. Он рассчитывал, что они не позволят Аманде стать «сопутствующим ущербом». Кажется, Алистер испытывает к ней уважение. Если Джейк погибнет — а не такой справедливости хотела бы Аманда — он надеялся, что стая окажется там вовремя, и она выживет. Это было все, чего Джейк действительно хотел, все, что лежало у него на сердце. Аманда должна жить.

Логово стаи располагалось над лесистым гребнем, в сети пещер, вдающихся в горную породу, рядом с вялотекущим ручьем, который вился вниз до самого подножья горы. Они подошли к основанию холма, который заканчивался высоким гребнем, а затем Фред и Джейк резко остановились, осознав, что их незаметно окружили. Фред поднял руки вверх, но Джейк этого не сделал, понимая, что должен управлять ситуацией, или умрет слишком быстро. Волки показались из кустарника, за деревьями и на вершине холма. Джейк увидел Алистера в его человеческом обличье, наряду с несколькими оборотнями из стаи. Они стояли и смотрели на них сверху вниз. Солнечный свет осветил их, раскрашивая лесную подстилку и все вокруг, Алистер встретился с Джейком взглядом, одна из резких бровей слегка выгнулась, когда он заметил, что тот не поднял руки в знак капитуляции.

— Приведите их, — приказал Алистер, а затем отвернулся от края холма.

Остальные волки повели Фреда и Джейка вверх по крутому склону. Джейк впечатлился, увидев, как Фред успешно осилил резкий безжалостный подъем по хребту, хотя даже Джейк то там, то здесь терял равновесие. Хребет служил естественной защитой, и вполне неплохой. На вершине они смогли рассмотреть маленькую долину внизу, где пещеры выходили к устью ручья, идеальный источник пресной воды. Не удивительно, что они так яростно защищают свой дом. Как Джейк и переживал, место оказалось идеальным для обитания волчьей стаи. Лучше любого города, ведь здесь они могли быть дикими.

Алистер ждал их у ручья, сидя на поваленном бревне, которое они притащили для обогрева пещеры. Теперь оно служило, скорее, скамейкой, неподалеку от которой располагалось кострище. Место сбора стаи. Алистер наблюдал, как они приближаются, но не вставал с места. Фред был каким-то оборотнем, хотя Джейк и не знал, каким именно, но он весь путь держал руки над головой. Джейк же свои держал в карманах, его поза была максимально нейтральна, при условии, что он должен выглядеть наступающим, а не обороняющимся.

— Ты храбр, раз пришел сюда, — сказал, Алистер, когда они оказались в пределах слышимости.

— У меня есть кое-какие новости, — ответил Джейк.

— Прошлой ночью в лесу было найдено тело. Ожидаю, что твоя новость заключается в том, что ты убил охотника, ответственного за гибель членов стаи.

— Нет, новость заключается не в этом.

По рядам собравшихся волков и оборотней прошел гул, Алистер нахмурился и поднялся на ноги.

— Ты в опасном положении, Джейк Хантер.

— А то я не знаю, — выдохнул Джейк.

— И от тебя пахнет кровью.

— Это моя кровь. — Он кивнул на Фреда. — Он может подтвердить. Прошлой ночью

меня подстрелили.

— Это правда, я его заштопал, — заверил Фред.

— Тогда что за труп был в лесу? — спросил Алистер.

— Один из охотников, — Джейк вытащил руки из карманов. Он оглянулся на собравшуюся стаю, убедившись, что установил зрительный контакт с таким количеством волком, которое только смог охватить во время разговора. — По крайней мере, еще шесть охотников находятся в домике в лесу. У Фреда записано точное местоположение. Они подстрелили меня и захватили Аманду, и теперь используют ее в качестве приманки. Они должны понести наказание за то, что натворили, а я не могу осуществить это в одиночку.

Затем он посмотрел на Алистера, глаза альфы расширились.

— Ты не посмеешь.

— Я бросаю тебе вызов за власть, — сказал Джейк. — Я бросаю тебе вызов как альфе этой стаи.

Алистер зарычал на него и оскалили зубы.

— Не будь дураком. Ты не можешь бросить мне вызов.

— Я только что это сделал, — стоял на своем Джейк. — И вся стая это видела.

— Тебе не победить, — сказал Алистер. — Тебе больно. А я старше и сильнее. Я был альфой этой стаи дольше, чем кто-либо. Тебе её не захватить.

— Дерись со мной, и посмотрим.

— Это будет не драка, — закипел Алистер. — Я просто тебя убью.

Но стая уже сформировала вокруг них круг, и один из волков вытолкнул из него Фреда. Правила стая были достаточно ясны, и вызов Джейка был услышан, независимо от того, что сказал в ответ Алистер. Джейк смотрел на альфу и старался не думать ни о чем, кроме Аманды. Он думал о ней, а не о том, что должно сейчас произойти, и надеялся, что стая его услышала, и что Алистер понял, что на самом деле это не вопрос доминирования, а просто последняя из возможных надежда на спасение. Он стянул рубашку через голову и отбросил ее на землю.

— Так прикончи меня, — сказал он Алистеру. — Мне незачем жить без неё.

— Что за безумие? — резко бросил Алистер. — Она — человек!

— Не имеет значения, — сказал Джейк. — Она — моя. Я люблю ее. Если ты когда-нибудь любил что-то или кого-то, то ты поймешь. Я должен так поступить.

Алистер на мгновение затих, глядя на него. Джейк не был уверен в том, что он видел в глазах у другого волка, и старался не задумываться. Вместо этого он думал об Аманде, представлял её лицо, глаза, рот. Думал о том, как в её левый глаз иногда попадали волосы; как её смех, и даже издевательские смешки, столько раз сбивали его с ног. Думал о том, как она выгибала спину, когда он к ней прикасался; и произносила его имя, если, конечно, не злилась. Он думал о том моменте, когда сказал ей, что любит её, и несколько об этом не жалел.

Было ли это сумасшествие или страсть, или произошло слишком рано — он об этом не сожалел. Она вернула ему чувство, что он дома. Ничего, что он мог бы увидеть на лице Алистера, не поколеблет его мужество, пока он помнит об этом.

Джейк и Алистер медленно начали кружиться вокруг друг друга. Алистер снял рубашку, но пока не оборачивался, пока нет. Они сцепились взглядами, пока кружили, и Джейк немного согнул колени, готовясь в случае, если Алистер сделает выпад, тоже броситься в атаку.

— Я понимаю, что ты делаешь, — тихо сказал Алистер.

— Хорошо.

— И я ценю, что ты понимаешь наши методы.

— Я знаю, что ты против. Мужик, я не хочу украсть твою стаю, но ты мне нужен, чтобы спасти Аманду.

Алистер мрачно рассмеялся:

— Не хочешь стаю, но все равно бросил вызов. Эгоистичный хрен.

— Я ранен. Мне не победить.

— Ты думаешь, что от этого лучше? — зарычал Алистер.

— Да. Для тебя.

— Да, очень благородно, альфа, убивающий раненого пса. И ради чего? Для того, чтобы доказать свою точку зрения? Ты загоняешь меня в угол!

— Ты сам зашел в этот угол, когда заявил, что не будешь с нами сотрудничать, — сказал Джейк. — Ты перекрыл все мои возможные варианты, и все свои возможные варианты — тоже, когда сходу отказался помочь!

— Ты идиот без стаи! — отрезал Алистер.

— Ненадолго, — ответил Джейк. А затем, устав от ожидания, кружения и ссоры, уверенный, что уже знает исход этой перепалки, Джейк бросился на Алистера.

Аманда сделала все возможное, чтобы преодолеть шок от появления Барри. Через некоторое время она села и подтащила поближе поднос с едой, чтобы поесть. Конечно, ей не дали никакой посуды, даже пластикового ножа — не дай Бог перепилит им канат! Просто немного хлеба и воды, яблоко, и долбаные чашечки с пудингом. Аманда отчаянно хотела выпить кофе, но послушно ела то, что дали, зная, что силы ей понадобятся. Затем она села спиной к стене и стала ждать, ведь Барри сказал, что вернется, и, в конце концов, кто-то должен прийти и забрать поднос.

Она сидела и около часа перебирала в уме возможности. Без окон она даже не могла быть уверена, какое сейчас время суток, и как долго она здесь находится. Аманда понимала, что нельзя впустую расходовать время, ведь, если Джейк собирается прийти за ней, он сделает это так быстро, как только сможет, так что она должна отсюда выйти до того. Она не могла составить план, у нее не было никаких инструментов и никакого способа заполучить хоть что-то, пока она остается в этой комнате. Она воспользуется первой же подвернувшейся возможностью и заставит её сработать.

Эта возможность появилась, когда она смотрела на пустую тарелку на подносе и задавалась вопросом, когда они сводят её в уборную. Конечно, тогда Аманда присмотрелась к стоку, и почувствовала дрожь отвращения, когда её осенило. Вдруг послышалось, как на двери открылась задвижка, она подняла голову, прижалась спиной к стене, но осталась сидеть на полу с руками на коленях. Видимо, они ожидали, что она бросится на дверь. Такое не работает. Вошедший не был ни Барри, ни Руфусом. Не был он так же и Бабом; она его не знала. Аманда была разочарована, потому что он был больше Барри, но, по крайней мере, меньше Руфуса. Новый охотник с опаской осмотрел её, а затем подошел ближе и наклонился поднять поднос.

— Сидеть, — пробормотал он ей. — Хорошая девочка.

Тот факт, что он разговаривал с ней, как с собакой, задел Аманду. До этого она не была уверена, что хочет причинить ему боль, но, когда он сказал ей «сидеть», — передумала. Было бы очень классно, прибить его прямо сейчас.

Она дождалась, когда он подошел к подносу. Затем она протянула руку, и первая его схватила, подталкивая себя ногами, и за счет инерции врезалась подносом прямо ему в лицо. Голова охотника откинулась, из носа била кровь. Когда он подавился и схватился руками за нос, Аманда вновь ударила его подносом, нацелив уголок прямо в горло. Он поперхнулся и упал на пол, она ударила его еще несколько раз для уверенности, что он потерял сознание.

— Лежать, — выплюнула. — Хороший песик.

Она сунула поднос подмышку, чтобы обыскать его сверху донизу, выискивая настоящее оружие, но, конечно, даже эти членоголовые были не настолько глупы, чтобы идти к ней в подземелье с охотничьим снаряжением. Пистолет был бы хорошей перспективой, или, по крайней мере, нож, чтобы разрезать веревки на запястьях. Но, очевидно, этого было слишком много, чтобы Вселенная расщедрилась. Так что, она взяла поднос и схватила его обеими руками, а затем подошла к двери, остановилась и оперлась на одну ногу, прежде чем выглянуть в коридор осмотреться.

Там было еще несколько дверей с металлическими задвижками и крошечными глазками, а в остальном коридор был узким, белым и пустым. Аманда для себя отметила, что

здесь нет охотничьих трофеев, никаких висящих голов, потому что, в конце концов, пришлось бы повесить головы людей, а не животных. Возможно, у Барри Симса были трудности в различии этих двух понятий, но у Аманды таковых не было. Барри мог утверждать все, что угодно, о мерзостях и природе, но охотники убивали и сдирали кожу с людей, раду шкур, из-за денег. Тут не могло быть иного мнения — они совершили убийства.

Тихо продвигаясь по коридору к лестнице возле одной из стены, которая должна была вести из подвала, Аманда попутно заглядывала во все другие комнаты. Это были темницы. К её облегчению, пустые.

У подножья лестницы Аманда смогла повнимательнее рассмотреть дверь. С её места она не выглядела запертой, и у охотника, который валялся в камере без сознания, не было никакого брелока. Так что, либо он оставил дверь в подвал открытой, либо с другой стороны кто-то стоит и пропускает людей. Она осторожно поднималась вверх по ступенькам, стараясь, чтобы они не скрипели. У двери она схватила ручку и медленно повернула. Она поддалась, и Аманда выдохнула с облегчением, провернула до конца, прижала плечо к двери и плавно открыла.

Еще один коридор, но он расположен внутри главного дома, а ведет к задней двери и на крыльцо. Если она сможет выйти из дома в лес, у неё появится приличный шанс найти Джейка, прежде чем это сделают охотники или прежде чем они найдут ее. Она могла бы попытаться сбежать от них и подняться на гору в надежде, что Джейк найдет ее след и пойдет за ней, вместо того, чтобы штурмовать дом.

Все зависит от того, выберется ли она наружу. Она пыталась дышать, несмотря на напряженность момента, стараясь сосредоточиться на том, что должна сделать с секунды на секунду, и не дать обстоятельствам подавить себя.

Просто выйти из дома. Просто выйти из дома.

Она проскользнула через дверь, беззвучно закрыв её за собой.

Оказавшись в коридоре, Аманда почувствовала запах специй и услышала, как что-то жарится в кипящем масле. Это подсказало ей, в каком направлении кухня, а также, что на ней кто-то есть, потому что они не оставили бы жарящуюся еду. Кухня должна быть в передней части дома. Аманда собрала всю свою храбрость, вцепилась в поднос и побежала через комнату.

Она была уже на полпути, когда услышала, что кто-то закричал, и поняла, что её увидели. Она не стала оглядываться назад, не хотела знать, кто там и сколько их, а просто рванула дальше, пронеслась по маленькому коридору, через дверь, на крыльцо и из дома. Она вырвалась на крыльцо в яркий солнечный свет и посмотрела на небо. Солнце было в зените, примерно, как в полдень. Аманда спустилась по ступенькам, глядя на густой лес перед собой, и обратно на дом. Она знала, что на другой стороне дома есть автомобили, припаркованы и на ходу. Но не знала, доступны ли были ключи. И у нее не было времени об этом думать. Теперь, когда вышла из дома, она поняла, что должна была продумать план побега немного лучше.

Вдруг она услышала, как открылась дверь на крыльцо, и осознала, что у неё нет времени, чтобы бежать к машинам и пытаться найти ключи. Так что, Аманда сошла с последней ступеньки крыльца и просто поспешила в лес, ныряя под ветви, петляя между деревьями, хватаясь за стволы и спотыкаясь о корни. Ей стоило попытаться выяснить, где она, и куда ей нужно идти, но она могла слышать людей, позади нее, как они кричат и сбегают с крыльца, и все, что она могла делать — только бежать.

Так что, она бежала, так сильно и так быстро, как никогда в жизни, слепо и абсолютно не раздумывая, за исключением того, что должна к чему-то прикоснуться, чтобы Джейк смог ее найти. За спиной послышался выстрел, но было неясно, стреляли ли они в нее или просто подавали друг другу знаки, что нашли добычу. До неё донесся только один выстрел, никаких выстрелов в ответ, и её мозг не мог сделать паузу, чтобы проанализировать его. Даже если они целились в неё, они не стреляли наповал, ведь она находилась в лесу, где Джейк мог поймать запах ее крови. Они захотят вновь взять её живой, и это придало Аманде мужество, чтобы продолжать бежать.

И тут, один из охотников догнал ее. Он схватил её за рубашку и налетел прямо на неё, врезавшись наискосок. Она споткнулась и потеряла равновесие, качнулась к земле, врезалась в грязь и проскользнула по листьям. Руки вновь схватили её, и Аманда достаточно приподняла голову, чтобы увидеть, что это Баб. Она ударила его ногой в лицо, нос хрустнул под каблуком, вызвав этим звуком одновременно отвращение и удовлетворение. Сломанный нос был гораздо меньше того, что он заслужил. Он взвыл, но снова вцепился в нее, и Аманда уперлась локтями в грязь, пытаясь оттащить себя от него, даже когда он обхватил руками её ноги. Он покосился на неё сквозь кровь из носа, забрызгавшую все лицо, его зубы обнажились в яростном оскале.

— Вернись, сучка, — прошипел он.

Она сильнее сжала связанные вместе руки, переплела пальцы, и широко замахнулась на его лицо. Суставы пальцев врезались в челюсть, и он крякнул, голова откинулась в сторону. Хватка на ее ногах ослабла достаточно, чтобы она могла, извиваясь, вытащить их, Аманда попыталась отползти от него подальше, встала на колени и руки, затем поднялась, пошатываясь на ногах. Баб поднял пистолет вверх и выстрелил в воздух, и Аманда услышала из-за деревьев ответные выстрелы.

— Все сюда! — крикнул Баб. — Она здесь! Скорее!

Аманда услышала, как что-то кричат в ответ, и Баб вновь за ней погнался, когда она вскочила на ноги. Легкие горят, мышцы ноют, руки все еще связаны, а Аманда вновь петляет между деревьев с Бабом и другими охотниками, следующими за ней по пятам.

Джейк свалился на землю в круге, в горле стояло разъяренное рычание, но он изо всех сил боролся со своим волком. Алистер уже довольно сильно ему врезал: первая атака обеспечила ему трещину в челюсти и пинок коленом прямо в рану. И вот теперь он на земле, и его волк пытается взять верх и начать уже драться всерьез, но Джейк с ним боролся, удерживая себя в человечесьем обличье и принимая побои.

На самом деле, он не хотел убивать Алистера, так как знал, что, в конце концов, тот был гораздо лучшим альфой, чем Джейк может надеяться когда-нибудь стать. Даже если он сейчас умрет, они все равно спасут Аманду, и эта мысль удерживала его от превращения. Алистер так же еще не обернулся, и Джейк знал, как только он это сделает, все будет кончено. Поэтому, несмотря на то, что его взор уже завлакивает черная пелена, а грудь горит огнем, он отодвинул своего волка на задний план.

Алистер склонился над ним.

— Я вижу, как ты борешься с собой, — прорычал он. — Чувствую это. Как человеческая женщина завоевала сердце волка?

— Она его не завоевывала, — выдохнул Джейк. — Она просто помогает человеку стать сильнее.

— Но ты одинокий волк. Тебе никогда не познать счастья в стае, тебя никогда не примут, — сказал Алистер.

— Она приняла меня.

— Она не одна из нас.

— Она — моя. А я — её. Это всё, что имеет значение.

Алистер вдавил пятку в Джейку в трахею, и тот почувствовал, как на глазах выступили слезы боли, но не обернулся. И не обернется. Если это конец, да будет так. Он был готов умереть за Аманду. закрыв от боли глаза, он запер волка глубоко в своем сердце, и думал только о ней.

А потом боль исчезла.

Сначала он не был в этом уверен, подумал, что ему пригрезилось.

Она просто исчезла в одно мгновение, и Джейк, содрогаясь и задыхаясь, открыл глаза. Алистер стоял над ним, сложив руки на груди и глядя сверху вниз. Но ногу отставил в сторону. Просто стоял, наблюдая, как Джейк приходит в чувство. Джейк с некоторым удивлением понял, что его волк притих.

Внезапно над ним появился Фред, глядя вниз широко раскрытыми от беспокойства глазами.

— Он умер?

— Нет, — пробормотал Алистер. — Я его пощадил.

Он услышал ропот расходящейся стаи. Приподнял голову. Повязка вокруг его живота практически полностью была пропитана кровью, голова пронзительно болела, но каждый вздох доказывал, что он жив.

— А ты так можешь? — спросил Фред Алистера.

Альфа посмотрел на того, и Фред буквально отступил назад.

— Конечно, могу, — сказал Алистер. — Это моя стая. Я здесь устанавливаю правила. — Он посмотрел на Джейка. — И ты на самом деле не жаждешь занять мое место, не так ли?

Джейк слегка покачал головой и попытался сесть:

— Мне просто нужна ваша помощь.

Алистер оглядел оставшуюся часть стаи и поднял руки.

— Этот волк был готов умереть, чтобы получить нашу помощь. Я решил отойти от своих правил, проявить к нему милосердие, а не добивать. Он одиночка, а волк не должен быть одинок.

— Пожалуйста, помогите мне, — сказал Джейк, из последних сил поднимаясь на ноги. Фред схватил его за руки и помог встать.

— Вы хотите атаковать этих охотников, но не убивать. — Выражение лица Алистера было тяжелым.

Джейк кивнул:

— Аманда хочет арестовать их, чтобы убедиться, что такая охота прекратится, а бизнес по продаже шкур прикроют. Если они будут мертвы, у нас не окажется никаких зацепок.

— Прекрасно, — Алистер кивнул. — Мы вам поможем. Но если кто-нибудь из них убьет члена стаи, в качестве расплаты мы перебьем их всех. И черт с ней, с вашей человеческой справедливостью.

— Прекрасно. — Договор не идеальный, но Джейк знал, что это лучшее, на что он мог рассчитывать. Он наклонился, немного сильнее, чем ему бы хотелось, опираясь на Фреда, но он только что ощутимо получил по заднице, слишком быстро после того, как в предыдущий раз получил по заднице, и это дало о себе знать.

Они обсудили план нападения. Выступят этой ночью, потому что, даже с учетом приборов ночного видения, волки в темноте видели лучше, чем охотники. Они окружат дом, найдут способ выманить по крайней мере одного охотника, и узнают, где те держат Аманду.

Однако, в самый разгар планирования послышались выстрелы. Сердце Джейка сжалось, он сразу понял, что происходит.

— Она пытается сбежать, — сказал он, отпуская Фреда и спеша к выходу. — Мы должны идти. Прямо сейчас.

Аманда больше не могла бежать. Её не держали ноги. Где-то между деревьев она потеряла из виду Баба, но всё ещё могла слышать, как охотники обыскивают лес, выслеживая её. И она знала, что рано или поздно, они ее найдут.

Аманда не знала, где она сейчас, и в какую сторону ей идти, но пыталась убежать как можно дальше. Вся ее подготовка как сотрудника полиции, послеполуденная охота с капитаном Мартином в детстве — весь этот опыт проносился у нее в голове. Она охотилась, как животное, и все, что она могла сейчас делать — бежать, но даже это становилось все сложнее. Её тело сдалось задолго до того, как отчаялось сердце.

Колени подогнулись, она упала на землю и поползла, пока не прислонилась к дереву. Аманда успокоила дыхание и закрыла глаза, прислушиваясь к охотникам. Они подбирались все ближе, но каждый дюйм ее тела болел, а силы были практически на исходе. Она не могла даже обхватить себя руками, ведь запястья все еще были связаны. Осознав это, она немного обернулась и попыталась найти участок коры, который можно было бы использовать, чтобы срезать веревки.

Обернувшись, она уткнулась в дуло винтовки и увидела Руфуса.

— Попалась, — он улыбался.

Аманда застыла, глядя на него снизу-вверх. Она хотела попытаться схватить винтовку, но её руки ужасно устали, а он был в два раза сильнее её. Все кончено. Отступить некуда, да и силы на бег в ногах уже не осталось. Сердце сжалось и разбилось, все надежды рухнули, она посмотрела на Руфуса и почувствовала, что готова сдаться.

И тут она услышала рычание.

И Руфус — тоже. Охотник развернулся, а Аманда выглянула из-за него, чтобы увидеть, как из чащи ветвей и листьев выходит громадный серый волк. Затем в поле зрения оказались еще два волка с боков от первого.

Аманда слышала, как где-то в отдалении раздался человеческий крик, сопровождаемый торжествующим волчьим воем.

Руфус вздернул винтовку и нацелил её на серого волка.

— Я, блядь, не знаю, что сейчас происходит, но я пристрелю каждого проклятого волка и сдеру с вас кожу голыми руками!

Аманда воспользовалась тем, что он отвернулся от нее, опершись на одну ногу. Она ударила его прямо позади колена, и Руфус упал. Винтовка дернулась вверх, и раздался выстрел, он привстал на одно колено, завозившись с ружьем. Аманда оттолкнула себя от дерева и, прыгнув на Руфуса, вцепилась руками в винтовку, он свалился вперед, скользя локтями по грязи.

Она уперлась прикладом в землю и приподнялась на ноги, затем прицелилась в голову Руфуса, когда он посмотрел на неё снизу-вверх. Он, хмурясь, замер, стоя на четвереньках.

Но это выражение стерлось с его лица, когда его окружили волки, на передний план вышел большой серый волк, рыча и щелкая челюстью.

— Мне следует позволить им съесть тебя, — пробормотала Аманда, глядя на него поперек ствола винтовки. Ей понадобилась минута, чтобы вдоволь насладиться переменой в их положении.

— И ты позволишь?

Аманда позволила ему повариться в мыслях, что его сейчас разорвут в клочья. В конце концов, она покачала головой и посмотрела на серого волка, который остановился в шаге от Руфуса, плотоядно глядя на его горло.

— Стой, — сказала она волку. — Я знаю, что вы хотите его убить, но нельзя. Я собираюсь его арестовать. — Серый волк снова зарычал. — Алистер, пожалуйста.

Волк посмотрел на нее, и через несколько секунд рычание утихло, он щелкнул челюстью, а затем немного отступил. Остальные волки последовали его примеру, а Аманда наблюдала за Руфусом.

— Как удачно для тебя, — пробормотал Руфус.

— Поднимись, — отрезала Аманда, держа винтовку у его лица. — Быстро. Встать. Алистер, где Джейк?

Альфа дернул ушами, потом развернулся и вместе с другими волками побежал в лес, в направлении дома, как предположила Аманда. Когда Руфус с трудом поднялся на ноги, она махнула винтовкой в их сторону. Он посмотрел на уходящих волков, затем похромал за ними, Аманда шла следом, все время держа его на прицеле.

— Им ни за что не одолеть моих друзей, — сказал Руфус на ходу.

— Мне кажется, ты недооцениваешь этих волков, — ответила Аманда.

— Они просто животные.

— Это не так, ты фанатичный мудака, — отрезала Аманда. — Парни, вы что, настолько тупые? Они не просто животные. Они при этом еще и люди, а ты их убиваешь.

— Детектив, если бы у вас были хоть какие-то яйца, ты бы убила меня собственными руками, — глумился над ней Руфус.

И снова ей захотелось просто взять и застрелить его из этой винтовки. Но она этого не сделала. Эта фантазия была хорошей, она несла удовлетворение — избавить мир от этого ужасного человека. Но это было нереально, а Аманда не была убийцей. В конце концов, в этом ее отличие от этих охотников, внушала она себе. Они нарушили закон, и не просто страны, а закон всего человечества; уничтоживубийц, не добьешься справедливости. Она хотела увидеть, как Руфуса запрут на всю оставшуюся жизнь, и запрут в камере, а не в такой одиночной комнате, что он использовал. Нет, смерть — слишком простой выход для этих мудаков. Она подтолкнула его дулом винтовки и улыбнулась, когда он посмотрел на нее с мрачным выражением лица.

— Руфус, этому не бывать.

Они шли обратно через лес, следуя за волками в сторону охотничьего домика, вверху сквозь деревья просматривалась его высокая труба. Сердце Аманда забилося сильнее, она разрывалась, пытаясь уследить за спиной Руфуса, и, одновременно, выискивала Джейка среди деревьев. Ей просто необходимо увидеть, что он жив.

Конечно, она не была уверена, в какой он сейчас ипостаси, но знала, что будь то мужчина или огромный черный волк, она сразу же его узнает. Все её тело практически гудело от тоски, от волнения, от нужды. Те несколько часов, когда она думала, что он мертв, наверное, были худшим временем в ее жизни. Поглядывая на спину Руфуса, она решила, что нужно где-то найти наручники, или что-то вроде них, и заковать охотников, пока она не позвонит в участок капитану Мартину, чтобы он выслал автобус и забрал всех отсюда. И ей придется рассказать ему о Барри Симсе.

Но ничего из этого на самом деле её не волновало, ей просто необходимо увидеть Джейка.

Джейк услышал выстрелы и триумфальный вой стаи и поспешил в том направлении, так как туда было ближе. Его нюх подсказывал ему, что Аманда была где-то в той области. Выйдя на поляну, они обнаружили троих охотников, прижавшихся друг к другу, окружённых волками из стаи. Их оружие было брошено на землю, к ним рыча и скалясь, приближались шестеро волков. Чуть поодаль сквозь рощу деревьев Джейк разглядел большой дом, куда они привели Аманду накануне вечера, после того, как подстрелили его. Он был так близко, но по запаху чувал, что она прошла через эту поляну в другом направлении.

— Джейк, — сказал Фред рядом с ним, хмуро разглядывая волков. — Они собираются убить этих мужиков.

— Ну и пусть, — рассеяно ответил Джейк, нюхая воздух. — На хрен этих охотников.

— Джейк. — Фред сжал его руку, и Джейк посмотрел на него. — Когда я выдал вам информацию на Гленвуда, вы сказали мне, что на этой горе больше не будет убийств. А теперь он мертв.

Джейк ошетинился и вновь посмотрел на узел охотников и волков.

Он срать хотел на этих людей, и, конечно, понимал, почему стая хотела наброситься и вцепиться в них своими клыками. Но затем вздохнул, вспомнив об Аманде, о том, как она была убеждена, что должна восторжествовать справедливость. В конце концов, Алистер тоже с этим согласился.

— Хорошо, — пробормотал он Фреду. Джейк пошел вглубь поляны, вклиниваясь между волками и охотниками.

— Стойте! — крикнул он. — Не убивайте их! Они...

Волки отступили, охотники раздвинули свои ряды, и тогда Джейк увидел Барри Симса, он ютился позади остальных мужчин, широко распахнутыми глазами глядя на волков. Зверь в сердце Джейка проснулся с исступленным ревом.

Барри уставился прямо на Джейка, его лицо наполнилось ужасом.

Стало невозможно себя контролировать, когда в нем вспыхнула ярость от предательства. Годами он наблюдал, как с его людей сдирали кожу и оставляли так умирать — это все перегрузило его человеческие эмоции. Он смутно слышал, как Джейкобсон пытается его успокоить, чувствовал его руку на плече. Но он стряхнул её и побежал прямо на Барри. Остальные волки освободили ему дорогу, охотники тоже отскочили, Джейк прыгнул на Барри и свалил его на землю. Проделав это, он даже не попытался превратиться. Хотя волк желал отомстить и ощутить на своих клыках кровь, Джейк не оборачивался. Он просто обхватил руками шею Барри и стал душить.

Барри задыхался, царапая руки Джейка, но ему не хватало сил, чтобы оттянуть их.

Джейк уперся коленом на грудь Барри, прижал его к земле, выдавливая из него жизнь.

— Пожалуйста! — прохрипел Барри. — Нет! Стой!

Джейк слышал, как Фред кричал ему остановиться, но проигнорировал их обоих. Волки зарычали, но сквозь красную пелену, что застилала его глаза, он не обратил на них внимание. Все, что его сейчас волновало, это убить гниду под собой, предателя, который помогал этим охотникам убивать его людей.

Джейк оскалил зубы и почувствовал прилив удовлетворения, когда лицо Барри стало фиолетовым.

Он услышал звук выстрела, словно под водой, далеко и расплывчато, но одновременно и близко, и все равно не прекратил давить.

Аманда отбросила винтовку и сорвалась с места. Она надеялась, что Алистер и его волки будут держать Руфуса на прицеле, пока она бежала к Джейку. Ей были видны дрожащие ноги Барри, душивший его Джейк, и его нужно было остановить. Пульс бился где-то в горле, пока она бежала через поляну. Волки вновь окружили остальных охотников, ими руководил Фред Джейкобсон, удерживая их от броска, но Джейк его игнорировал, сосредоточившись на убийстве Барри.

Последний шанс. С отчаянным усилием Аманда бросилась на Джейка, сбив его с Барри. Помощник судмедэксперта сражался за каждый вздох, а она и Джейк покатались по земле, затем тот издал яростный рык разочарования. Он взобрался на неё сверху, сжав руками. Глядя на него, она была поражена тем, что его темные глаза превратились в волчье золото. Он кипел от гнева, пристально её разглядывая, но ничего не видя. Облегчение, которое она почувствовала, осознав, что он жив, резко сменилось ужасом оттого, что он собирался причинить ей боль, не понимая, что делает.

— Джейк! — изо всех сил пискнула она, пытаясь сбросить его руки. — Джейк, это я! Аманда!

Он оскалил зубы, затем заморгал, опустил голову, несколько раз вдохнул и встряхнулся. Наклонив голову, он расправил плечи, все эти мощные мускулы задвигались под кожей, и когда он вновь поднял голову, его глаза стали темными, а гнев исчез с лица.

— Аманда, — шепнул он, и ее сердце подпрыгнуло в груди, когда он начал успокаиваться, глядя на нее. — Аманда. Мне так жаль.

— Нет, — сказала она дрожащим голосом. Его хватка ослабла, и она смогла поднять руки, касаясь его лица. — Нет, ты настоящий. Ты жив.

— И ты жива, — выдохнул он.

— Мы оба живы. И я тебя люблю, — она улыбнулась.

Джейк наклонился и крепко её поцеловал. Наконец-то Аманда почувствовала облегчение, и желание — все это буквально затопило её тело, когда она поцеловала его в ответ. Она любила его так сильно, что, казалось, может разорваться сердце. Он провел своими губами по её, а затем разорвал поцелуй и уткнулся лицом ей в шею. Тяжело дыша у её горла, он задрожал, когда она обхватила его, глядя на небо и полог деревьев вокруг них.

Затем она услышала рядом неуверенное шарканье ног, и что-то похожее на смех.

— Эй, — пробормотал Фред. — Итак.

— Детектив. — Она повернула голову и увидела голого Алистера в его человеческой форме, он держал винтовку, которую она отбросила. — Мы всех поймали. И захватили дом.

— Джейк, — прошептала Аманда. — У нас получилось. Все задержаны.

— Отведите остальных в дом, — сказал Джейк, но его лицо до сих пор утыкалось ей в горло, и звук вышел приглушенным.

Алистер ухмыльнулся, глядя на них сверху вниз:

— Мы можем охранять их и тут.

— Я позвоню в полицию, — предложил Фред, кивая. Он заколебался, и Аманда увидела, как нечто, похожее на румянец, расплзается по его скулам. — У них все займет... понимаешь... минимум несколько часов, чтобы добраться сюда.

— Было бы прекрасно, Фред, спасибо. — Аманда кивнула. — Скажи капитану Мартину

что Джейк и я в безопасности, проводим аресты. И что мистер Симс был впутан в это дело. И что я с ним встречу, как только он сюда доберется.

Фред кивнул:

— Да, мэм, детектив. Будет сделано.

А после Фред и Алистер отвернулись от них и ушли. Волки еще немного порычали на охотников, но вскоре единственными звуками остались её пульс в ушах и дыхание Джейка. Он до сих пор так и не поднял голову. Она провела пальцами по его волосам, повернулась к нему лицом и поцеловала в висок.

— С тобой все в порядке? — тихо спросила она. Она вовсе была не против, просто лежать с ним на траве.

— Я думал, что ты мертва, — прошептал он.

Её горло сжалось:

— Я тоже думала, что ты умер. Но ты жив. И я тоже! И вот, мы снова вместе.

— Прости. Я собирался его убить.

— Я понимаю, — заверила она. — Действительно понимаю. В конце концов, я тоже хотела их убить.

— Спасибо, что остановила меня, — сказал Джейк. — Спасибо, что делаешь меня лучше.

Аманда почувствовала, как на глаза выступили слезы, но они были счастливыми.

— Спасибо, что становишься лучше ради меня.

— Я сделаю для тебя все, — прошептал Джейк. — Всё, что угодно. Всё. Я хочу быть для тебя всем. Всем, что тебе нужно и что тебе хочется. Я люблю тебя. Я не знал, что могу любить что-то или кого-то так сильно, как люблю тебя. Я бы всё за тебя отдал, даже свою жизнь. И отдам, если ты меня когда-нибудь об этом попросишь.

— Мне это не нужно, — сказала она. — Я просто хочу тебя.

— Я у тебя есть.

Джейк снова поцеловал её, и лес вокруг них исчез.

Она попробовала его, ощутила его потребность на своем языке, почувствовала его руки своим телом, они отодвинули одежду и легко легли на ее плоть. Ее кожа покрылась мурашками, вызванными желанием. В отличие от прошлого раза, когда он целовал её в открытом лесу, она не чувствовала себя использованной, оскорбленной и манипулируемой. Аманда чувствовала себя любимой и желанной.

Когда он поцеловал её, она позволила своим рукам бродить по его обнаженной груди, ощупать повязку, все еще обернутую вокруг его живота, затем обхватила его и провела пальцами вниз по спине. Он целовал её на траве, их языки сплелись, а губы были мягкими и теплыми. Джейк снял с нее штаны и отбросил их в сторону, и она тихо застонала у его рта. Её руки прошлись по его бокам, стянули камуфляжные штаны на бедра и легли на великолепный изгиб его задницы.

Он оторвал губы от ее рта, проложил поцелуями дорожку вниз по ее подбородку, горлу, ворча в её кожу и обхватывая бедра руками. Аманда расставила колени по обе стороны от его бедер и ощутила внутренней стороной бедра его восхитительную эрекцию. Сквозь неё волнами прошло предвкушение, колени задрожали, когда он придвинул её тело ближе к своему. Джейк вновь поцеловал её с такой страстью и теплом, что Аманде показалось, как она растворяется в нем.

— Ты нужна мне, — прошептал он.

— Я твоя, — ответила она, выгибаясь в спине и пытаясь подтолкнуть головку его члена к своему входу. Он замер, несмотря на то, что она извивалась, доведенная до отчаянья. Аманда никогда не испытывала такого исступления, а сейчас так сильно желала его, что, казалось, может взорваться. — Пожалуйста, Джейк, я твоя.

Но он до сих пор сдерживался.

Она открыла глаза и посмотрела на него, тяжело дыша:

— Что случилось?

Он улыбался, хотя Аманда ясно видела, как он изо всех сил пытался себя контролировать. Она хотела, чтобы он утратил этот контроль хоть на некоторое время, но эта улыбка ее остановила.

— Выходи за меня, — сказал он.

— Ты сумасшедший! — она задышалась и смеялась одновременно.

Джейк оперся на колени и медленно двинулся вперед, входя в неё на один дюйм. Её тело задрожало, бедра рванули вверх, когда сквозь неё прошло удовольствие. Аманда приподняла бедра еще выше, но он крепко удерживал её.

— Выходи за меня.

— О, Боже, — простонала она. А затем снова рассмеялась, потому что все это было так безумно и замечательно, и он был таким горячим и любил ее, а она нуждалась в нем внутри так сильно, что не могла с этим справиться. И он её любил.

— Да.

— Да? — Джейк еще на дюйм погрузился в нее. Она уткнулась лицом в руку и застонала.

— Да. Да, я выйду за тебя.

— Прекрасно.

И вот он полностью погрузил свой член в нее, и Аманда закричала. Было так хорошо ощущать его внутри, как он заполнял её. Она выгнулась и приподняла бедра, и на этот раз он ей позволил. Толчками погружаясь еще глубже, Джейк сорвал её рубашку через голову и опустил губы к её груди, чтобы целовать, кусать и сосать, вколачиваясь в нее. Цепляясь за его плечи и спину, она откинула голову в траву и взвыла в экстазе. Крик перешел в смех, затем вздох, и опять крик. И она простонала его имя, когда он содрогнулся и застонал, тяжело дыша и снова и снова шепча, что любит её. Быстрее, чем любой из них считал возможным, Аманда погрузилась в самый мощный оргазм в жизни, кончая в переплетении дрожи и отчаянной мольбы, позволяя удовольствию разрывать себя. Затем, нежная и по-прежнему открытая для него во всех смыслах, она обхватила его ногами.

— Продолжай, — прошептала она. — Кончай.

И он продолжил, сначала нежный и осторожный, а затем инстинкт взял свое, и он выгнулся над ней, погружаясь глубже. Она снова кончила со следующим вздохом, который обжег легкие, оставил её сотрясаться в удовлетворении. Она никогда раньше не знала такого удовольствия и вообще не представляла, что женщины могут его испытывать. Жар разливался изнутри и снаружи, одновременно успокаивающий и обжигающий, и она ощутила удовольствие настолько острое, что стало немного больно, но эта боль была желанной. С Джейком она чувствовала себя свободной, раскованной и смелой. Она держалась за него, пока он кончал, а затем они рухнули клубком конечностей и страсти, мокрые и обнаженные во всех смыслах, цепляющиеся друг за друга.

В глуши на горе, свернувшись около него, с удивлением и изумлением Аманда

вспомнила, что Джейк попросил её руки, а она ответила согласием. Она знала, что он был серьезен, и не собирается оставлять ее одну. Они оба нашли друг в друге всё, в чем нуждались, и она не могла не поблагодарить Бога и вселенную за то, что, наконец, послали ей мужчину ее мечты в образе Джейка Членоголового, который, как оказалось, вовсе и не был членоголовым.

Он принадлежит ей. И человек, и волк. И наконец, Аманда больше не будет одинока. Ей больше не нужно искать, чего ей так не хватало. Он сам нашел ее самым неожиданным способом и в самом неожиданном виде. Она держалась за Джейка и знала, что никогда его не отпустит, собственно, как и он. Они собираются вместе состариться на этой горе, они только что утвердили свою принадлежность друг другу и сохранят свои чувства. Перед ней открывается жизнь, полная надежд и яркого солнца.

Эпилог

Джейк с гордым изумлением наблюдал, как его жена уложила Мэрили в кроватку, поцеловала пальчики и лобик ребенка. Он взял Аманду на руки и жадно поцеловал, прежде чем развернуться и уйти. Малышка счастливо ворковала, закрыв глаза, словно устала моргать. Когда она снова их открыла, в её больших голубых глазах промелькнуло золото.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

notes

Ежегодный чемпионат США по бейсболу

лат., в криминалистике — образ действия

CSI–CrimeSceneInvestigation — оборудование для осмотра места преступления

eight-ball — черный шар в бильярде, или неудачник

Lincolnlogs — бревенчатые домики из переплетенных бревен (сруб), подобные домам переселенцев в эпоху освоения Фронтيرا

Конфискат продается с аукционов на интернет-площадке